

ЗКПЧ(ОС)
С-74

12 82 63

5397

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

РОССИЙСКАЯ
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (Б.)

СПУТНИК ПАРТРАБОТНИКА.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН
Ставропольского Губкома Р. К. П. (б.)

ИЗДАНИЕ ПОДРАЗДЕЛА ПЕЧАТИ.

№ 4-й

МАРТ 1923 Г.

80852

Ставропольская
Красная
ОСНОВА

1947

ГУБЕРНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ПРИ СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКОМ
ГУБИСПОЛКОМЕ

„ГУБПРОМТОРГ“

(быв. КАВПРОМ) г. г. Ставрополь, Красная ул., д. № 49.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ:

Кожевенный завод (быв. Т-ва бр. Деминых), Маслобойный завод (б. Ломагина), Суконная фабрика, Соляные промыслы.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО:

(Хлебопашество, скотоводство, участок земли площадью 2700 дес.)

ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ:

Хлебозаготовки. Покупка хлебных злаков и масличных семян. Контр-агент госбанка по закупке хлебных злаков в Ставропольской губернии

**ПОКУПКА И ПРОДАЖА КОЖЕВЕННОГО СЫРЬЯ,
ШЕРСТИ И ЩЕТИНЫ.
ПРОДАЖА ИЗДЕЛИЙ СОБ. ПРЕДПРИЯТ.**

Универсальный магазин в Ставрополе (Красная, 49)

ИМЕЕТ В ПРОДАЖЕ:

мануфактурные и кожевенные товары, обувь, шорные и железно-скобяные и бакалейные товары. Табачные изделия.
Земледельческие машины и орудия.

ОТДЕЛЕНИЯ,

СКЛАДЫ И ЗАГОТОВИТЕЛЬН. ПУНКТЫ:

в Ставрополе, при ст. Владикавказской жел. дороги. Петровское, Изобильная, Расшеватка, Белая-Глина, Торговая и Курсавка.

Магазины в с.с. Петровском, Изобильно-Тищенском и Белой-Глине.

Прием от госучреждений и кооперативов **СОЛИДНЫХ КОМИССИОННЫХ ПОРУЧЕНИЙ** по продаже разных товаров и по заготовке сырья, масличных семян и проч.

Российская Коммунистическая Партия (б).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

335.5к. (47.917) (05)
С 748

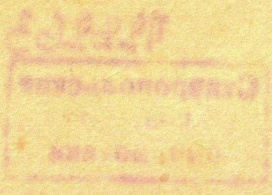
СПУТНИК ПАРТРАБОТНИКА.

Ежемесячный орган
Ставропольского Губкома Р. К. П.

№ 4.

Март 1923 г.

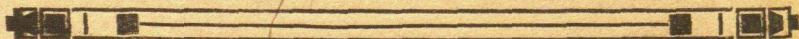
Издание п/о. печати.

2018.11.23

812

В составлении настоящего № 4 „Спутника Парт-
работника“ приняли участие его постоянные со-
трудники.

724263

Ставропольская
красная
библиотека

ОТДЕЛ I.

Материалы для агитатора и пропагандиста.

Мировое хозяйство.

I. Результаты войны.

Распыление производительных сил.

Важнейшим вопросом, который нас интересует при анализе условий развития мирового хозяйства, является вопрос о том, насколько сократилась в количественном и качественном отношении сумма производительных сил, после невиданного разрушения за этот пятилетний период грандиознейших растрат народного достояния и культурных благ. В связи с этим необходимо выяснить и то изменение в распределении производительных сил в мировом масштабе, которое произошло под влиянием военных условий. Выяснив предварительно эти изменения, внесенные результатом военных действий в конфигурацию мирового хозяйства, а также в структуру отдельных национальных хозяйств, отдельных стран, мы можем выяснить послевоенные взаимоотношения отдельных составных частей мирового хозяйства.

Проблема выяснения фактических затрат по войне еще далеко не разрешена. Суммы государственных расходов по войне, вычисляемые отдельными источниками, значительно разнятся между собой. По вычислениям американского профессора Эрнеста Л. Богардта общая сумма расходов по войне для всех стран, принимавших участие в ней, достигает суммы 208,3 миллиардов долларов. Эрнест Шульце, лейпцигский профессор, вычислил, что все войны, начиная с Наполеоновских войн конца XVIII столетия вплоть до русско-японской войны 1905 г., стоили не больше, как 20,6 миллиардов долларов, т. е. не больше, как $\frac{1}{10}$ того, что высчитывается по предварительным расчетам на расходы по одной „великой“ войне 14—17 г. г. Летом 1922 г. Нью-Йоркский банковский трест сделал новое вычисление расходов по войне, которое на 15 миллиардов долларов выше вычислений профессора Богардта. Автор нового вычисления сомневается, будут ли когда нибудь точно вычислены все расходы по войне, ибо некоторые государства не в состоянии в настоящее время представить точный отчет по расходам, другие государства так изменились в своем объеме, что статистическое определение расходов этих бывших государств, участников в войне, безнадежно. Вычисление американского банковского треста осно-

вано на всех возможных материалах, главным образом—на парламентских отчетах и утвержденных парламентом финансовых предположениях, в данных государственной задолженности, в официозных и официальных отчетах и т. п. В виду различия покупательной способности валют разных стран, пришлось все эти данные привести к одному общему мерилу; с этой целью приняты цены 1913 г. за основу вычисления и цены последующих лет в отношениях их к этой основе. Это дало возможность не только вычислить расходы по изменившемуся курсу валюты, но также и по базису цен 1913 г.

Придерживаясь общей суммы 223 миллиарда долларов, мы составили таблицу расходов по войне важнейших стран. Сравнив эти расходы с данными о национальном богатстве до войны, можно получить приблизительно сумму той части народного богатства, которая была фактически уничтожена за время войны.

Военные расходы важнейших государств.

СТРАНЫ	Население в миллионах	Национ. богатство	Национ. доход	Госуд. задолжен. до войны	Военные расходы	Процентное отношение воен. расход к нац. богатству
В миллиардах долларов.						
Англия . .	46,1	87,5	12,1	3,4	40,9	55,8
Франция . .	39,7	57,9	7,7	6,1	37,6	65,0
Италия . . .	36,7	15,4	2,7	2,6	13,8	89,9
Америка . .	106,6	240	38,0	1,2	33,5	14,0
Германия и Австро-Венгрия	120,2	105,0	13,4	5,2	49,4	49,0

Если мы присмотримся к этой таблице, составленной нами на основе вычислений расходов по войне Нью-Йоркского банковского треста, и данным о национальном богатстве и до военной задолженности—на основании вычислений швейцарского банка, то данные об уничтожении национального богатства отдельных стран поразят нас своей грандиозностью.

Мы вычислили отношение государственной задолженности после войны к национальному богатству до войны и получилось, что богатейшие европейские страны потеряли больше половины своего национального достояния—Англия—55,8%, Франция—65%, а Италия даже—89,9% своего национального достояния до войны. Америка—всего 14%, а центральные державы: Германия и Австро-Венгрия, общий национальный доход которых около 105 миллиардов долларов, потеряли в этой войне, имея в виду только государственную задолженность, почти половину своего национального богатства.

Эти цифры говорят сами за себя. Они, конечно, не являются точными математическими данными: мы уже указывали на трудности подобного рода вычислений. Даже, если считать расходы по войне на основе цен

1913 г., не считаясь с увеличением цен и сравнивая, таким образом, полученные суммы государственной задолженности с национальным достоянием довоенного времени, то и тогда, согласно вычислений американского банковского треста, 30% национального имущества потеряла Франция и 28,5% потеряла Англия. Но эти цифры значительно преуменьшены даже в той ограниченной сфере вычислений, каким представляется сумма государственной задолженности. Расходы по войне выходят значительно дальше границ государственной задолженности, не говоря уже о том, что в счет расходов по войне должны быть включены расходы по потере живой человеческой силы, уничтоженной или исковерканной во время военных действий. Нужно прибавить еще расходы по уничтожению производительных сил всех стран, по истощению орудий производства, уменьшению производительности труда и расходов по восстановлению разрушенных областей и т. п.

Получить точные данные будет надолго еще безнадежным желанием, но можно в общих чертах определить, что до 60% основного аккумулированного капитала уничтожено за время первой империалистической войны.

При анализе дальнейших фактов жизни мирового хозяйства, при оценке обесценения валют, увеличения государственных налогов и податей, понижения уровня жизни, а также при оценке и выяснении экономического кризиса, в каком находилось и находится мировое хозяйство, нельзя упустить из виду этого основного факта результатов мировой войны. Уничтожение больше половины основного капитала, собранного и накопленного целыми поколениями миллионов трудящихся, основного капитала, являющегося базой для производственной деятельности отдельных национальных хозяйств и мирового хозяйства, не может и не могло пройти без глубочайшего расстройтва равновесия между отдельными производственными очагами. Необходимость безудержно-скорого сокращения всего производственного фронта и приспособление к рынку было первым результатом этого уничтожения национального богатства и было одновременно основной причиной тяжелого экономического кризиса, в котором находились и находятся все страны мирового хозяйства, с самого начала войны по настоящее время.

Перераспределение производства.

Но уничтожение народного богатства, растрата производственного капитала, являясь основным фактором мировой войны в области экономики, не является единственным проявлением ее. Война означает также усиление производства отдельных отраслей промышленности, сокращение других и перегруппировку сил в мировом хозяйстве, вызванную временным расколом мирового хозяйства на две части.

Наиболее характерно *изменение производительности сельского хозяйства*: если сопоставим посевные площади воевавших стран Европы с нейтральными странами Европы и заокеанскими странами, то получим следующую крайне-интересную таблицу:

	1913 г.	Посевная площадь	Сбор 1918 г.
Воеющие страны Европы	100	77,6	61,0
Нейтральные страны	100	104,2	100,7
Заокеанские	100	112,2	112,1
Все страны	100	102,0	95,0

Эта таблица показывает, что хотя воюющие страны Европы потеряли почти $\frac{1}{4}$ часть своей посевной площади и около 29% сбора, за то нейтральные страны Европы, и особенно заокеанские страны, значительно расширили и посевную площадь, и получили больше сбора, чем в довоенное время, так что в общей сложности посевная площадь продуктов сельского хозяйства увеличилась за время войны на 2%, а сбор всех хлебов сократился всего на 5%. Сокращение посевной площади не так велико, как сокращение сбора воюющих европейских стран, что показывает значительное сокращение урожайности посевной площади.

Нижеследующая таблица показывает уменьшение посевной площади и урожайности в важнейших странах, принимавших участие в войне, при чем данные посевной площади и сбора 1913 г. приняты за 100.

Посевная площадь и сбор хлебов.

(В процентном отношении).

	1913 г.	Посевная площадь	Сбор 1918 г.
Германия	100	83,6	58,1
Франция	100	69,2	60,2
Англия	100	133,5	140,7
Соединенные Штаты С. А.	100	110,9	118,3
Канада	100	153,9	98,2

Эта таблица показывает, во первых, что понижение в урожайности в Германии было значительно больше, чем во Франции, зато значительно повысилась урожайность, при значительном расширении посевной площади, в Англии и Соед. Штатах. Для определения количественного значения этого изменения в расширении посевной площади и урожайности нужно указать на следующее,—на фактическую посевную площадь заинтересованных стран.

Страны:	Фактич. посевная площадь 1913 г.	Фактич. посевная площадь 1918 г.	
Германия	14.125	11.813	(в тысяч. гектар)
Франция	30.885	21.388	(в тысяч. акров)
Англия	7.682	10.236	" " "
Соединенные Штаты	204.459	226.868	" " "
Канада	9.492	14.611	" " "

Не подлежит никакому сомнению, что значительное увеличение посевной площади Америки, с увеличением урожайности и возможностью вывоза своих излишков в Европу укрепило позицию Соед. Штатов в мировом хозяйстве.

Перейдя затем к другим областям мирового хозяйства, нужно указать на изменение производства сахара, хлопка и льна и распределение его среди разных производящих стран под влиянием условий войны. Производство свекловичного сахара в Европе значительно сократилось—до 40% производства 1914 г., за то Америка увеличила свое производство свекловичного сахара на 36% в сравнении с 1913 г.. Тростниковый сахар, производство которого в 1913 г. было немногим больше производства всего

свекловичного сахара, не только уменьшилось, но в общем увеличилось в Америке с 9,86 миллионов тонн до 1913—14 г.г. на 11,98 мил. тонн в 1918—19 г.г. При общем сокращении свекловичного сахара почти на половину, это увеличение тростникового сахара не в состоянии было выравнять недостающее производство сахара и в итоге вся мировая продукция сахара сократилась за время войны на 13,5%.

Но если до войны европейское производство сахара составляло немногим меньше половины мирового производства, то к концу войны производство сахара в Европе составляет немногим больше одной пятой части мирового производства.

Х л о п о к.

Г о д ы:	Мировой сбор: (в миллионах кип).				Посевная площадь: (в тысячах акров).		
	Мировой сбор	Соединен. Штаты	Индия	Египет	Соединен. штаты	Индия	Египет
1913—14	29,81	14,89	6,15	0,97	37,1	25,0	1,7
1914—15	27,64	15,07	4,75	0,83	38,8	24,6	1,8
1915—16	26,76	12,95	5,41	0,73	31,4	17,7	1,2
1916—17	24,25	12,98	4,83	0,63	35,0	21,7	1,7
1917—18	22,16	11,91	4,00	0,71	36,8	25,2	1,7
1918—19	20,91	11,60	3,67	0,72	36,0	21,0	1,8
1919—20	24,23	12,21	5,61	0,77	33,6	23,4	1,6
1920—21	22,98	14,36	4,80	0,43	35,9	21,3	1,8

Немногим больше оказался урожай хлопкового производства: мировой сбор хлопка за годы войны сократился на 20%, при чем в Соедин. Штатах площадь посева сократилась всего на 4%, а в Ост-Индии на 15%; но сбор хлопка сократился больше, чем посевная площадь, так что фактически упала урожайность. Одновременно с этим сокращением сбора хлопка шло увеличение его потребления во всем мировом хозяйстве и специально в Соедин. Штатах Северной Америки. До войны Америка потребляла 35,4% своей собственной продукции, в конце войны и в первое время после перемирия Америка потребляла больше половины своей продукции—59,3%. Ясно, что остальные, главным образом Европейские, страны, хлопчатобумажная промышленность которых основана на привозном хлопке, должны были сильно сократить свою текстильную промышленность, особенно Средне-Европейские страны, которые были окружены блокадой.

Насколько лен мог в известной степени дополнить потребность в хлопке, видно из того, что посевная площадь главной страны, производящей лен, России, резко сокращалась и вывоз значительно упал. 80—85 % всей мировой посевной площади льна находится в России, которая доставляет до 75 % всего мирового сбора. Другие страны не в состоянии были заменить Россию в производстве и экспорте льна. Льняная промышленность Англии, Франции и Бельгии, которая, главным образом, базиро-

валась на русском льне, переживала тяжелый кризис. Франция сократила свое производство на льняной промышленности до 11,5 % веретен довоенного времени, да и то не могла обеспечить это сокращенное производство необходимым сырьем.

В Англии льняная промышленность сократилась в 1918 г. до половины нормального производства.

Мы уже указывали на то, что нельзя рассматривать войну единственно с точки зрения уничтожения и растраты производительности страны. Война одновременно является периодом усиленной интенсификации производства, особенно тех ее отраслей, которые более или менее непосредственно связаны с военным хозяйством.

Таковым является, в первую очередь, кроме хлеба и хлопка, о чем мы уже говорили, топливо и железо. В каких размерах уменьшилось производство каменного угля, железа и стали, какие были приняты меры для усиления, и какие возникли новые очаги этих основных очагов государственного могущества капиталистических стран.

Мы уже указывали, на то, что до войны Германия усиленно догоняла Великобританию добычей угля.

Присмотримся теперь к таблице, показывающей добычу угля в 4-х важнейших странах мирового хозяйства.

Д о б ы ч а у г л я.
(в миллионах тонн). *)

Годы	Германия	Франция	Велико- британия	Соед. Штаты
1913	227.3	40.8	292.0	517,0
1914	245.1	30.5	262.2	457.0
1915	234.8	19.5	257.3	482.3
1916	253,4	21,3	260.5	235.3
1917	263.2	29.0	252.5	591.0
1918	258.9	27.6	231.4	615.3

Если принять добычу 1913 г. за 100, то получим таблицу, показывающую темп изменения добычи угля вышесказанных стран.

Д о б ы ч а у г л я.
(в процентном отношении).

Годы	Германия	Франция	Велико- британия	Соедин. Штаты
1913	100	100	100	100
1914	88.4	74.7	92.2	88,4
1915	84.6	47.8	88.1	93.2
1916	91.3	52.2	89.2	102,3
1917	94.9	71.0	86.4	114,5
1918	93.4	67.6	79.2	119,0

*) Одна тонна — около 62 пудов.

Итак, добыча угля за время войны из всех воюющих стран сократилась менее всего в Германии, всего на 6,6% в 1918 г. Немногим больше наступило сокращение добычи угля в Великобритании, которая в 1918 г. добывала всего около $\frac{4}{5}$ довоенной добычи. Улучшение, и то довольно значительное показывает Северная Америка, добыча которой поднялась почти на $\frac{1}{5}$. Значительное сокращение показывает Франция—до $\frac{1}{3}$.

В оценке этой таблицы характерно следующее: *общая мировая добыча каменного угля*, включая, кроме вышеозначенных стран, еще Канаду и Италию, за период войны, в 1913—1918 г. г., особенно к концу этого периода, *не сократилась*, даже немного перегнала довоенную добычу.

Так, по данным, например, союза угольных предприятий в Англии, годовое производство каменного и бурого угля в конце 1918 г. вместо 1.443 мил. тонн 1913 г.—показывает 1.431 мил. тонн в 1918 г. Сокращение минимальное в сравнении с тем расстройством производственного аппарата в основных странах добычи каменного угля, которое принесла с собой война. Мы впоследствии увидим, что эта усиленная добыча угля после войны значительно упала и не дала уже таких рекордных цифр, какими характеризуются годы войны.

Перейдем теперь к оценке производства чугуна и стали и попробуем выяснить, какие фактические изменения произошли в производственном аппарате руководящих стран капиталистического мира. Нижеследующая таблица показывает производство чугуна во время войны и в первые годы после перемирия.

Производство чугуна.

(В миллионах тонн).

Годы	Германия	Франция	Велико-британия	Соедин. Штаты
1913 .	19.3	5.2	10.4	31.5
1914 .	14.4	2.7	9.1	23.7
1915 .	11.7	0.6	8.9	30.4
1916 .	11.3	1.5	9.1	40.1
1917 .	11.6	1.7	9.5	39.2
1918 .	9.2	1.3	9.3	38.8
1919 .	5.6	2.4	7.5	31.4
1920 .	—	3.4	8.1	37.4

Если мы теперь примем данные 1913 г. за 100, то получим следующую таблицу темпа изменения производства чугуна во время войны и в первые годы после нее.

Производство чугуна.

(В процентном отношении).

Годы	Германия	Франция	Велико-британия	Соедин. Штаты
1913 .	100	100	100	100
1914 .	74.6	50.0	87.5	75.2

1915 .	60.6	11.3	85.5	96.1
1916 .	85.5	28.8	87.5	127.2
1917 .	60.1	32.6	91.3	124.4
1918 .	47.8	25.0	89.4	123.1
1919 .	29.0	46.1	72.1	99.6
1920 .	—	65.3	77.8	118.7

И в производстве чугуна заметны те же самые проявления военной конъюнктуры. Больше всех уменьшила производство чугуна Франция, что объясняется, впрочем, оккупацией немецкими войсками ее промышленных северных областей. Из Европейских воюющих стран меньше всего сократила производство Германия вплоть до 1918 г., когда ей пришлось очистить Эльзас-Лотарингию, и тогда производство чугуна значительно сокращается. Зато Соедин. Штаты Северной Америки увеличивают свое производство в военные годы почти на 25%, дабы в послевоенный период усиленно бороться за сохранение той производственной экспансии, которую принесла ей война.

Нарушение равновесия.

Прежде, чем перейти к оценке послевоенных перспектив мирового хозяйства периода борьбы за удержание отдельными странами своих захваченных позиций, нам необходимо еще бросить взгляд на изменение соотношений отдельных классов и слоев внутри каждого государства. Результат войны проявился не только в том, что воюющие страны сократили свое производство в зависимости от их производительных способностей, что война дала возможность Соединенным Штатам значительно расширить ускоренным темпом свои основные производственные очаги.

К этому присовокупляются еще серьезные изменения, вызванные расстройством равновесия производительных сил мирового хозяйства, расстройством и изменением мирового рынка, возникновением новых финансовых отношений между странами, принимавшими участие в войне, расстройством денежного обращения и кредита в мировом масштабе и серьезной ломкой классовых взаимоотношений во всех государствах, вызванной безумно-скорым периодом пролетаризации и связанными с ней—усилением классового антагонизма и классовой борьбы.

Для выяснения этих изменений во внутреннем положении каждой страны и в ее внешних взаимоотношениях, а также для выяснения новой производственной конфигурации оставшихся руководителей мирового хозяйства—необходимо выяснить те изменения, которые произошли внутри каждой страны в связи с изменением распределения национального дохода и, в распределении военной добычи между победителями в результате полного ограбления побежденных и, в первую очередь, Германии.

Самым важным здесь является колоссальное увеличение потребления государства. Кроме человеческого материала, хозяйственный аппарат государства сгребал, вытаскивал, выжимал из народного хозяйства за все время войны важнейшие и ценные продукты народного хозяйства. Для оценки этого систематического истощения народного хозяйства во всех воюющих странах показательным является *увеличение количества бумажных денег* в обращении, заполняющих собою ту зияющую дыру в народном

хозяйстве, которая осталась после непроизводительного, в смысле экономики, народного хозяйства, уничтожения продуктов народного хозяйства для нужд войны.

Об этом свидетельствует нижеследующая таблица:

Бумажно-денежное обращение в Германии.

(В миллиардах марок).

Г о д ы:	Банкноты Госбанка	Билеты судн. касс.	Г о д ы:	Банкноты Госбанка	Билеты судн. касс.
Конец июня 1914	2.41	—	31 декаб. 1918	22.19	10.11
31 декабря 1914	5.05	0.45	„ „ 1919	35.70	13.78
„ „ 1915	6.91	0.98	„ „ 1920	68.80	12.08
„ „ 1916	8.06	2.88	„ „ 1921	113.64	8.33
			Октябрь 1922	344.17	22.85
			Последн. нед. октября 1922	—	474.0

Стремительное увеличение бумажно-денежного обращения приводит не только к увеличивающемуся дефициту государства, но и к неслыханной дороговизне.

Общая сумма задолженности государственного хозяйства в самой опасной форме—путем выпуска бумажных денег,—расстраивая основы народного хозяйства, не увеличивает ресурсов государства. В капиталистических условиях этот процесс означает обнищание государственного хозяйства, понижение уровня рабочих масс и утечку капитала из производства в спекулятивную торговлю.

Как лавинообразно идет это движение в Германии, показывает следующая таблица:

Валютный и товарный индекс в Германии.

В Р Е М Я	Курс доллара 420—100	Группа 1 пищевые продукты	Группа 2 текстиль, товары	Группа 3 минералы	Группа 4 разное	Общий индекс 98 товаров
Середина 1914	100	100	100	100	100	100
Январь . 1920	1.190	1.972	3.407	2.749	1.101	1.997
„ . 21	1.771	2.019	3.840	2.780	1.776	2.127
„ . 22	4.476	3.840	7.168	5.178	3.149	4.288
Конец октября 22	148.824	88.980	153.896	128.982	72.038	94.492

Германия переживает тяжелый и острый кризис государственного хозяйства, выражающийся в абсолютной невозможности нормальными и обыкновенными доходами покрыть расходы по содержанию государства,

включая сюда и уплату за проценты по займам, и военную контрибуцию. Но этим не ограничивается кризис Германии. Нельзя забывать, что благодаря низкому курсу немецкой валюты, высоко стоящие твердые валюты нейтральных и антантовских стран имеют возможность использовать свое преобладающее влияние и покупать на германском рынке значительно дешевле, нежели в своей собственной стране. Период „распродажи Германии“ продолжается до последних времен, благодаря тому, что германское правительство не ставит серьезно преград своему экспортному капиталу, который, экспортируя товар за границу, не только получает высшую цену в твердой заграничной валюте, но имеет возможность оставить эту заграничную валюту за границей и тем освободиться от тяжести налоговой политики внутри страны. Вместе с распродажей в Германии идет, таким образом, и утечка германского капитала перед налоговым нажимом государства. Но этот болезненный экспорт продолжаться долго не может, ибо для продолжения производства необходим приток заграничного сырья и полуфабрикатов, за которые приходится платить по высоким мировым ценам в твердой валюте. В скором времени германские товары, несмотря на значительное и резкое обесценение валюты, перестанут, однако, побивать своей дешевизной продукты других стран, ибо уже достигают мировых цен. К этому пришла также уже и Австрия, которая в период до 1921 г. благодаря сильнейшему обесценению австрийской валюты, нежели в Германии, успела скорее распродаться и остаться без сырья и без возможности своими средствами закупать в твердой дорогой валюте это сырье за-границей.

Ценою давления на заработную плату и увеличением эксплуатации наемного труда пробует капиталистическая Германия спастись от гибели. Необходимыми предпосылками этого являются почти безграничная эксплуатация широких рабочих кругов и уменьшение тяжести по выплате внутренних обязательств и внешних контрибуций. Но ни одно из этих условий не может быть в ближайшее время выполнено. Аннулирование внутреннего долга встретило бы колоссальнейшее препятствие в среде зажиточных классов. Объявление государственного банкротства имело бы серьезное *политическое* значение, но вызвало бы, разумеется, репрессии со стороны Антанты, главным образом—Франции.

Обесцененная германская валюта, аннулируя последовательно держателей государственных и вместе с ними и процентных бумаг, сталкивает их с высшего этажа социальной пирамиды капиталистического государства, пролетаризируя их или пауперизируя их; этим самым увеличивается армия революционного переворота, незаинтересованного в укреплении и сохранении существующего строя. К этому нужно прибавить уже усиленную эксплуатацию рабочих масс Германии, заработная плата которых не в состоянии догнать стремящуюся вперед безудержно дороговизну всех продуктов: к июлю 1922 г. индекс заработной платы квалифицированного рабочего показывал около 4700—5400 в сравнении с 1914 г., а общий товарный индекс за это время показывал увеличение цен на товары 9140. С этого времени индексы товарных цен больше, чем в десять раз, а заработная плата тащится в хвосте. Дальнейшее понижение уровня жизни германских масс является основным источником усиления и заострения классовой борьбы. Эксплуатация рабочих масс в Германии значительно усугубляется не только общим понижением производительности народного хозяйства, но еще таким фактором, как обеспечение дохода частному германскому капиталу и выплата военной контрибуции. *Вуржужные классы*

Германии хорошо дают себе отчет в том, что их существование, как правящего класса в стране, целиком зависит от их согласия и фактического исполнения выплаты военной контрибуции. На этой почве образовался политический блок, начиная от шейдемановцев с независимыми вплоть до представителей крупной индустрии, в котором интерес капитала гармонически считается с патриотическими интересами защиты самостоятельности германской республики, носителем являются мелко-буржуазные слои и привелегированная часть рабочих масс.

Если от результатов классовой борьбы в Германии зависит решение вопроса о ликвидации государственной задолженности, понижение уровня жизни рабочих масс, понижение производительности страны, принужденной „по одежке протягивать ножки“, то финансово-экономический и политический нажим Франции на Германию с целью выжать из нее контрибуцию зависит целиком от экономического положения Франции. Франция не в состоянии освободить Германию от той петли, которую она на нее набросила не только по мотивам „дальнозоркой“ военной и империалистической политики, но по мотивам финансового и политического, и, главным образом—по мотивам государственно-хозяйственного характера.

Победа над Германией досталась Франции не легко. Мы указывали уже на значительное уменьшение производительных сил Франции за время войны, сокращение посевной площади, добычи угля, железа, производства стали, потери в людях и колоссальнейшую задолженность государства внутри страны и вне ее, которая по официальному докладу по бюджету на 1923 г. была вычислена в 317 миллиардов франков. В состав этого долга входит 80 миллиардов золотых франков, которые должны быть внесены Германией и уплаченные ею, как репарационный долг. „Даже если бы Германия уплатила, то она должна, говорит член финансового комитета французского парламента Леон Блюм,—даже если бы она все заплатила, что она обязана заплатить, положение нашего бюджета и нашего казначейства крайне тяжело и вызывает серьезные опасения“.

Одновременно с этим количество бумажных денег во Франции не уменьшается. Правда, выпуск банкнот государственного банка немножко сократился, но вместо них увеличивается количество денежных суррогатов. Параллельно с этим движением и идет обесценение французской валюты, о чем свидетельствуют не только таблицы, показывающие изменение ценности французского франка в сравнении с нейтральным швейцарским франком, но также и таблица, показывающая изменение покупательной способности внутри страны.

Изменения стоимости французского франка.

1918 г. после заключения перемирия	1 франк равняется	0.92	швейц. фр.
1919 „ „ декабря	„ „ „ „ „ „	0.51	„ „
1920 „ „ „	„ „ „ „ „ „	0.38	„ „
1921 „ „ „	„ „ „ „ „ „	0.40	„ „
1922 „ „ „	„ „ „ „ „ „	0.40	„ „

Что это уменьшение до 40 % покупательной способности французского франка на внешних рынках не случайность, это доказывает и таблица, показывающая увеличение товарного индекса самой Франции. Правда, товарный индекс сам по себе не дает точного обесценения валюты,

так как покупательная способность ее на внутреннем рынке не в такой степени падает, как на внешнем рынке. Это явление общее многим странам со слабой валютой.

Годы.	Товарный индекс Франции.				
1913	100	1920 март	556	1922 март	308
1914	102	„ июнь	494	„ июнь	326
1915	139	„ сентябрь	527	„ август	331
1916	187	„ декабрь	436		
1917	262	1921 март	361		
1918	339	„ июнь	326		
1919	356	„ сентябрь	345		
1920	509	„ декабрь	326		

Таблица показывает, что в 1921 г. покупательная способность франка на внутреннем рынке Франции временно немного улучшилась. Это явление связано с кризисом 1921 г. и 1922 г., вызывающим вместе с сокращением цен понижение заработной платы. Одновременно Франция принимает всяческие меры к тому, чтобы уменьшить свой пассивный торговый баланс и этим поднять ценность своей валюты на внешнем рынке, путем сокращения ввоза за счет вывоза. В 1921 г. пассивный торговый баланс, т. е. перевес ввоза над вывозом равнялся во Франции около двух миллиардов франков, в то время, как в 1919 г. и 1920 г. он равнялся 23-м миллиардам в каждом году; как видно, нажим в смысле запрещения ввоза очень значительный, при чем сокращение ввоза в 1921 г. в сравнении с предыдущим годом пошло за счет ввоза из Англии, Бельгии, Соединенных Штатов и из Швейцарии. Одновременно с этим увеличился вывоз из Франции в Германию и незначительно сократился в Соединенных Штатах Северной Америки.

Но в том и заключается беда Франции, что все те мероприятия, которые она предпринимает для укрепления своего экономического и финансового положения, имеют больше разрушающую, чем созидательную тенденцию. Сокращение ввоза из стран с твердой валютой должно, разумеется, вызвать сокращение вывоза в эти страны, если не считать вывоза в уплату внешней задолженности, о которой нам придется еще сказать несколько слов. Увеличение же вывоза в Германию, при сокращении ввоза, есть дело безнадежное, не говоря уже о том, что Германия не в состоянии при падающей валюте платить высокие цены за продукты французской промышленности и не в состоянии платить вообще, ибо платить она может только реализацией своего экспорта, чему Франция противится. Но эта внешне-экономическая политика Франции не является случайностью, она характеризует в настоящее время все страны и является свидетельством значительного ослабления связи мирового хозяйства, частью тревожно панического настроения руководящих стран, но в то же самое время является примитивным грубым методом спасения капиталистического хозяйства отдельных стран.

„Спасайся кто может!“—*вот лозунг экономической политики капиталистических стран*: эту политику проводит Франция, проводит Англия и проводит сильнейшая и богатейшая страна,—Северо-Американская Республика.

Мы указали на результаты войны и исхода ее в Германии. Какие же изменения произошли в странах победительницах в связи со счастливым для них исходом войны. Исход войны решил вопрос о новом *распределении важнейших источников сырья, находящегося во владении Германии и в ее колониях.* Франция присоединила к своей территории богатейшие залежи каменного угля и железной руды. Передачей верхней Силезии своему политическому наемнику—Польше, она получила влияние и на этот источник народного богатства, кроме того разделение африканских колоний между Францией и Англией значительно усилило ее экспортно-импортную базу. Франция в общем и целом увеличила свои колониальные владения на 5 миллионов жителей и 800.000 кв. километров, Англия— около двух миллионов квадратных километров и 8 миллионов жителей.

О разделе малой Азии между этими странами говорить пока не приходится, ибо победой турецкой армии Севрский договор пока что уничтожен. Говорить о роли этих колониальных приобретений в хозяйственном отношении так же пока преждевременно; вне всякого сомнения, они послужат милитаристической базой для дальнейших стратегическо-империалистических передвижений. Единственно, о чем можно уже определенно говорить, это об изменении характера народного хозяйства Франции, которое под влиянием присвоения богатейших каменноугольных копей и железной руды, подготавливается к увеличению и расширению крупнейшей своей промышленности железо-делательной индустрии. Франция располагает в настоящее время 35,20% всех запасов железной руды в Европе. Она получила от Германии 40% всех доменных печей Германии, 30% всех германских сталелитейных и 28% германских железоделательных заводов. Франция, как производительница железа и стали, готовится выдвинуться в первый ряд европейских государств. Но серьезным противодействием ее развитию в этом направлении, кроме основных технических недостатков, как недостаток кокса и т. п., является завистливый взгляд Англии, которая не для этого поддерживала Францию в борьбе с Германией, не для этого принимала участие в уничтожении и разграблении Германии, дабы у нее под носом выросла не менее опасная конкурентка—Франция. Каким образом сумеет Франция использовать это колоссальное увеличение своего производительного аппарата, не приходя в конфликт со своим соседом по ту сторону канала, это вопрос ближайшего времени, вопрос, который непосредственно влияет на направление внешней политики Англии и Франции по отношению к Германии и всего вопроса о реализации или ликвидации Версальского договора.

II. Восстановление хозяйства и капитализм.

Необходимость оздоровления всего мирового хозяйства.

Период после заключения мира вплоть до сегодняшнего дня является периодом борьбы за восстановление мирового хозяйства. Борьба эта идет двумя путями, которые не координируют взаимно своих действий, хотя исходят из общих целей и проводятся теми же классами. С одной стороны, чувствуется необходимость, общая всем капиталистическим государствам, в срочном порядке оздоровить все регуляторы капиталистического хозяйства, в первую очередь восстановить в правах мировое мерило ценностей, золотую валюту, выравнить покупательную способность ее во всех странах, задержать обесценение валют, стабилизировать или вытолкнуть

из оборота негодные, обесценивающиеся валюты и этим обеспечить себя от опасной конкуренции стран с низкой валютой (продающих свои товары за бесценок, за счет будущего банкротства и увеличенной эксплуатации рабочих масс); поднять покупательную способность расстроенных и обнищавших стран, уход которых с мирового рынка тяжелым бременем ложится на оставшиеся страны, производительные силы которых должны искать или, точнее говоря, вызывать в жизнь новые рынки сбыта для увеличенной за время войны производительной силы.

И все эти мероприятия проделать нужно скоро, ибо „промедление смерти подобно“.

Необходимость и возможность.

Если эти цели и необходимость их проведения в жизнь находятся в сознании руководящих лиц международного капитала, то с другой стороны, параллельно с этим есть стремление у каждой из капиталистических стран заниматься спасением своего хозяйства, своего государства, хотя бы ценой всех остальных. При этом нужно иметь в виду, что борьба за спасение существующих позиций, за удержание того положения, в котором они находятся, является одновременно борьбой за расширение своего империалистического влияния. Таким образом, важнейшие и руководящие империалистические страны, признавая в многочисленных международных конференциях финансовых и экономических специалистов и в целом—крайне важным восстановление равновесия мирового хозяйства, каждая из этих стран в своих руководящих империалистических кругах занимается, в первую очередь и главным образом, „восстановлением нормального равновесия своего собственного хозяйства и укреплением своих империалистических позиций“, полученных в результате войны. Все они более или менее махнули рукой на сознательную деятельность „по оздоровлению“ мирового хозяйства, или „восстановлению Европы“. Но существование мирового хозяйства, независимое от желания отдельных стран, это факт, от которого освободиться можно, только или возвращаясь назад в период национального хозяйства, ограничивая свои производительные силы, свой импорт и экспорт или же переходя в высшие стадии социалистического хозяйства. Сохранить свои производительные силы на давнем уровне, и закрыть окна и двери в мировое хозяйство, дабы бури и ураганы не доходили до национального государства и не сотрясали основание его, это утопия самого реакционного характера.

Эту-то утопию как раз и проводят в настоящее время с меньшим и большим успехом важнейшие мировые страны. Существует, однако, различие между отдельными странами по отношению к мировому хозяйству; не всякая страна может безнаказанно и с одинаковым результатом захлопнуть двери от мирового хозяйства. Хотя все они страдают от этого и на всех народных хозяйствах проявляется изменение конъюнктуры мирового хозяйства, но на одних больше, на других меньше. Англия более связана с мировым хозяйством, нежели Франция, и Франция меньше, нежели Америка. Америка, обладая широкой аграрной базой, имея в своем распоряжении все виды сырья и продовольствия, глубокий, не использованный еще целиком внутренний рынок, находится в сравнительно в меньшей зависимости от конъюнктуры мирового хозяйства нежели Англия, которая должна вывозить продукты своей индустрии, находить страны, имеющие возможность покупать эти продукты, т. е. имеющие возможность продавать продукты своего производства. Англии необходимо существование стран с крупной покупатель-

ной способности, которые могли бы платить за товары, вывозимые английскими колониями или странами, находящимися в сфере влияния английского капитала, ибо эти страны, владея достаточной покупательной способностью, сумеют платить Англии за экспортные продукты ее индустрии. В этом отношении Франция находится в более благоприятных условиях, нежели Англия. У нее нет таких колоссальных вывозных и привозных потребностей, ибо производительные силы страны при значительном аграрном населении имеют более простора для передышки от периода тяжелых пертурбаций в мировом хозяйстве. Но есть зато другие специальные причины, которые связывают Францию на жизнь и на смерть со всеми перепетиями внешнего мира. Несмотря на качественные различия,—методы борьбы руководящих империалистических стран, занятых укреплением своего „фасада, и заботой о расширении своих империалистических позиций, одинаковы. В первую очередь нужно защитить свой внутренний рынок и свою национальную промышленность от опасной конкуренции стран с „нелестной“ валютой. Соединенные Штаты С. А. первые приняли самые решительные меры. Новый таможенный тариф, принятый законодательными органами в сентябре 1922 г., радикально проводит линию защиты американского рынка от почти всей Европы, ибо по отношению к Америке валюты всех стран находятся в положении обесценения, и в этом смысле экспорт товаров стран с обесцененной валютой, т. е. стоящей ниже американского паритета, является опасной конкуренцией для американской промышленности. Если Америка защищает свою промышленность от конкуренции Англии, Франции, Германии, то Франция защищает свою промышленность от обесцененной германской промышленности, а Англия от французской и германской, и если не во всех странах проведена еще эта защитная стена таможенных тарифов, то в ближайшем будущем мы будем свидетелями увеличивающихся протекционно-защитительных и даже запретительных ставок. Эти таможенно-тарифные ставки в период ликвидации военной задолженности среди стран Антанты и реализации репарационных обязанностей Германии являются *опаснейшим ударом по мировому хозяйству, задерживающим восстановление равновесия его.*

Вопрос о ликвидации задолженности среди антантовских стран и вопрос водружения высоких таможенно-тарифных препятствий никоим образом не может способствовать изжитию той дезорганизации, которая характеризует послевоенную эпоху мирового хозяйства. От этих мероприятий ожидать восстановления равновесия мирового хозяйства не приходится.

Но если эти мероприятия не могут повлиять на улучшение положения мирового хозяйства, как они могут повлиять на укрепление отдельных национальных хозяйств и в первую очередь Америки, Франции и Англии?

Защита внутреннего рынка от конкуренции стран с обесцененной валютой должна в первую очередь обеспечить промышленность от кризиса сбыта, которых покупательная способность не истощена была войною.

В приводимой ниже таблице характерно не только увеличение экспорта в миллиардах долларов, но, начиная с 1920 г., увеличение привоза, и, таким образом, полученное сокращение перевеса вывоза над ввозом. К этому нужно прибавить еще самый важный корректив к данным цифрам, именно то, что количество товара, привозимого в Америку и оцениваемого в долларах, непропорционально выше количества товара, вывозимого из Америки, ибо цены товаров американского производства, оценивающие-

гося в долларах, значительно выше цен товаров европейских стран с обесцененной валютой.

Внешняя торговля Америки.

(В миллиардах долларов).

Годы.	Ввоз	Вывоз	Перевес вывоза над ввозом
1913	1.79	2.45	0.66
1914	1.79	2.47	0.28
1915	1.78	3.49	1.71
1916	2.39	5.42	3.03
1917	2.95	6.17	3.22
1918	3.03	6.05	3.02
1919	3.90	7.75	3.85
1920	5.28	8.08	2.81
1921	2.51	4.38	1.87

Но этим ограничением иностранной конкуренции борьба за „оздоровление“ американского народного хозяйства не ограничивается. Для конкурентной борьбы с дешевым производством стран с обесцененной валютой необходимо еще сокращение расходов по производству, и в первую очередь,—сокращение заработной платы. В этом отношении процесс капиталистического „оздоровления“ шел стихийно еще иным путем. Кризис сбыта для промышленности и связанный с этим кризис сбыта сельских продуктов вызвал и должен был вызвать сокращение производства, закрытие фабрик, банкротство, увеличение безработных, словом,—тот процесс „самооздоровления“ путем экономической диеты, путем кризиса, каким обыкновенно каждый капиталистический организм „лечится“.

Количество банкротств в С. А. С. Ш.

(В миллиардах долларов).

Годы.	Число банкротств.	Сумма обязательств
1919	6451	113
1920	8881	295
1921	19652	527

Одновременно с этим увеличением банкротства росло увеличение числа безработных, которое достигло в 1921 году до 6,5 миллионов.

Вместе с этим стихийным процессом, приспособляющимся к измененным условиям внутреннего и внешнего рынка, путем сокращения производства и уменьшения расходов по производству, идет еще сознательное наступление капитала за уменьшение заработной платы рабочих. Оно руководствуется не только экономическими мотивами, обеспечения нормального дохода от капитала, но и социальным ослаблением классового натиска рабочих, укреплением диктатуры капитала в самой стране, для обеспечения себе более свободного действия вне страны, во внешней политике, в борьбе за укрепление внешне-империалистических позиций.

По последним данным, к концу лета кризис в Америке начал показывать ослабление и началось кой-какое оживление в производстве.

Насколько имеет это серьезный характер, судить пока преждевременно; во всяком случае, это не является результатом улучшения мирового хозяйства, ни даже улучшения позиций Америки в мировом хозяйстве, а может быть объяснено временным улучшением после полугодовой диеты народного хозяйства Америки.

Кризис 1921 и 1922 г.г. довольно сильно встряхнул социальный организм Америки, но он не успел вызвать еще настолько сильной революционной реакции, чтобы мог серьезно угрожать диктатуре капитала. Но если для Америки этот послевоенный экономический кризис и параллельно с ним идущий процесс приспособления к измененным условиям мирового хозяйства после войны пока что не показал значительного ослабления всего капиталистического аппарата страны, то этого нельзя сказать по отношению к другим странам империалистического триумvirата. Америка меньше всего потерпела на войне. Единственным результатом войны является диспропорциональность увеличенных производительных сил страны, привыкших за несколько лет войны считаться со значительной емкостью внешнего рынка, с ослаблением конкуренции других стран и значительной легкостью капиталистической наживы, связанной долговыми взаимоотношениями, в результате которых Америка из должника превратилась в кредитора, а американская валюта является самой драгоценной валютой мира.

Значительно серьезнее кризис, в который переходят Франция и Англия, не говоря уже о других странах Европы; он имеет более глубокие основания. Во-первых, период войны значительно ослабил производственный аппарат Англии и Франции; если в некоторых областях получилось под нажимом военной необходимости усиление производительности труда и расширение производительных очагов, то после войны, при исчезновении этого психологического момента получилось значительное ослабление темпа производственной жизни. И в добыче угля, и в производстве чугуна, и в цифрах экспорта и импорта, и в производительности труда замечается ослабление и сжатие всего хозяйственного аппарата. Одновременно с этим значительное количество безработных и все продолжающаяся борьба за сокращение заработной платы являются свидетельством того, что и Англия и Франция теми самыми методами, что и Америка, пробуют, каждая самостоятельно и на свой лад, укрепить свой экономический базис внутри страны, изжить кризис внутри-народного хозяйства, не упуская из виду укрепления своих империалистических позиций вне страны. И в то же самое время, когда внутри страны вся политика идет по линии сокращения, суживания, сжатия, экономии государственного хозяйства, развитие внешней империалистической политики идет в другом направлении: пока что дипломатическая активная борьба за закрепление своих позиций, полученных в результате войны.

Никогда неизвестно, когда эта борьба за удержание завоеванных империалистических позиций выйдет из сферы дипломатии и перейдет в область войны, ибо нельзя забывать, что борьба идет не только между империалистическими конкурентами между собой, но также и между объектом и субъектом империалистического грабежа.

Борьба за нефть.

Классическим примером послевоенной империалистической борьбы является борьба за мировые нефтяные источники, борьба, которая в дей-

Насколько имеет это серьезный характер, судить пока преждевременно; во всяком случае, это не является результатом улучшения мирового хозяйства, ни даже улучшения позиций Америки в мировом хозяйстве, а может быть объяснено временным улучшением после полуторогодичной диеты народного хозяйства Америки.

Кризис 1921 и 1922 г.г. довольно сильно встряхнул социальный организм Америки, но он не успел вызвать еще настолько сильной революционной реакции, чтобы мог серьезно угрожать диктатуре капитала. Но если для Америки этот послевоенный экономический кризис и параллельно с ним идущий процесс приспособления к измененным условиям мирового хозяйства после войны пока что не показал значительного ослабления всего капиталистического аппарата страны, то этого нельзя сказать по отношению к другим странам империалистического триумvirата. Америка меньше всего потерпела на войне. Единственным результатом войны является диспропорциональность увеличенных производительных сил страны, привыкших за несколько лет войны считаться со значительной емкостью внешнего рынка, с ослаблением конкуренции других стран и значительной легкостью капиталистической наживы, связанной долговыми взаимоотношениями, в результате которых Америка из должника превратилась в кредитора, а американская валюта является самой драгоценной валютой мира.

Значительно серьезнее кризис, в который переходят Франция и Англия, не говоря уже о других странах Европы; он имеет более глубокие основания. Во-первых, период войны значительно ослабил производственный аппарат Англии и Франции; если в некоторых областях получилось под нажимом военной необходимости усиление производительности труда и расширение производительных очагов, то после войны, при исчезновении этого психологического момента получилось значительное ослабление темпа производственной жизни. И в добыче угля, и в производстве чугуна, и в цифрах экспорта и импорта, и в производительности труда замечается ослабление и сжатие всего хозяйственного аппарата. Одновременно с этим значительное количество безработных и все продолжающаяся борьба за сокращение заработной платы являются свидетельством того, что и Англия и Франция теми самыми методами, что и Америка, пробуют, каждая самостоятельно и на свой лад, укрепить свой экономический базис внутри страны, изжить кризис внутри-народного хозяйства, не упуская из виду укрепления своих империалистических позиций вне страны. И в то же самое время, когда внутри страны вся политика идет по линии сокращения, суживания, сжатия, экономии государственного хозяйства, развитие внешней империалистической политики идет в другом направлении: пока что дипломатическая активная борьба за закрепление своих позиций, полученных в результате войны.

Никогда неизвестно, когда эта борьба за удержание завоеванных империалистических позиций выйдет из сферы дипломатии и перейдет в область войны, ибо нельзя забывать, что борьба идет не только между империалистическими конкурентами между собой, но также и между объектом и субъектом империалистического грабежа.

Борьба за нефть.

Классическим примером послевоенной империалистической борьбы является борьба за мировые нефтяные источники, борьба, которая в дей-

ствительности, и по своей цели, и по своей военной конфигурации является новым детищем прошедшей войны. Если до войны, главным образом, борьба шла за рынок сбыта нефти, то после войны борьба идет за источники нефти. Как показал опыт войны, нефть является важнейшим и удобным топливом, играющим колоссальнейшую роль в военном ведомстве, в военном судоходстве, автомобильном деле и воздушном военном флоте. Америка, которая до войны была почти монополистом производства и распределения нефти, благодаря богатейшим запасам нефти на своей территории, оказалась после войны в очень тяжелых условиях; выяснилось что при распределении трофеев после победной войны, Англии удалось обеспечить себя мандатами на богатейшие источники нефти в Малой Азии, и что, соединившись с голландской фирмой, эксплуатирующей источники нефти в остальных частях мира, Англия оказалась в положении контролирующей значительные мировые источники нефти. Так как потребление Америки колоссально возрастает, а источники нефти, находящиеся в американских владениях не безграничны, то военно-империалистический перевес остался за Англией, имеющей возможность закрыть доступ Америке к нефтяным источникам и этим самым ослабить ее военную мощь.

И вот между империалистическим триумvirатом образовалось такое стратегическое положение, при котором все три страны находились в разных лагерях по отношению к объекту империалистического грабежа, в данном случае в Турции, как владельца территории, где находятся богатые источники нефти и как к той стране, через которую лежит путь к Кавказским нефтяным источникам.

В борьбе за распределение шкуры медведя между заинтересованными сторонами случилось то, что случается очень часто в сказке и нередко в действительности. Борьба за раздел шкуры еще живого медведя кончилась тем, что медведь встал на задние лапы и погнал своих врагов. Угнетенная и эксплуатируемая Турция, которую победители назначили для раздела, сумела собрать около знамени революционного национализма все силы, вызванные и оживленные предыдущей войной, и пока что освободится от опасности быть съеденной. Те же самые силы, которые вызвали в Турции оживление революционного национализма, подняли на ноги пролетарские элементы и все они действуют на всем протяжении мира, и особенно в странах, являющихся колониями, сферами влияния, кандидатами в колонии и т. д. Сюда входит Индия, Китай, Персия, словом—основные базы мировых империалистических стран. Усиленная борьба между империалистическим триумvirатом, вызванная сокращением территории, возможной для эксплуатации, самостоятельность, независимость пролетарского государства—существование советской России с ее громаднейшей территорией—не может не повлиять на скрепление национально революционной силы угнетаемых наций и эксплуатируемых классов и тем повлиять на изменение в соотношении сил на родине основных империалистических держав.

Вывод: капитализм—не в силах изжить им же рожденных противоречий.

Для оценки мирового хозяйства в послевоенный период нельзя ограничиться только текущим анализом положения мирового хозяйства и отдельных стран. Для определения тенденций развития мирового хозяйства нужно считаться с тем элементарным фактом, что в общем и целом война принесла с собой значительное сокращение производственного капитала, и хотя за период войны некоторые страны, не принимавшие участия в

войне, значительно усилили свои производственные ресурсы и этим заполнили пробелы мирового производства,—уничтожение части основного капитала богатейших производственных стран мирового хозяйства—не могло и не может остаться без влияния на производственные силы мирового капитализма. Послевоенный период характеризуется ослаблением производственной деятельности капиталистического аппарата.

Одновременно с этим классовый характер капиталистических стран не разрешает ликвидировать тяжести войны наиболее экономическим путем. Если война в целом была уничтожением производственных сил мирового хозяйства, то в классовом отношении она означала обогащение капиталистов ценой обнищания пролетариата, а в последующих месяцах после войны ценой средних слоев общества. Классовый характер государства и находящаяся в руках капиталистов правительственная власть использовались капиталистами в смысле укрепления и закрепления финансовых результатов войны за капиталистами, ценой других классов населения и даже ценой финансового положения государственного хозяйства. Ослабление государственного хозяйства почти во всех странах, принимавших участие в войне, являющееся результатом классового стремления общества и капиталистического характера государственной власти, сводится к уменьшению производительности страны. Классовый характер мирового хозяйства приводит к тому, что в борьбе за возрождение мирового хозяйства возврат к равновесию сил в мировом хозяйстве идет ценой глубоких экономических пертурбаций и кризисов, вызывающих значительное сокращение и сжатие производительных сил, стремительное ускорение процесса пролетаризации в каждой стране, значительное заострение классовой борьбы, классового антагонизма. „Одновременно с этим заостряется империалистическая конкуренция: изъятие из сфер влияния мирового капитала грандиознейшей части мира—советской России—с’узило возможность империалистического размаха отдельных стран, которые, выбив из строя Германию, разделив между собой разграбленное, все же, в виду значительного обнищания в середине Европы, находятся в периоде поисков новых сфер приложения капитала и укрепления своей империалистической позиции.

Заостренная борьба не дает нам возможности предполагать, что в ближайшее время в мировом хозяйстве наступит сравнительное равновесие и что внутри каждой страны оживленная, углубляющаяся изо дня в день классовая вражда уступит место социальному затишью. Переход власти к более агрессивным, к более неуступчивым элементам буржуазии во многих странах, усиленная реакция и ожесточенность наступающего капитала являются свидетельством того, что период решающей борьбы не отодвигается вдаль. Чем сильнее и ожесточеннее наступление, тем сильнее и глубже захватывает и революционизирует оно эксплуатируемые массы пролетариата и угнетаемые нации, и этим является гарантией победы пролетарской революции.

Промышленность и НЭП.

Прошел уже достаточный промежуток времени с момента введения новой экономической политики, чтобы можно было сделать некоторый практический вывод о правильности и целесообразности развития ее в будущем.

Один из важнейших и положительных моментов есть именно то, что вопрос о новой экономической политике перестал быть уже вопросом принципиальным, спорным, а наоборот, он стал уже всеми одобренным и вполне признанным.

Задача наша заключается в том, чтобы каждый раз проверять эту политику, примененную на практике и на основе пройденного опыта, своевременно замечать все свои ошибки, недочеты и своевременно же их исправлять.

Задача данной статьи и заключается именно в том, чтобы рассмотреть эту практическую работу, убедиться в результатах применения новой экономической политики и твердо, основываясь на цифрах, сделать соответствующий вывод.

Переход к новым хозяйственным отношениям, новой экономической политике, обуславливался в основном своем моменте в переходе к государственному капитализму и к свободному развитию своего сельского хозяйства трудящим крестьянством.

Поскольку основа государственного капитализма есть раньше и прежде всего промышленность, постольку эта отрасль нашего народного хозяйства приобретает первостепенное значение, а потому и следует состояние ее в первую очередь рассмотреть.

Наша промышленность, как база социалистического хозяйства, имеет три главных своих больных нерва и в зависимости от того, насколько благоприятно и постепенно умертвляется эта боль, настолько общее состояние всей нашей промышленности улучшается и становится более твердым фундаментом государственного капитализма.

Первым нервом из этих трех—является металлургия.

Обратимся же теперь к сухим и объективным фактам, т. е. к цифрам, долженствующим нам что-то доказать.

За 1920—21 операционный год выплавка чугуна:

Доменное производство достигало у нас:

На Урале 4197958 пудов

На Юге 1490689 "

Центр России 1371090 "

а всего мы получили 7059737 пудов.

За 1921-22 операционный год выплавка уже достигла:

На Урале 4057146 пудов

На Юге 4796166 "

Центр России 1331324 "

а всего 10184636 пудов.

Таким образом, здесь результат определяется на 3,1 миллионов пудов или на 44,2% больше.

За 1920-21 операционный год выработка железа и стали.

Мартеновское производство достигало у нас:

На Урале 6536061 пудов

На Юге	2096858	„
Центр России	1361391	„

а всего 10534310 пудов.

За 1921-22 операционный год уже было выработано:

На Урале	6042856	пудов
На Юге	7972784	„
Центре России	5298759	„

а всего 19314579 пудов.

Так что и здесь успехи наши достигают 8,8 миллионов пудов или 83,30% более.

За 1920-21 операционный год выработка проката достигала у нас:

На Урале	5020209	пудов
На Юге	2135651	„
Центр России	2168469	„

а всего 9324329 пудов

За 1921-22 операционный год выработка уже достигла:

На Урале	5203088	пудов
На Юге	5930861	„
Центр России	411715	„

а всего 15245664 пудов.

Результат здесь достигает—5,9 миллионов пудов или на 63,50% больше прежнего.

Все эти вышеприведенные сухие цифры ярко доказывают всем, как наше металлургическое производство медленно, но верно идет к выздоровлению.

Правда, увеличение этого производства, по сравнению с выработкой довоенного времени, крайне ничтожно, когда с 1913 г., например, было выплавлено чугуна более 257 миллионов пудов и более 190 миллионов проката и получается, таким образом, что мы сейчас достигли не более 40% выработки довоенной.

Процент чрезвычайно низкий по отношению к 1913 г., но зато он очень большой по сравнению с предшествующим 1921 годом и свидетельствует нам о движении вперед.

Перейдем теперь ко второму нерву нашей промышленности—к питательнице наших фабрик, заводов, транспорту и проч., к нашему топливному производству и в первую очередь остановимся на нефтяном вопросе.

Вот они цифры:

За 1920-21 операционный год добыча нефти равнялась

В Бакинском районе	150.1	миллионов пудов
Грозненском „	75.8	„ „
Урало-Эмбинском	3.1	„ „
Кубано-Черноморск.	2.8	„ „
Ферганском	1.0	„ „

а всего 232.8 миллионов пудов.

За 1921-22 гос операционный добыча достигла:

В Бакинском районе	177.8	миллионов пудов
В Грозненском „	86 0	„ „
В Урало-Эмбинском	8 1	„ „

В Кубано-Черноморск.	2.8	„	„
В Ферганском	1.0	„	„

а всего 275.7 миллионов пудов.

Таким образом, здесь наши результаты равняются 42.9 миллионам пудов или на 19,1% больше предшествующего года. Теперь, если в 1913 г. добыча нефти по всем районам равнялась 538.8 миллионам пудов, то в 1922 г. мы имеем уже достижение более половины довоенной добычи (51.1⁰/₀—275.1 мил. пуд.).

О твердом топливе мы имеем следующие цифры:

За 1920-21 операционный год по всем государственным предприятиям основных каменноугольных районов в Республике добыто было 472.353 тысяч пудов.

За 1921-22 операционный уже год добыча была достигнута 587.353 тысяч пудов и сравнительно с предыдущим годом на 115.427 т. пудов или на 24,4⁰/₀ больше.

Добыча торфа идет у нас все время крупным увеличением; так например в 1919 г. было добыто 62, в 1920 г.—73, в 1921 г.—90,5, 1922 г.—125 миллионов пудов.

Довоенная добыча торфа равнялась 90 миллионов пудов, так что мы в 1922 г. произвели более довоенного времени на 35 миллионов пудов.

Все эти приведенные цифры по топливному хозяйству говорят сами за себя и нет абсолютно никакой надобности доказывать, на сколько эта отрасль нашей промышленности находится в более благоприятных условиях и вернее идет к восстановлению.

В отношении третьего нерва нашей промышленности—транспорта мы имеем следующие цифры:

В 1913 году, т. е. в довоенное время, ежедневно грузилось 30 тысяч вагонов.

В 1918 году погрузка равнялась—7 с половин. тысяч,

« 1921 » погрузка уже достигла—9 с полов. тысяч, а

« 1922 » погружалось уже в сутки 11 с половиной тысяч пудов.

Таким образом, после катастрофического падения в 1918 г., когда транспорт перевозил только одну пятую часть того, что он перевозил в 1913 г., мы в 1922 году уже достигаем перевозки до $\frac{1}{3}$ того же 1913 г.

Что же касается паровозостроения и его ремонта, то здесь цифры нам показывают также более или менее благоприятные результаты, так например:

За 1920—21 операционный год было выпущено:

новых паровозов	76
с капитальным ремонтом	128
с прочим ремонтом (сред-	
ний и мелкий)	2209

За 1921—22 операционный год было выпущено:

новых паровозов	114
с капитальным ремонтом	67
с прочим ремонтом	1905

Эти цифры показывают нам, что хотя капитальный и прочий ремонт сократился, но за-то новое паровозостроение у нас увеличилось на 50% против предыдущего года. Это обстоятельство является чрезвычайно важным, так как паровозостроение приближается к своей специальности — к новому строению.

В области технического состояния нашей крупной промышленности нужно констатировать не совсем удачные успехи, причиной этому, конечно является, как уже было указано, отсутствие средств. Каменноугольная промышленность, например, крайне нуждается только лишь для одного Донбасса в 300 новых котлов, стоимость которых так колоссальна, что за истекший период абсолютно не представлялась возможность их приобрести. Немного лучше обстоит дело с легкой индустрией. Механическое оборудование, например, нашего текстильного производства характеризуется в следующих цифрах:

В 1915 году в пределах РСФСР число фактически работающих веретен было—7.245.835.

В 1920—21 году — 541.272.

В 1921—22 году — 1.395.560.

Так что и здесь мы видим, что промышленность обслуживающая потребителя и имеющая быстрый сбыт своей продукции, получая средства для оборота—легче справляется и с техническим оборудованием своих орудий производства.

Вот эти цифры результата применения новой экономической политики в тяжелой нашей индустрии.

Если мы обратим внимание на то, что эта промышленность все время переживает финансовый кризис, что эта промышленность не работает на рынок, что все свои продукты производства обращает только внутри государства и не имеет частного сбыта, то мы должны будем сказать: „даже и в тяжелой индустрии—мы достигли успеха“.

Переходя теперь к промышленности, имеющей свободный сбыт своей продукции на рынке, мы должны будем констатировать больше, чем удивительное ее состояние и поразительное движение вверх. Вот факты.

За 1920—21 операционный год по *текстильному производству* было выткано:

пряжи	— 1.072.938 пудов
суровья	— 1.3226.462 арш.
ниток	— 290.717 гросс
готовых товаров	— 210.290 313 аршин

За 1921—22 операционный год выработка уже достигла следующих размеров:

пряжи	— 3.042.609 пудов т. е. 284%
суровья	— 482.639.798 арш. т. е. 362%
ниток	— 613.900 гросс т. е. 211%
готовых товаров	— 405.772.854 арш. т. е. 193%

(сравнительный % относится к 1920—21 операционным годам).

За 1920—21 операционный год по *кожевенному производству* было выработано:

крупных кож	1.613.000 штук
мелких кож	1.649.000 »
армейской обуви	1.546.469 пар
гражданской обуви	469.000 »

За 1921—22 операционный год было выработано уже:

крупных кож	2.598.000 штук т. е. 161%
мелких кож	2.245.000 » т. е. 136%
армейской обуви	1.280.000 пар т. е. 81%

гражданский обуви 890.000 » т. е. 139⁰/₀
(сравнительный ⁰/₀ относится к 1920—21 операц. год).

За 1920—21 операционный год по *резиновому производству* выработка равнялась:

резиновой обуви	203.000 пар
резиновой шины	88.200 шт.
ремни	1.329.500 аршин
хирургическ. изд.	1.971.000 »

За 1921—22 операционный год выработка достигла:

резиновой обуви	4.179.000 пар
резиновой шины	416.000 штук
ремни	3 881.000 аршин
хирургическ. изд.	8.300.000 штук

В резиновой промышленности успехи, как показывают цифры, особенно блестящи.

В нашем распоряжении имеется еще целый ряд цифр различных отраслей промышленности, характеризующих такое же прогрессивное увеличение производства, но для их приведения потребовалось бы слишком много места.

Новая экономическая политика значительно повлияла и на состояние рабочей силы. В связи с изменением тарифной политики в сторону ее оздоровления и увеличения реального размера зарплаты, трудовая дисциплина упрочилась сама собой без всякого внешнего принуждения. Прогулы значительно сократились и, следовательно, посещаемость возросла. Установилась прямая зависимость между производителем и производством, на основе материальной заинтересованности, в результате чего значительно поднялась производительность труда отдельного рабочего. В настоящее время мы не имеем ни одного предприятия, где производительность рабочего была бы ниже 70% довоенной, а в некоторой части промышленности, как-то текстильной, резиновой и пр., производительность перешла даже нормы довоенного времени. В зависимости от того, как заработная плата постепенно становится действительно реальной, производительность труда все ближе и ближе становится нормальной. Состояние зарплаты характеризуется следующими цифрами:

Если принять средний заработок по всем производствам за 100, то для отдельных производственных групп будем иметь следующие относительные величины:

Производственные группы:	Август 1922 г.	1913 г.
По всем производствам:	100	100
В том числе:		
Металлисты	104,6	132
Текстильщики	79,4	88
Химики	119,0	92,0
Печатники	93,0	128,0
Пищевики	160,0	84,0

В довоенных рублях средний заработок промышленных рабочих 1913 и 1922 г. равняется по всем производственным группам:

	1913 г.	1922 г.
Январь	22	5,77
Июнь	22	7,61
Август	22	9,55

В заключение нельзя не сказать, что повышение производительности и уменьшение неокладных расходов ставит одновременно вопрос о повышении заработной платы и улучшение положения рабочих в смысле условий труда.

Это является также одной из основных проблем, которую надо решить в ближайший год.

Промышленность только тогда окрепнет, когда восстановление ее будет стриться не на истощении живой рабочей силы, а, наоборот, на ее укреплении и восстановлении.

Задачи парторганизации в области интегральной кооперации.

Опыт интегрирования (слияния) сельскохозяйственной и потребительской кооперации в Ставропольской губернии можно считать в организационном отношении законченным.

Стихийное слияние обоих видов кооперации, начавшееся в апреле, завершено как на местах, так и в губернском центре.

Кооперативные съезды Губсоюза и Губсельпромсоюза проведенные в середине января, подвели итоги работы обеих ветвей кооперации и *единогласно* постановили создать Губернский Интегральный Союз.

Тогда-же, 17—19-го января, состоялся учредительный съезд Губернского Союза Интегральных Кооперативов, детально наметивший путь, по которому должна идти работа Интегральной кооперации в течении ближайшего года, и разрешивший целый ряд вопросов, возникающих в кооперативном строительстве как в центре, так и на местах.

Та система интегрирования, которая была принята губернскими центрами Ставропольской кооперации, находилась в соответствии с запросами мест и первичные кооперативы обоих видов вполне добровольно и сознательно осуществили слияние. Некоторые противники слияния пытались истолковать наш опыт, как нажим сверху. Не лишним будет напомнить, что первая ласточка слияния появилась в гуще крестьянства еще 19-го апреля, когда по собственному почину слились Янкульское ЕПО с Янкульским с.-х. Товариществом. В Софиевке и Благодарном стихийное слияние произошло в августе. В сентябре слились в Сысоево-Александровском, Среднем-Е ор лыке, Лопанском, Грушевке и других пунктах губернии. К моменту выезда инструкторов на места для проведения слияния у Правлений обоих Союзов имелось до 20-ти писем и телеграмм от ЕПО и Т—в с просьбой ускорить слияние (Надеждинское, Дубовское, Привольненское ЕПО и др.).

Доклады инструкторов показывают, что при проведении слияния ликвидационные собрания ЕПО и т—в и учредительные собрания ИКО были крайне многолюдные, и среди населения наблюдался подъем, выражавшийся в притоке членских взносов и целевых авансов. При таком же настроении прошли и кооперативные съезды, бывшие чрезвычайно многолюдными и прошедшие при огромном внимании делегатов с мест к тем деловым вопросам, которые стояли в повестке дня.

Переходя к практическим результатам Съезда, надо отметить, что одним из главных решений Съезда было постановление о вхождении Губернского Интегрального Союза не только в Центросоюз, поскольку наша интегральная кооперация входит в систему Центросоюза, но и в другие

вероссийские кооперативные центры—Всекустромсоюз и Сельскосоюз. Правлению поручено ходатайствовать о том, чтобы обе последние организации приняли Ставропольскую кооперацию в число своих членов. Такое решение, естественно, вытекает из того, что Ставропольская кооперация объединяет в себе как потребительские функции, так сельско-хозяйственные и промышленные.

Другим важным решением С'езда является резолюция о размерах паевых взносов. Приняты взносы в натуральной форме с заменой при расчете деньгами по рыночной стоимости натурой. Взносы установлены по полугодиям: на первое января и на первое июля. Паевой взнос ИКО в союз — 20 ф. пшеницы и вступной 5 фун. с каждого активного члена-пайщика. Правлению предоставлено право рассрочки для нуждающихся кооперативов. В целях предотвращения обесценения стоимости взносов, расчет по паевым взносам производится или деньгами по рыночной стоимости пшеницы в день расчета или натурой. На внесенные в Союз паи начисляются 6% годовых. Первичным кооперативам резолюция рекомендует взимать со своих членов пай не менее 1 пуда пшеницы и вступной взнос не менее 10 фун. Таким образом, при этом минимуме, в Союз отчисляется ровно 50% взноса физического члена кооперации. Постановлено исправным плательщикам паев производить отпуск со скидкой, давать льготы, кредит и другие кооперативные льготы. Срок внесения первой половины годовичного паевого и вступного взноса установлен 1-го марта, остальная часть не позднее 1 апреля.

По вопросу о кредитовании кооперации, С'езд постановил все дело кредитования сосредоточить и производить его только через союз. Также решено, чтобы создаваемое ныне Общество сельско-хозяйственного кредита распределяло кредиты только через союз. Правлению союза С'езд предоставил право получать в текущем году кредит у кооперативных и государственных организаций до полутора миллионов золотых рублей деньгами и на такую же сумму товарами.

Серьезное внимание уделил С'езд вопросу привлечения средств в кооперацию, путем вкладов, целевых авансов и других взносов членов кооператива.

С'езд постановил обязать Правления всех ИКО застраховать кооперативное имущество в Страховом кооперативном Агентстве при Губсоюз. Между прочим, у Агентства имеется уже свыше 75 страховых заявок от ИКО.

Серьезное внимание С'езд уделил борьбе с вредителями полевых культур. Постановлено давать бесплатно рабочих и подводы для борьбы с вредителями, при чем Губземуправление должно бесплатно предоставить яды. Для хранения материалов и инвентаря по борьбе с вредителями ИКО бесплатно предоставляет свои склады. Союз уже начал закупку некоторых химических средств для борьбы с вредителями.

С'езд целиком утвердил план работ Правления на 1923 год. В резолюции о плане работ отмечена необходимость срочного возврата весенней ссуды и производства на местах ревизий операций по распределению семенной ссуды Товариществами, с преданием суду всех виновных в могущих быть обнаруженными злоупотреблениями. Кроме того, с'езд обратил внимание на необходимость возврата «голодного кредита», раздававшегося летом, в виде вспомоществования крестьянству голодающих районов при уборке урожая. С'езд подчеркнул крайнюю важность правильной постановки счетоводства в Интегральных кооперативах, которое до сих пор находится далеко не на высоте.

Особенно важно решение С'езда, которым предусматривается опасность уклона интегральной кооперации в сторону обслуживания—исключительно потребительских функций. Правлению союза дан строгий наказ обратить главное внимание на удовлетворение сельско-хозяйственных нужд кооперированного населения путем снабжения его инвентарем, семенами, оказания агрономической помощи и т. д.

Анализируя результаты работ с'езда в соответствии с теми задачами, какие стоят перед нашей партией в области кооперативной работы, надо признать, что с'езд воплотил в отдельные конкретные решения основы кооперативной программы партии.

Ближайшей целью губернской Парторганизации в области кооперативной работы как в губцентре, так и на местах, является, с одной стороны, наблюдение за воплощением в жизнь плана, намеченного с'ездом, с другой стороны — содействие углублению и выпрямлению кооперативной работы.

Интегрирование в организационном отношении проделано правильно и успешно. Это констатировал в своей резолюции Пленум Губкома, состоявшийся в первых числах февраля. Отметив в той-же резолюции „необходимость неуклонного проведения в жизнь“ плана намеченного Учредительным с'ездом, Пленум тем самым указал всей партийной периферии на необходимость следить через партийных товарищей, входящих в кооперативные организации, за выполнением этого плана.

Партийный состав Правлений и ревизионных комиссий Интегральных кооперативов довольно значителен, как показали результаты выборов—он достигает 23% общего состава этих органов.

В 133 Интегральных Кооперативах губернии 69 Правлений состоят из беспартийных, в 44-х Правлениях имеется по одному партийному товарищу, в 18 Правлениях—по два, в одном—три и в одном—исключительно коммунисты. Состав ревизионных комиссий таков: исключительно из коммунистов—три, сплошь из беспартийных—48, в 59 ревизионных комиссиях по одному коммунисту, в 23-х по два, и в 63—по три.

Пригодность этих партийных товарищей, ушедших на кооперативную работу, нуждается в проверке, которую надо осуществлять через парторганизацию на всех ступенях, начиная от волъячеек и кончая Губкомом. Возможно, что некоторая часть партийных, вошедших в кооперацию, окажется не вполне на месте.

В этом случае парторганизация должна своевременно и притом при обязательном соблюдении форм кооперативного строительства, перебросить этих товарищей на другую, более подходящую для них работу.

На ряду с этим партия должна планомерно осуществлять, через фракции подлежащих кооперативных организаций, свое руководящее воздействие на кооперативную работу как в области организационно-инструкторской, так и торгово-финансовой.

Самое главное, от чего должна партия уберечь интегральную кооперацию, так это от чрезмерного уклонения в сторону обслуживания исключительно потребительских функций. Эта опасность есть, хотя учредительный с'езд кооперации в приведенном выше решении и энергично высказался против подобного уклона.

Дело в том, что при скудости денежных и товарных ресурсов наши кооперативы в отдельных случаях могут увлечься в сторону „потребилки“, занявшись исключительно торговлей доступными им предметами широкого потребления. Союз решительно будет бороться против таких увлечений, и

парторганизация также должна планомерно и постоянно следить за выпрямлением кооперативной работы на всех ее ступенях в сторону преимущественного обслуживания сельско-хозяйственного производителя, а не потребителя.

Весьма серьезным вопросом является также положение с коллективными хозяйствами губернии, непосредственно входящими в союз и руководимыми отделом колхозов. Коллективная форма землепользования переживает в нашей губернии кризис и нуждается в поддержке. Нужно решительно провести чистку колхозов (артелей и коммун) от тех элементов, которые, прикрываясь идеей коллективизации, фактически являются представителями узко-собственнических интересов. Такие элементы к сожалению есть, как есть и целый ряд артелей, работа которых замерла и которые целесообразно упразднить в виду их нежизненности; Здоровое же ядро коллективов губернии нужно всемерно поддержать путем преимущественного их удовлетворения через кооперацию.

Этот момент весьма полно подчеркнут в последней резолюции Пленума Губкома, и всем Укомам надлежит обратить серьезнейшее внимание на коллективные хозяйства, осуществляя руководство через уполномоченных по колхозам, находящимся при трех конторах союза.

В области работы колхозов есть один важный момент, на который до сих пор не было обращено достаточного внимания; это—культурно-просветительная и политическая работа в колхозах. Артели и коммуны совершенно не обеспечены политической литературой. Этот вопрос должен быть урегулирован в ближайшее время, ибо колхозы нуждаются в самой серьезной политической работе, проводимой в среде коллективистов.

Что касается чисто-политических задач в отношении работы интегральных кооперативов, то главнейшей из них для нашей парторганизации продолжает оставаться борьба за внедрение пролетарской идеологии в крестьянскую интегральную кооперацию.

Всем партийным ячейкам губернии надо предотвращать затирание беднейшего элемента в кооперативах и могущую проявиться угрозу кулацкого засилья. Кооперативы на всех ступенях должны проводить систему льгот беднякам, но конечно, при том неременном условии, чтобы эти льготы не подрывали ее хозяйственной базы.

Здесь же следует отметить ту попутную очередную задачу, какую партия должна осуществить в ближайшее время, в связи с проведением Губсоюзом кооперативно-счетоводных курсов в 10 пунктах губернии. С 25 февраля начнутся курсы в Петровском, Александровском, Ставрополе, Курсавке и Летницком,—с таким расчетом, чтобы курсы были закончены до начала полевых работ. Помимо кооперативно-счетоводной части программы курсов, обслуживаемой силами инструкторов Союза,—курсы надлежит использовать для преподавания политграмоты лекторами—коммунистами. В этом смысле вынесено постановление Правлением Союза, и парторганизации на этот вопрос следует обратить внимание.

Отдельные конкретные задачи, стоящие перед парторганизацией в области кооперативной работы целиком и с подобающей полнотой не могут быть, конечно, исчерпаны в пределах короткой статьи. Мы намечаем только основные вехи, которыми и должен руководиться каждый местный партработник.

Февральский Пленум Губкома.

Повестка дня.

Основной доклад, сделанный фракцией Г. И. К. о работе совет. аппарата и очередных задачах строительства, сопровождался содокладами о работе губземуправления, губфо и губоно.

Кроме советских вопросов, стоял вопрос об итогах интегрирования кооперации и ее задачах на ближайшее время.

Из партийных вопросов был заслушан и обсужден доклад Бюро Губкома о его работе и утвержден 3-х месячный план на февраль—апрель тек. года.

Доклад фракции Г. И. К.

Общее состояние сов. аппарата, несомненно свидетельствует об укреплении низовых советских органов—сельволсоветов и исполкомов. Общий соц. состав их таков: из числа 2551 делегата в вол-сельсоветах—1329 человек, т. е. 52%—бедняки, 1150 чел., т. е. 45%—средняки, на остальные группы падает лишь 72 делегата—или 3%. Партийный состав делегатов вол-сель-советов таков: 600 (24%)—членов Р. К. П. (б), а беспартийных—1951 человек (т. е. 76%). Состав волисполкомов: из общего числа 372-х членов исполкомов—членов партии 150 (или 40%), беспартийных—222 (или 60%).

Экономическое положение таково: южная часть губернии, наименее пострадавшая от неурожая в 21—22 г., вполне сводит концы с концами, покрывая свои продовольственные, семенные и хозяйственные потребности; северная-же часть, (главным образом—Медвеженский, Благодаринский и Туркменский уезды) не может целиком покрыть своих местных потребностей.

На эту часть губернии ложится большинство голодающих, общее число которых по губернии достигает 70 тысяч человек.

Промышленность незначительная,—вообще находится в устойчивом положении, сделав значительный запас сырья (напр., кожзавод—на 9 мес., суконная фабрика—на 5 месяцев, и т. д.); наиболее тяжелым является положение металлической промышленности и части предприятий пищевкуса, сданных в аренду; особенно это относится к арендованным мельницам, положение которых признано на пленуме тяжелым и угрожающим в дальнейшем разрухой этой отрасли промышленности.

Меры по поднятию с.-хозяйства и промышленности принимаются отделами под непосредственным руководством и по общим указаниям президиума ГИК. В целях сокращения сов. аппарата и в связи с перекройкой целых губерний и уездов, Г. И. К. ведет сейчас работу по намечению предварительных планов для разбивки губернии и уездов на отдельные районы, объединяющие по нескольку волостей и в своих центрах являющиеся ударными, основными пунктами по сов. и хоз. строительству.

Содоклад Г. З. У.

Этот содоклад показал громадное падение с.-хозяйства за последние годы (убыль лошадей—на 73%, круп. рогатого скота 54%, овец—71%, свиней—98%)*). Поэтому, те средства, которыми располагает Г. З. У.—

*) Подробнее см. „Спутник“ 3, № 3).

являются каплей в море. Землеустроительные работы в настоящее время носят массовый характер, а между тем у нас нет достаточного количества землемеров: их нам нужно 40, а имеется всего 7 человек. Несмотря на это, за прошлый год было выполнено по землеустроительным планам 527 тыс. десятин.

Ближайшей задачей ГЗУ является проведение посевкампании; недостаток посевматериала по губернии достигает 2,5 м. пудов. План яровой кампании утвержден на 490 тыс. десятин.

Тяжелой угрозой для с.-хозяйства являются вредители, распространение которых (суслики, мыши, саранча) захватило свыше 1 мил. десятин земли. Совхозы государственного значения выделяются из числа имеющих местный характер и организуются в один с.-х. трест. Материальное положение совхозов в большинстве случаев—скверное.

В настоящее время Г. З. У.—приступило к созданию агробаз, сезонных, племенных и случных пунктов, используя для этих целей, как опорные пункты, отдельные совхозы губернии и имеющиеся запасы с.-хоз. инвентаря, а также средства и наличное количество животных, находящееся сейчас в распоряжении земорганов.

На массовое распространение с.-хоз. знаний, помимо литературы, воззваний и листовок, зем. органы не имеют совершенно средств.

Финансовая работа.

Крупными достижениями здесь являются: 1) постепенное внедрение в сознание масс необходимости несения налогового бремени, что дает укрепление налоговой дисциплины; 2) воспитание во всех органах власти серьезного отношения к финансово-налоговой работе и правильного понимания ее политического и экономического значения; 3) постепенное укоренение начал строгой экономии и сметного порядка в деятельности всех советских органов; 4) постепенное искоренение налогового и расходного самочинства как в губернских органах, так и на местах; 5) воспитание чувства ответственности за свои действия и понимания обязанности, как в массах, так и в административных органах.

Результатами этих достижений является выполнение—165% плана по государственным заданиям и 122% по местным налогам. Положение местного бюджета—неустойчивое, в силу исчерпания налоговых источников и падения курса рубля. Последнее особенно сильно отражается на реальной величине поступивших налогов, тогда как увеличение расходов шло в большом размере в соответствии с состоянием курса рубля. Это вынуждает сейчас обратить внимание советских и партийных органов на поступления доходов от советских и хозяйственных органов. Последние очень аккуратно предъявляют свои претензии на позаимствования из местного бюджета и в то же время позабывают, что местный бюджет в значительной степени должен пополняться доходными поступлениями этих самых учреждений. Вот почему и наша задача—следить, чтобы ни одно из этих поступлений не ускользнуло от глаза финансовых органов.

Доклад о состоянии народного просвещения.

Сеть народного образования в довоенное время исчислялась в нашей губернии в 812 учреждений; работа Советской власти в период 20—21 года довела эту сеть до 1.515; к осени 22 года сокращение—в силу голода и неурожая в губернии—достигло 580 учреждений; к настоящему времени положение сети несколько улучшилось—достигает 662.

Несомненно, что сохранение сети является ближайшей задачей всех партийных и советских органов, особенно же низовых, так как большая часть учреждений сможет просуществовать лишь при поддержке снизу. Целый ряд коллективных договоров в подавляющем большинстве волостей не выполнен целиком и полностью; необходимо во чтобы то ни стало добиться их правильного, регулярного выполнения. В этом отношении лучше обстоит дело в Ставропольском уезде, где при помощи Укома Р. К. П. (б) была проведена „неделя помощи школе“, благодаря чему, за исключением 4-х волостей, где договоры выполняются слабо, в остальных существование школ обеспечено собранными фондами на 9 месяцев полностью; существуют и работают—21 политпросветпункт, такое же количество изб-читален, библиотек—19, народ. домов—14, школ-грамоты—14, театров—2. Слабее, но все же сносно, обстоит дело в Александровском уезде, где договоры хотя и заключены, но выполняются слабо; существует лишь 6 волполитпросветпунктов, 7—изб-читален, 12—библиотек. Затем идет Белоглинский уезд, где договоры выполнены всего лишь на 35-40%; по декабрьским данным числятся—13 волполитпросветпунктов, 7 изб-читален, библиотек—10, нардомов—5, клубов—4. Благодаринский уезд: договоры заключены лишь на 65-66% волостей, и те очень скверно выполняются; необходимо добиться полного заключения и выполнения договоров. Политпросветительных учреждений существует довольно большое количество: 28 политпросветпунктов, изб-читален—16, библиотек—28, нар. домов—3, клубов—1, театров 5.—но качественное их состояние крайне слабо, что особенно относится к их материальному состоянию.

Турк. район: 15 имеющихся школ находятся в катастрофическом положении и Губоно принимает меры к поднятию квалификации учительского персонала путем совещаний, конференций и введения инспекторского института, как при Губоно, так и при Уоно.

Доклад о кооперации.

Тяжелое положение кооперации, как результат голодного 21-22 года, привело подавляющее большинство кооперативных работников и кооперированные массы к мысли о необходимости интегрирования (слияния) потреб. и с.-х. кооперации. Инициатива возникла на местах. До слияния существовало—134 Епо и 144 с-хоз. то-арищества, из них фактически вела работу лишь половина как тех, так и других. Результатом этого был уклон от кооперативной линии, самостоятельность населения ослабла. В настоящее время образовано 133 интегральных объединения.

После слияния замечается сильный приток активных членов в кооперацию, вступные и паевые взносы сильно увеличились, в отдельных кооперативах имеются крупные фонды и проч.; особенно это заметно в отдельных волостях Александровского уезда. Ближайшей задачей здесь является достижение наибольшего кооперирования населения.

Одним из нежелательных последствий слияния может быть понижение активности, добровольности части членов кооперативных объединений, понявших слияние, как победу потребительской кооперации, а вместе с ней и принципа принудительного членства; этот взгляд должен быть в корне ликвидирован, и разъяснен широкой массе крестьянства тот принцип, что всякие специальные кооперативные объединения с.-хозяйственного характера могут орг-низовываться и входить непосредственно в губсоюз; затем в целях организации объединений с.-хозяйственного и

производственного характера при правлениях интегральных кооперативов, под председательством одного из членов правления, должна быть образована производственная секция (прокатные и случные пункты, мелиорация, предприятия с-хоз. промышленности и т. п.); фонды производственной секции должны быть использованы по назначению и по постановлению секции.

В настоящее время наблюдается оживление оборотов с первичными объединениями.—процентов на 30; для усиления и целесообразности торговой деятельности кооперативов—вокруг районных контор созданы закупочные бюро с участием представителей, вошедших в бюро кооперативных объединений. Задачей парторганизаций является подбор честных и дельных кооперативных работников как беспартийных, так и партийных, и закрепление их на кооперативной работе. Совершенно недопустим частый отзыв и смена коопер работников; снятие допустимо в случае негодности члена партии, как делового работника, и, как правило, лишь в крайнем случае.

Доклад о состоянии Губпарторганизации.

Прделана большая работа по подведению итоговых данных состояния организации на 1 января 23 года. За год исключен 171 член, при чем рабочих исключается в 5 раз меньше, чем всех остальных, вместе взятых (приблизительно таков же процент и в составе организации). 30% исключено за нарушения и неисполнение партдисциплины, затем идет исключение за пьянство, далее—за служебные преступления; оба последние вида достигают в общей сумме—28%. Большинство исключенных падает на 20 год (50,5%), затем на 21 год—(23%), на 19 год—(14,3%) и т. далее. Число выбывших не велико, если принять во внимание условия пережитого голода, продолжавшегося до июля 22 года: выбыло 76 членов партии, 50% из них (37 человек)—умерло и погибло по разным причинам, остальная часть выбывших по личным заявлениям—в силу влияния новой экономической политики. За тот же период принято вновь 294 члена партии, так что в общем и целом число членов не только не уменьшилось, но и повысилось, за последние 3 месяца (ноябрь, декабрь и январь),—на 98 человек. Интересны предварительные итоги работ укомов по укреплению парторганизаций; в среднем по губернии процент таков:

1) *Общее образование:*

а) неграмотных	4%
б) малограмотных	21,5%
в) школа сельская	72%
г) среднее	2,25%
д) высшее	0,25%

2) Как усвоены сущность и значение нов. экон. политики:

а) вполне правильно	62%
б) слабо и неправильно	38%

3) Политическое развитие членов партии:

а) удовлетворительно	44%
а) мало или неудовлетворительно	56%

4) Активность членов и кандидатов, проявляемая в различных областях работы:

а) активных	69%
б) не активных	31%

5) авторитетность—членов среди населения:

а) пользующихся авторитетом	. 73 ⁰ / ₁₀₀
б) не пользующихся авторитетом	27 ⁰ / ₁₀₀

6) Процент тяготящихся партобязанностями членов и кандидатов или положение которых отражается на партийности:

а) тяготятся	. 15 ⁰ / ₁₀₀
б) устойчивы	. 85 ⁰ / ₁₀₀

Наиболее детальны и интересны данные Александровского Укома, например, в отношении к личному хозяйствованию:

а) желают работать единолично	. 51 ⁰ / ₁₀₀
б) общественным трудом	. 46 ⁰ / ₁₀₀
в) торговать желают	. 3 ⁰ / ₁₀₀

Благодаря всем вышеуказанным данным, активный руководящий слой работников уездного и губернского масштаба очень незначителен. Выдвижения производятся, но часто не достигают желательных результатов, в виду того, что ячейки на это не обращают достаточного внимания. За ноябрь было выдвинуто на губернскую и уездную работу 18 членов, в декабре—22. Уровень развития и политической грамотности—вообще активных работников, а в особенности уездных и волостных, очень низок. Работа ячеек за декабрь стала, несомненно, более планомерной и регулярной. что объясняется подбором секретарей ячеек (к 1 декабря числилось 25⁰/₁₀₀ всех секретарей ячеек, специально освобожденных от других обязанностей для партработы). За последний месяц замечено более аккуратное представление статистических сводок, характеризующих работу ячеек; так, если ранее сводка ф. № 1 поступала лишь от 25⁰/₁₀₀ всех ячеек, то теперь мы имеем 60⁰/₁₀₀ таких ячеек. Это крупное достижение на первый раз дает возможность изучать положение и движение партработы на местах и руководить ею.

Начало зимнего периода характеризуется определенным подъемом среди членов партии, направленным к поднятию своего общего и политического образования; так, например: в одних школах политграмоты состояло в декабре 311 членов, а в середине января насчитывалось—550; помимо этого, работало еще в уездах 8 передвижных школ политграмоты.

Наиболее важными и ближайшими задачами февраля, марта, апреля и мая пленум ставит: 1) дальнейшее развитие планомерности в партработе, 2) окончательный подбор состава инструкторов и секретарей ячеек, 3) усиление партработы в наиболее пролетарских пунктах—„совхозах, артелях, коммунах, промышленных предприятиях и транспорте“; в связи с этим дальнейшее руководство и налаживание профессиональной работы в уездных центрах и деревне, 4) укрепление связи и работа в комсомольских организациях, являющихся сейчас и по численности и по значению вторыми вслед за нашими ком'ячейками, 5) ликвидация технической и ликвидация основной („азов“) политнеграмотности среди членов партии; в этих целях—правильная постановка внутри пропагандистской работы ячеек (школы, кружки, беседы, чтения и т. п.), 6) дальнейшее налаживание, углубление и расширение политико-просветительной работы среди широких рабочих и крестьянских масс (волполитпросветы, клубы, народная изба читальни, школы, кружки, митинги и т. п.) *).

*.) Резолюции II пленума вместе с планом работ на февраль—апрель полностью отпечатаны и разосланы по ячейкам.

Очередная задача.

Недавно закончившийся 4-ый Всероссийский Съезд работников печати подвел итоги деятельности на фронте печатного слова за истекший революционный период и наметил вехи дальнейшей работы одного из самых молодых профессиональных объединений—секции работников печати Всероссийского Союза работников просвещения.

Потому-ли, что мы, работники печати, являемся, если не младенцами, то во всяком случае „приголовишками“ в профессиональном движении, потому-ли, что мы привыкли больше, чем члены других профобъединений, жить общественной жизнью,—мы и на этот раз, несмотря на то, что большинство вопросов повестки дня носило строго-профессиональный характер, значительную долю внимания уделили на съезде не столько себе, не столько обсуждению своих профессионально-организационных вопросов и экономических нужд,—сколько вопросам о положении печати вообще, о ее задачах, нуждах и недостатках.

С переходом к новой экономической политике и переводом наших газет на хозрасчет, наша молодая, неокрепшая, не успевшая сформироваться и развиться красная печать пережила за сравнительно короткий период, за последний год-полтора, ряд чрезвычайно сильных потрясений и изменений.

Цифры, показывающие количество и тираж газет, издававшихся до НЭП-а и в дальнейшие, по переходу на хозрасчет, периоды, меняются с поразительной быстротой.

Так, по данным доклада, сделанного на съезде тов. Вардиным,

в январе 1922 года мы имели 823 газеты, из них около 500 уездных; в августе—всего 229 газет, а на 1-ое января 1923 года уже насчитывалось 442 газеты, число которых в настоящее время возросло до 493. Среди этих газет 280 губернских и областных, из них 123 ежедневных, 53—выходящих два-три раза в неделю, 71—выходящих один раз в неделю и 33 газеты, выходящие нерегулярно; уездных газет—213, из них ежедневных—8, выходящих два-три раза в неделю—92, выходящих один раз в неделю—65 и выходящих нерегулярно—18. Движение тиража рисуется следующим образом: в январе 1922 г., у нас насчитывалось 2 миллиона экземпляров, 1-го марта—2.280.000 экземпляров, в августе—990.000 экземпляров, 1-го ноября—1.200.000 экз., а на 1-е января 1923 года—более 1.500 000 экз.

Эти цифры достаточно ярко показывают, что за последний год партийно советской печатью РСФСР пережит ряд значительных потрясений и изменений.

Вместе, с тем эти цифры наглядно иллюстрируют и характер этих изменений.

Период фактического перехода большинства газет на хозрасчет (июнь-август 1922 года) показывает катастрофическое сокращение числа газет, большинство из которых не выдержало натиска НЭП-а и приказало долго жить.

За то последующий период показывает, что число газет, устоявших в период натиска с возрастающей все более и более быстротой увеличивается; многие „павшие в неравном бою“ вновь возродились, благодаря коллективным усилиям работников печати и читателей с одной стороны и помощи парт—и соворганов—с другой.

Это явление может порадовать не только сердце ярого журналиста, преданного своей работе до самозабвения, но и сердце каждого любящего и дорожающего судьбами Советской Республики и коммунистической партии гражданина или члена партии.

К сожалению, не везде и не в одинаковой мере и неодинаково своевременно помощь красной печати была оказана со стороны не только местных советских, но и даже местных партийных органов. К сожалению, не везде наши ответственные советские и партийные работники сумели своевременно отрешиться от своих „взглядов“ на значение периодической красной печати и не понимают необходимости немедленной и самой активной помощи этому „лихому разведчику и бойцу революции“.

Как это ни странно, но и до сих пор в наших глухих провинциальных «центрах» существуют еще головотяпы, если не прямо, то косвенно тормозящие развитие могучего средства борьбы трудящихся за свое освобождение.

Будем надеяться, что это явление исключительное, которое будет изжито в ближайший же период, и „павшие в бою“ органы печати будут окроплены живой водой материальной и моральной поддержки и вновь оживут „на страх врагам“.

Итак, немедленная и самая деятельная (а не „платоническая“, как это часто бывает) материальная и моральная помощь нашей периодической печати со стороны всех парт- и соворганов и просто со стороны каждого члена партии и каждого гражданина РСФСР—вот первейшая задача, обуславливающая развитие нашей славной красной периодической печати.

ОТДЕЛ II.

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ.

Организация самообразования *).

I. Выбор изучаемого материала.

1. Область человеческих знаний необъятна. За многие века миллионы людей приобрели невероятное количество знаний относительно жизни общества и окружающего человека мира — и никто не может охватить всех этих знаний, на усвоение их не хватило бы и десяти человеческих жизней. Но человеку нет никакой надобности знать все. Из моря человеческих знаний ему необходимо знать лишь самое важное, то, что касается непосредственно его. Зачем современному человеку знать, скажем, название бесчисленных букашек или цветов, или знать, когда жили какие цари и короли, сколько детей эти короли народили, как поделили между ними свои богатства и т. д., и т. п. Все эти знания ни на иоту не повлияют на действия человека, не помогут ему лучше устроить свою жизнь, разве что чтение книг, посвященных этим вопросам, испортит ему глаза. Но есть совершенно иного рода знания, знания, которые делают человека сильным, дают ему власть над природой и событиями, учат, как использовать силы природы и ее богатства, как преобразовать всю жизнь человеческого общества. Из всей необъятной массы знаний надо выбрать то, что имеет наибольшее значение для современного человека.

2. Мы живем в эпоху социальной революции, в момент, когда старый, капиталистический строй умирает, разлагается, и когда нарождается новый строй, коммунистический. Капиталистический строй был строем, основанным на эксплуатации, на угнетении, строем, который уперся в империалистическую войну, до основания потрясшую весь мир. Империалистическая война, со всеми ее ужасами, сорвала с капитализма его идеалистическую мантию, дала возможность самым широким массам увидеть всю несправедливость, все темные стороны капиталистического строя. Мысль трудящихся масс усиленно работает и ищет новых форм общественной жизни. Россия уже начала строительство новой жизни. Оно происходит при чрезвычайно тяжелых условиях. Само собой, что все это пробуждает громадный интерес к вопросам современности, и люди стремятся разобраться в совершающихся событиях — а они имеют сейчас громадное значение —

*) Настоящая статья за исключением последней (IV-ой) главы, представляет из себя выдержки из брошюры того же наименования г. Крупской Н. К.

должен читать газеты и такие газеты как, например, „Правда“, дают ему возможность понять многое, но, понятное дело, газета может лишь заставить работать мысль в известном направлении, обратить внимание на определенный факт, дать подход к вопросу, но чтобы разобраться в вопросе, необходимо, параллельно с чтением газеты, прочесть и более основательную литературу. Не понимая хитрой механики капиталистического строя, нельзя понять и частных проявлений общей системы. Таким образом, тот, кто хочет понимать текущие события, должен изучить капиталистический строй, всю его структуру, связь капиталистической экономики с капиталистической политикой, с капиталистической идеологией, понять внутренние противоречия капиталистической системы—те силы, враждебные капитализму, которые зараждаются и развиваются в его недрах. В этом лежит ключ к пониманию текущих событий.

3. Другой, не менее важный вопрос, это вопрос о том, куда идет развитие человеческого общества. Вопрос этот крайне существенный, вопрос кардинальной важности. Коммунисты утверждают, что капиталистическое общество, в силу определенных законов своего развития, идет к коммунизму. Если это так, то тогда бесполезно противиться коммунизму, можно, в лучшем случае, задержать наступление коммунизма, но предотвратить его нельзя. Если это так, то не могут смущать временные задержки и неудачи. А как узнать, верно это или нет? Надо изучить законы общественного развития, понять как развивается человеческое общество, тогда ясно станет, куда оно идет. Наиболее явственно, в наиболее простой форме законы развития общества выступают в истории первобытной культуры, поэтому изучение ее необходимо. Но нельзя останавливаться на первобытной культуре, надо проследить, как дальше развивалось общество, как в дальнейшей истории проявлялись те же законы. Наконец, необходимо проследить, как они осуществляются в капиталистическом обществе, тогда ясно станет, куда идет общественное развитие.

4. Ну, хорошо, скажет читатель, я понимаю хорошо механику капиталистического строя, я знаю, куда идет общественное развитие, я разбираюсь в окружающем строе, но какова же моя роль во всем этом? „Какова роль личности в истории“?

Необходимо понять, как тесно связан человек с окружающей средой, как эта среда влияет на взгляды человека, на его желания, на всю его психику. Надо отдать себе ясный отчет в том, что человек—продукт окружающей его общественной среды, надо также дать себе отчет в том, что человек связан не только с настоящим, но и с прошлым. Надо познакомиться с законами наследственности. Это—с одной стороны, с другой стороны вопрос в том, можно ли вообще поворачивать назад или в новую сторону колесо истории, может ли это делать отдельная личность, или группа личностей—класс. Современный читатель менее остро нуждается в ответе на эти вопросы, чем, скажем, читатель восьмидесятых или девяностых годов. Современные события очень наглядно иллюстрируют эти вопросы яркими, говорящими мазками.

И так как современные события дают явственный ответ на вопрос, какова роль личности в истории, то вопрос этот сейчас не очень острый, но все же осознать эту сторону дела необходимо.

5. Наряду с вопросами общественного порядка стоят еще вопросы, касающиеся явлений природы. Человек, являясь членом человеческого общества, в то же время является и членом животного царства, на не-

го влияют не только люди, не только общественная жизнь, но и природа и ее явления.

6. Мы должны, потому, изучать природу и ее явления во всем их многообразии, изучать законы природы неживой и живой. Естествознание выработало определенный метод подхода к явлениям природы: наблюдение, заключение, проверка заключения опытом. Изучая шаг за шагом таким методом явления природы и ее силы, наука—накопленный и организованный человеческий опыт—овладела целой массой чрезвычайно-важных познаний в этой области, благодаря чему ей удалось использовать в широчайших размерах в интересах человека богатства природы и ее силы. Необходимо ознакомиться с объемом человеческих знаний в области естествознания, так как это дает представление о мере человеческой власти над природою.

Как к вопросам общественной жизни мы подходили, беря и в их развитии, так необходимо подходить и к вопросам естествознания. Как произошла земля, как возникла жизнь на земле, как произошли существующие виды растений и животных, как произошел человек—все это надо знать тому, кто хочет понять свое место в природе, осознать себя сыном земли. Конечно, важно знакомиться не только с конечными достижениями науки, важно также знакомиться с тем, как это узнали, путем каких наблюдений, при помощи каких инструментов, на основании каких фактов. Важно, чтобы человек не верил на слово, а понял, что это, действительно, так. Когда-то, в давно прошедшие времена, люди создали ряд легенд о происхождении земли, о происхождении видов и человека. Эти легенды живут и по сию пору, хотя их опроверг ряд наблюдений, исследований, фактов. И с этим нужно познакомиться.

II. Как изучать необходимый материал.

1. Для занимающегося самообразованием имеет чрезвычайно большое значение, с чего начинать и в каком порядке читать. Конечно, надо брать книжки посильные, доступные по языку и содержанию. Само собой, человек, не знающий нишей математики, не справится с книжкой по высшей математике, человек, не имеющий понятия о философии, не одолеет Гегеля и т. д. Но не в этом одном суть. Если человек берет книгу по вопросу, о котором он никогда не думал, который не задевает его за живое, который он не знает как поставить в связь с запасом своих знаний, не знает, как связать со всей жизнью—чтение книги даст ему чрезвычайно мало. Другое дело, если содержание книги связано с мыслями человека на эту тему, отвечает, как говорится, на известный запрос. В последнем случае трудная книга будет скорей понята, чем легкая книга, вопросы которой не интересуют.

Талантливый лектор, талантливый преподаватель, сами увлекаясь каким нибудь предметом, умеют вызвать у слушателя, у курсанта интерес к предмету, умеют заставить их думать в этом направлении, пробуждают у них интерес к данному вопросу. Часто лекция может быть и не очень содержательна, и не очень глубока, но если она дает толчек мысли слушателя, родит у него известный запрос—она ценна. В прежние времена передовые учителя словесности использовали литературу для того, чтобы будить мысль учеников. На митинге это может сделать оратор. Много помогают зарождению новых вопросов, пробуждению новых интересов—беседы с товарищами, совместное обсуждение вопросов. Вот почему так ценна коллективная, классная или кружковая работа: она дает толчек, импульс.

2. Остановимся подробнее на вопросе об интересе.

Интересы очень различны у людей: одних интересуют больше всего вопросы общественной жизни, других—вопросы техники, третьих—вопросы искусства и т. д. Большая разница, занимается ли человек, принуждая себя к занятиям данным предметом или, увлекаясь им, уходя в занятия, что называется, с головой. Результаты в том и в другом случае бывают совершенно различны. Мы знаем, например, как трудно бывает иногда детям учиться, когда что-нибудь одно поглощает их внимание.

Возьмем, например, врача, увлекающегося до самозабвения своим делом. В обыденной жизни и его душа сплошь и рядом „вкушает хладный сон“, он вяло, равнодушно относится к окружающему, но лишь дело коснется его специальности, его душа тоже каждый раз „встрепенется, как пробудившийся орел“. Понаблюдайте людей, у большинства из них есть своя область, особенно их интересующая. Только у одних эта область очень широка—возьмем, например, вопрос о переустройстве жизни человечества, у других это—пожарное дело, у третьих собственный ребенок и т. д.

Интерес обеспечивает сосредоточение на данной области произвольного внимания. Внимание бывает произвольное и произвольное. Произвольное внимание мы можем поддержать очень короткое время, потом опять и опять надо делать усилия для его поддержания. Произвольное внимание не требует никаких усилий воли, оно, кроме того, гораздо полнее, глубже. Ученику, не чувствующему никакого интереса к истории, чрезвычайно трудно сосредотачивать свое внимание на объяснениях учителя, мысли его постоянно бегут в сторону, внимание рассеивается, и ему надо вновь и вновь подстегивать себя, на что уходит не мало сил.

Если же ученика интересует история, он следит, не отвлекаясь, без всяких усилий, за словами преподавателя. Чем долее человек может сосредотачивать свое внимание на одном и том же предмете, тем более представляется ему возможности вполне овладеть им. Человек, бедный знаниями, неподвижный, неоригинальный не в состоянии долго сосредотачивать внимание на одном предмете, интерес к предмету у него быстро ослабевает. Напротив, сила ума в том и заключается, что человек, благодаря своим знаниям, свежести и оригинальности подхода к вопросу, все вновь и вновь подкрепляет свое внимание к тому же предмету, „поддерживает“ свое внимание.

Те факты и предметы, на которые направлено внимание, гораздо лучше сохраняются в памяти. Известный ученый—Пастер, помнил массу всяких фактов и мелочей, имевших отношение к науке о микробах, но он всю жизнь не мог запомнить вечерней молитвы, которую он каждодневно повторял по вечерам за своей женой.

Интерес вызывает произвольное внимание, внимание обуславливает память.

Все это показывает, какую громадную роль играет интерес. Вот почему при выборе материала для занятий надо в основу их класть то, что наиболее интересует, к чему больше всего лежит душа. Для одного это будут общественные явления, для другого—техника, для третьего—искусство и т. д.

Однако, выбор за основу той или иной области знаний, вовсе не значит, что человек, сосредотачивающий свои занятия около одной какой-нибудь области, не будет и не должен заглядывать в другие области. Напротив, вопрос лишь в том, как он к этим другим областям подойдет.

Всякую новую идею, всякое новое знание надо связывать „ассимилировать“, как говорят психологи, с имеющимся уже у учащегося запасом знаний и идей. Новое должно зацепляться за старое, если можно так выразиться. „Ничто не доставляет такого удовольствия,—утверждает известный психолог Джемс,—как умение связывать новое со старым, встречать всякое новое явление, дерзко нарушающее установленные у нас представления, разоблачать его загадочность и заносить его в старые давно установленные группы, в область знакомых нам явлений. Стремление ассимилировать новое со старым составляет научную любознательность. Отношение нового к старому, пока не совершилась ассимиляция, выражается в удивлении. Мы не питаем любопытства и не испытываем удивления по отношению к вещам, настолько превышающим доступное нам познание, что мы не имеем представлений, под которые могли бы подвести их, и мерок, при помощи которых могли бы наглядным образом их измерить. Фирджицы, как рассказывает Дарвин, удивлялись при виде маленьких лодок, большие же корабли не вызывали в них удивления.

Только то, что нам хоть отчасти знакомо, возбуждает в нас жажду дальнейшего знания. Всякое новое знание следует связывать с каким-нибудь образовавшимся в уме учащегося интересом, т. е., иначе говоря, каким-нибудь путем связывать это знание с ранее приобретенными сведениями. Отсюда вытекает преимущество, получаемое из сравнения отдаленного и чуждого с непосредственным опытом. с близким и знакомым, и неизвестного с известным и из связывания сообщаемых сведений с личным опытом учащегося.

Предположим, преподаватель хочет дать представление учащемуся о расстоянии земли от солнца. „Что бы вы сделали,—спрашивает преподаватель учащегося,—если бы кто-нибудь с солнца вздумал выстрелить прямо в вас, и вы бы заметили это в момент выстрела?“ Я бы отскочил в сторону, ответит учащийся. Тогда преподаватель может сказать следующее: „Вам нет надобности отскакивать, вы можете преспокойно лечь спать у себя в комнате и снова встать на другой день, прожить спокойно до совершеннолетия, выучиться торговле, достигнуть моего возраста,—тогда только ядро станет к вам приближаться, и вам нужно будет отскочить. Итак, видите, как велико расстояние от солнца до земли“. (Джемс, Психологии, стр. 230).

Связывать вновь приобретаемые знания с имеющимся уже опытом и знаниями, опираться на них, вот правило, которым следует руководствоваться при выборе материала. Дело не в том, чтобы хвататься как можно больше знаний из всевозможных областей и превратиться в ходячую энциклопедию. Дело в том, чтобы постепенно углублять имеющиеся знания, чтобы ставить вновь приобретаемые знания в связь со старыми и, таким образом, взяв за основу интерес, укреплять его все вновь и вновь.

Важно не только, чтобы были знания, но чтобы они были надлежащим образом организованы.

Слово „образование“ именно и означает образование вокруг основного ядра имевшихся у человека представлений целой ткани новых представлений, прочто связанных с основным ядром.

Понятное дело, что порядок, которым будет приобретать знания крестьянин будет иной, чем тот, в котором должен приобретать их рабочий. Жизненный опыт, круг знаний у того и другого различен.

3. В основу изучения всякого материала ложится работа с книгой. Для современной жизни человечества, для современной культуры книга

имеет громадное значение: „Культура человечества основана на передаче от одного поколения к другому и на накоплении опыта знаний, изобретений. Если бы не было этой передачи, если бы каждое поколение оказывалось без этого наследства, начинало бы все сначала,—человечество не далеко ушло бы от первобытного дикаря—А эта передача опыта и знаний происходит через посредство книги. Именно в книге кристаллизован капитал знаний, передаваемый из поколения в поколение, увеличиваемый каждым поколением, все быстрее и быстрее растущий, делающий возможным все более и более ускоряющийся прогресс человеческой культуры (А. А. Покровский, Библиотечная работа).

4. Необходимо, поэтому, научиться работать с книгой.

Надо приобрести привычку читать много и быстро про себя. Надо добиться того, чтобы механизм чтения стал совершенно автоматическим и не отвлекал бы мыслей.

Но одного этого мало. Надо еще отдать себе в прочитанном отчет. Это гораздо труднее, требует уже известного развития, известной широты горизонта, порядочного запаса слов и понятий.

Лучшее понимание читаемого достигается по мере духовного роста читающего. Надо следить однако за тем, чтобы отдавать себе отчет в том, что понято, что непонято, и стараться разобраться в непонятном месте. Полезно бывает перечитать непонятное место еще раз и отдать себе отчет, что непонятно: слово, выражение, мысль. Надо попытаться разобраться в непонятном, прибегая к помощи „политического словаря“, „энциклопедического словаря“, соответствующего учебника, популярной книжки на затронутую тему и т. д. Когда выяснено значение непонятого слова, полезно бывает выписать и запомнить всю фразу, в которой это слово употреблено, придумать несколько аналогичных фраз, где бы надо было употребить это слово. Надо поступать так, как поступают в этих случаях дети. Мне пришлось раз наблюдать шестилетнюю девочку, которая в первый раз услышала слово „моментально“. В следующие полчаса она раз десять повторила это слово в различных комбинациях. Шестилетняя девочка делала это бессознательно. Подросток или взрослый должен идти по этому же пути для того, чтобы совершенно освоиться с бывшим до того времени неизвестным словом и начать употреблять его уже автоматически, когда в этом окажется надобность. Надо только следить, чтобы точно уловить смысл и оттенок слова и не употреблять его не в том смысле. В прежние времена это нередко бывало с развитыми рабочими, которым приходилось мало слышать литературную речь и самим редко употреблять ее. Вычитав в книге слово и не уловив вполне его оттенок, они потом употребляли его не так, как принято, а в своем особенном смысле. Теперь, когда можно слышать литературный язык на митингах, с'ездах и проч., рабочие стали говорить правильнее, но все же надо избегать употребления неизвестных слов, пока слово и его оттенок не совсем ясны.

Конечно, такая работа над раз'яснением неизвестных выражений и слов отвлекает читающего от главного: усвоения основных мыслей, изложенных в книге.

Поэтому, надо позаботиться, чтобы поскорее овладеть литературным языком и сделать понимание его автоматическим.

Необходимо также научиться отдавать себе отчет в прочитанном. Лучше всего делать это по определенной системе.

Прежде всего, когда окончишь читать книжку (сначала лучше все это проделывать по отношению к каждой главе книги) надо дать себе от-

чет, что хотел сказать автор, какие основные мысли он защищает в своей книжке, какие доводы он приводит в защиту этих основных мыслей. Очень важно ясно представить себе весь ход мысли автора. Отчетливое усвоение прочитанного—это первый шаг в деле сознательного чтения книги.

Может случиться, что с первого раза трудно усвоить все сказанное автором и придется прочесть книжку и во второй и в третий раз. Когда стараешься отдать себе отчет в прочитанном, надо не гоняться за всеми мелочами. не стараться запомнить каждое слово, это даже вредно. Надо постараться выделить самое существенное, основное. Затем посмотреть, как это существенное и основное подкрепляется остальным материалом. Иногда для иллюстрации основной мысли автор приводит ряд фактов, иногда доказывает свою мысль целым рядом рассуждений. Лучше всего по прочтении книжки составить себе в письменном виде ее план. Во всем этом надо хорошенько попрактиковаться.

Затем, надо продумать содержание книги. Если основная идея иллюстрируется фактами, то надо посмотреть, правильно ли они излагаются, во первых, достаточно ли типичны, во вторых. Надо стараться самому придумать аналогичные факты, либо факты, идущие вразрез с сообщаемыми. Когда автор доказывает свою идею рядом рассуждений, то надо подумать, нельзя ли рассуждать в данном случае какнибудь иначе, и как именно, потом сравнить придуманное рассуждение с рассуждением автора и решить, какое рассуждение правильнее. Надо обдумать также, нельзя ли подойти к вопросу с какойнибудь другой стороны. Прделав всю эту работу, читателю надо сделать вывод, согласен ли он с автором, или нет, и в чем именно не согласен.

По прочтении книжки надо сделать из нее выписки: выписать, то, что надо и хочется запомнить: года событий, имена, цифры. Часто бывает полезно не только выписать цифры, но и составить на основании их соответствующую диаграмму, чтобы нагляднее представить себе дело. Нужно также выписать понравившиеся мысли, выражения. Надо, однако, избегать слишком длинных выписок, в которых потом не легче разбираться, чем в самой книге. Надо записывать только самое необходимое, в виде тезисов соблюдая подразделение на части и т. д. Записывать четко и наглядно.

От обширных тетрадок, на переписку в которые многих страниц книги затрачено было не мало времени, разобраться в которых не может сам владелец их—проку мало. Зато чрезвычайно полезны тетрадки с сжатыми, четко написанными, наглядными записями, позволяющими сразу же вспомнить прочитанное и ориентироваться в цифровом и всяком другом материале. Надо выучиться записывать именно в такой форме, не жалея времени вначале на упражнения, начиная с коротеньких статей, постепенно усваивая себе навык именно таким экономным способом делать себе заметки.

Конечно, в некоторых случаях, полезно делать и более обширные выписки. Если книга имеет, например, исключительный интерес и важность, тогда не жаль потратить времени и на длительное конспектирование ее, на выписку полностью длинных цитат.

Это следует делать, например, в тех случаях когда предполагается использовать данную книгу для доклада или статьи.

Точно также бывает полезно делать обширные выписки в тех случаях, когда тот, кто это делает, недостаточно еще овладел механизмом письма, арфографией или литературным языком. В таких случаях списывание бывает очень полезно. И лучше переписывать то, что интересует и

имеет отношение к прочитанному, это продуктивнее, чем переписывать что-либо другое.

Но, как правило, записи лучше делать короткие, сжатые, наглядные.

Итак, первая задача при чтении—это уснить и усвоить себе прочитанный материал. Вторая задача—продумать прочитанное.

Третья—сделать из прочитанного необходимые для памяти выписки.

И, наконец, четвертая задача—это дать себе отчет, чему новому научила прочитанная книга: сообщила ли какие-нибудь новые знания, насколько эти знания нужны и полезны, научила ли каким-нибудь новым приемам наблюдения, работы, занятий, возбудила ли какие-нибудь новые мысли; пробудила ли какие-нибудь особые настроения и желания.

Таким образом, мы набросали план или схему работы с книгой.

Конечно, этот план можно несколько видоизменить, несколько иначе формулировать вопросы. По отношению к книжкам по математике, естествознанию и проч. часто будет приложима лишь часть схемы. Важно, однако, чтобы была определенная схема, так как тогда работа будет гораздо производительнее. Система в работе имеет громадное значение.

В средние века существовал очень интересный и поучительный обычай. Подмастерье, закончивший курс ученья, прежде чем стать мастером, должен был постранствовать в течение определенного времени, побывать в других городах, поработать там у разных мастеров, посмотреть, как живут и работают в других местах сотоварищи по ремеслу.

Вот почему чрезвычайно важно, чтобы занимающийся самообразованием старался приобретать из книжки познания проверять путем личных наблюдений или путем трудовой переработки.

С этой точки зрения особое значение приобретают посещения сельскохозяйственных, промышленных музеев и выставок, образцовых хозяйств и предприятий. Экскурсии всякого рода должны быть широко применяемы. Надо только, чтобы эти экскурсии были деловым образом поставлены и не обращались просто в увеселительные прогулки. Надо во время экскурсий делать себе заметки, а, кто может, то и рисунки, записывать потом свои впечатления. Надо также пользоваться всякой открывающейся возможностью, чтобы полупутешествовать, побывать в новых местах, посмотреть и понаблюдать новых людей, их работу и жизнь. Но и самая обыкновенная жизнь, дает богатый материал для наблюдений, для изучения. Надо только отдать себе отчет, что хочешь понаблюдать, с какой целью, и потом доводить свои наблюдения до конца, делать из них выводы.

Вся эта работа может пойти еще живее, дать лучшие результаты, если в работу будет вовлечен целый коллектив. Участники работы должны делиться своими наблюдениями. У каждого свой особый подход: один заметит одну сторону, другой—другую. В результате получится всестороннее изучение предмета, коллектив учитывает то, что могли не заметить отдельные наблюдатели.

III. Надо экономить время и энергию.

I. „Надо экономить время и энергию“, повторяют на каждом шагу практичные американцы. У них существует целая литература—к сожалению, нам, россиянам, мало известная,—как надо с этой точки зрения ставить занятия в средних и высших учебных заведениях, как надо экономить силы учащегося и идти к цели кратчайшим путем. Американская молодежь хорошо научается этому. Нужно научиться этому и нам.

Сейчас мы не можем позволить себе роскоши зря мотать время и силы.

Мы живем на грани двух общественных систем: старая капиталистическая система умирает, нарождается новая—коммунистическая. В такое время нельзя жить, как жили отцы и деды. Каждый день несет нам нечто новое, и по отношению к этому новому надо иметь собственные глаза, собственное суждение, собственное решение. Надо идти своим путем. Но, чтобы глаза видели, чтобы можно было правильно судить и решать, чтобы можно было правильно выбирать дорогу, надо много знать. Надо знать и рабочему классу в целом, и каждому его члену в частности. некогда работать не спеша, сибаритствуя, „развалиясь на диване“. Надо учиться как можно экономнее.

История сложилась так, что Россия—страна сравнительно отсталая—первая подняла знамя социальной революции и, худо ли, хорошо ли, сумела защитить его в течение пяти лет. Если она хочет и дальше оставаться опорным пунктом мировой социальной революции, она должна укрепить свою материальную базу. И для этого ей опять-таки надо лихорадочно учиться без передыху, соблюдая величайшую экономию во времени и энергии.

Ту же экономию диктует рабочей и крестьянской молодежи образ ее жизни. Рабочий и крестьянин занят работой значительную часть своего времени. Только свободное время может он тратить на самообразование, а времени этого у него весьма в обрез.

Итак, и переживаемый исторический момент, и особое положение России, и условия жизни главной массы учащихся требуют соблюдения при занятиях строжайшей экономии времени и энергии.

2. Чтобы осуществить эту экономию сил и энергии необходимо:

- а) правильно распределять свое время;
 - б) ставить себя в наиболее благоприятные условия для работы;
 - в) овладеть необходимыми для занятий с книгой навыками;
 - г) правильно выбирать материал для занятий;
 - д) правильно распределять работу;
 - е) разработать с точки зрения экономии сил и времени формы коллективной работы;
 - ж) иметь в своем распоряжении необходимые пособия и указания.
- а) Начнем с распределения времени.

Само собой, если мы хотим производительно провести время, мы должны правильно распределять его. А как тратим мы его обычно?

Только на службе или на фабрике работаем мы по часам, остальное же время проходит у нас, как случится: то зайдет добрый приятель и с ним поболтаешь, то просто проваляешься на кровати с глупейшим романом в руках, поздно вечером схватишься, что время прошло зря, берешься за какую-нибудь дельную книгу, оказывается—устал превыше меры, приходится прогонять сон куреньем, книга откладывается в сторону, начинается разговор с товарищем и споры чуть не до утра. А на утро с трудом просыпаешься, чувствуешь себя разбитым.

Иностранцы более знают цену времени. Ученые, литераторы, профессора имеют привычку ложиться во время, вставать рано, работать по утрам на свежую голову, хождение друг к другу сводят до минимума, время строго распределяют. Раз навсегда у них установлены часы вставанья, работы, обеда, отдыха, сна. Работоспособность от этого увеличивается чрезвычайно, увеличивается и сохраняется.

Интересно знакомиться с тем, как распределяли свое время крупные ученые и писатели.

Возьмем, например, Льва Толстого. Писал он романы, повести и рассказы, т. е. то, что казалось бы, зависит всецело от настроения, а между тем, время его было строго распределено. По утрам он писал, напряженно работая, переделывая по несколько раз одну и ту же вещь. Писатель не может жить изолированно: он должен постоянно видеть людей, наблюдать их, изучать. И Л. Толстой уделял определенное число часов на общение с людьми. Затем определенное число часов отводил на чтение и пр.

Эта сторона жизни Л. Толстого хорошо описана в книжке Сергеенко „Как живет и работает Лев Николаевич Толстой“.

Точно также работал и Золя—французский романист, написавший громадную серию романов, характеризующих жизнь различных слоев общества при капитализме. Золя вставал в шесть часов утра и писал, как и Толстой, по утрам, затрачивая остальное время на изучение тех слоев общества, которые он описывал.

Возьмите описание жизни великих музыкантов, например, Бетховена, и вы увидите, какую массу времени затрачивал он на игру на рояле и как строго распределял он свое время.

Еще строже распределяют свою работу естественники, врачи, ученые, работающие с микроскопом в лаборатории, в анатомическом театре. Прочтите о работе, например Эдиссона. Луи-Пастера и других видных работников мысли.

Известный хирург, Кохер, будучи даже стариком, самым строжайшим образом распределял свой день, минута в минуту ложился спать, каждый день играл определенное время в лаун-теннис, чтобы сохранить твердость руки во время операций и т. п.

И таких примеров вы найдете тысячи. Тот, кто хочет достичь крупных результатов, должен самым тщательным образом беречь и распределять свое время.

б) Другое условие, необходимое для того, чтобы работа шла правильно, чтобы не затрачивалось излишнее время и энергия, это возможно благоприятные условия для работы.

Самое важное условие—свежесть головы, отсутствие утомления. Уставший человек работает и гораздо медленнее и гораздо хуже. Самые лучшие часы, конечно, утренние. Нормальный человек утром работает лучше всего. Конечно, если приходится очень рано выходить на работу, трудно организовать занятия в утренние часы,—но если работа начинается часов в 10-11, утренние часы непременно надо использовать. Часто этому мешает слишком позднее ложенье спать, но тут надо стараться изменить такой порядок вещей. Занятия по вечерам утомительны, чтобы разогнать сон, человек прибегает к крепкому чаю, к куренью, к спорам, в результате быстрое переутомление и понижение работоспособности.

Другое условие—работа в чистой атмосфере. Чтобы правильно и энергично работала голова, работал мозг, надо чтобы правильно, равномерно работало сердце, а для этого нужен приток свежего воздуха. Нельзя, чтобы в комнате было слишком душно или жарко. Перед занятиями необходимо открывать форточку или окно, освежать воздух. Накуренная или угарная комната крайне отрицательно отзывается на занятиях.

Благоприятным условием является также отсутствие во время работы внешних отвлекающих впечатлений. Нельзя заниматься, когда кругом шумят, разговаривают, когда к тебе каждую минуту обращаются с каким-ни-

будь, хотя бы малозначимым, вопросом. Необходимо учиться уважать чужой покой, и не шуметь, свистеть, разговаривать, когда другой человек занимается. Но в большинстве случаев, квартирные условия рабочего и крестьянина таковы, что дома ему трудно заниматься. Вот почему надо приучать себя заниматься в библиотеке или клубе. Пользование библиотеками-читальнями у нас гораздо менее распространено, чем на Западе, и особенно в Америке. У нас раньше читали и работали с книгой обычно те классы общества, жилищные условия которых позволяли им заниматься и дома. Те же, кто не мог заниматься дома, вообще не занимались. Теперь, когда книгой стали пользоваться и трудящиеся, читальня приобретает особо важное значение. В библиотеке никто не отвлекает от занятий. Кроме того, в библиотеке имеются под руками энциклопедические словари, справочники, атласы, учебники, которыми приходится постоянно пользоваться при сколько-нибудь серьезном чтении.

Правда, иногда человек может заниматься среди невероятного шума и суетни, но для этого необходимо, чтобы книга или работа до такой степени захватила и увлекла его, чтоб он был в состоянии не замечать окружающего. Известен рассказ про греческого ученого Архимеда—известного геометра, который так был поглощен своими чертежами, что когда в его дом вошел неприятель и к нему подошел воин,—он сказал только: „не трогай моих кругов“. Не всякий и не во всякое время может так всецело быть поглощен изучаемым предметом, чтобы не замечать окружающего, а потому много лучше, если внешне ничто не отвлекает занимающегося. Впрочем для успешности занятий необходимо также, чтобы не отвлекали посторонние мысли, и чтобы не выходило так, как у Евгения Онегина, про которого Пушкин писал:

„Хотя глаза его читали,
Но мысли были далеко“...

Вот почему, между прочим, лучше еще заниматься по утрам. Впечатления минувшего дня за ночь несколько потускнели, новых впечатлений еще нет, и ничто не нарушает пока душевного спокойствия. Если нет нужного спокойствия и необходимого для занятий настроения, надо постараться вызвать его у себя: походить ли быстро по комнате, начать на-свистывать определенный мотив, вызвать у себя известное воспоминание, прочесть пару страниц из любимого автора или пустить в ход еще какойнибудь аналогичный прием.

в) Чтобы работа шла успешно, необходимо еще овладеть определенными навыками, без которых нельзя работать с книгой.

К числу таких навыков относится умение читать, писать, обращаться с цифровым материалом, уметь читать географическую карту и пр.

Надо выработать привычку быстро и много читать про себя, привычку делать сжатые деловые записи, привычку подходить к книге с известными запросами. Зачем надо развивать в себе все эти привычки? Затем, чтобы работать без лишней затраты времени и энергии

Привычка освобождает ум для размышления. У животных большая часть их движений автоматична. Человек рождается без готовых приспособлений в нервных центрах для автоматических движений. Но у взрослого человека автоматических приспособлений такая масса, что большая часть их должна была быть выработана путем тяжелого труда. Если бы наши действия от упражнения не совершенствовались, а привычка не сокращала бы расхода нервной и мышечной энергии, то положение человека было бы весьма печальным.

Надо развить в себе известные навыки, сделать их автоматическими. Без этого невозможны серьезные занятия.

г) Какую роль играет выбор материала с точки зрения экономии времени и энергии, мы уже говорили выше. Здесь необходимо лишь в нескольких словах повторить уже сказанное.

Необходимо браться лишь за посильную работу: надо браться за книги, доступные хоть скольконибудь по языку, не браться за специальные книги, требующие довольно большой подготовки, а если книгу все же надо прочесть, то прежде—овладеть необходимыми знаниями. Браться за непосильную книгу значит растрчивать даром силы и зря убивать время.

Из всей необъятной массы человеческих знаний надо выбирать лишь то, что имеет особо важное значение, что необходимо для понимания окружающей действительности и умения ее преобразовывать. На приобретение разных знаний, не имеющих важного значения, рабочий и крестьянин не имеют возможности затрачивать время и энергию.

Конечно, надо выбирать по тем вопросам, которые надо изучить, самые лучшие книги, наиболее полно, глубоко и правильно освещающие данный вопрос. И, наконец, надо начинать читать с наиболее интересующего вопроса, постепенно расширяя изучаемую область, захватывая соприкасающиеся важные области и, таким образом, организуя все вновь приобретаемые знания вокруг основного ядра.

д) Надо также выработать у себя умение работать по определенному, заранее намеченному, плану. Мало опытный в занятиях человек обычно очень разбрасывается, хватается то за одну книгу, то за другую, не овладев хорошенько одной темой, берется за другую. Такой способ занятий очень мало производительен, очень не экономичен. Надо не метаться, а ставить себе определенные цели, при чем не отдаленные и широкие, а очень конкретные, определенные. Положим, человек хочет изучить капитализм. Это очень широкая цель и очень неопределенная. Чтобы достигнуть ее, надо разбить эту общую тему на ряд более ограниченных тем. Из них выбрать одну, скажем, современный капитализм. Потом следует еще ограничить и эту тему. Например, начать изучать современный капитализм в одной какой-нибудь стране, положим, в Англии. Затем еще дальше пойти по пути ограничения и выбрать—ну хоть изучение положения рабочего класса в Англии при современном капитализме. Только справившись с данной конкретно поставленной себе темой, можно переходить к следующей, соприкасающейся конкретной теме, и опять, овладев ею, идти дальше. Это самый экономный способ овладеть достаточно глубоко общей темой. Конечно, чтобы быть в состоянии составить себе такой план, надо иметь уже некоторое, хотя бы самое общее, представление о всей теме в целом. Тэйлор, известный американский инженер, говоря об организации труда, указывает на то, что каждому служащему, каждому рабочему надо давать определенные конкретные задания. Чем менее развит, чем менее знает человек, тем менее сложные и более близкие цели надо ставить ему, пишет Тэйлор. Ни одному учителю не придет в голову дать десятилетнему ребенку изучить такой-то вопрос, ознакомиться с такой-то книгой. Он даст ему гораздо более легкое задание: прочесть на такой-то странице такое то стихотворение, такой то рассказ. Учебник одолевается по частям. Это замечание Тэйлора совершенно верно, начинающий впервые работать с книгой должен ставить себе ближайšie, несложные, доступные его силам цели. Только таким путем справится он с общей задачей. Составление планов для новичка дело довольно трудное в

силу того, что он не представляет себе ясно объема того материала, который надо изучить, и отдельные составные части общей темы. Тут новичку должны прийти на помощь более близко знакомые с общей темой товарищи или соответствующие руководящие и пособия. В этом отношении слушатели различных курсов находятся в гораздо более благоприятных условиях: им, как говорят крестьяне, „приходится жить за чужим загадом“. План работы для них составляют руководители курсов. Это, конечно, проще и до известной степени выгоднее вначале для начинающего заниматься; он не рискует пойти по ложному пути. Однако, когда предоставленный самому себе читатель приобретает некоторую привычку вырабатывать себе план и ближайшие задания, он окажется в более выгодном положении, чем курсант, так как сможет вырабатывать более подходящий для себя, более индивидуализированный план, вполне соответствующий степени его сил и знаний.

е) Остановимся еще на следующем вопросе. Как более экономно заниматься: в одиночку или в кружке? Все зависит от того, как поставлены занятия в кружке. Если члены кружка относятся добросовестно к занятиям, приходят аккуратно, выполняют все обязательства, которые они берут на себя, и, особенно, если в кружке есть опытный руководитель, — занятия в кружке экономнее. Коллективная работа может сберечь время. Надо ввести разделение труда, делить работу, учитывая силы каждого члена: постоянный обмен мнений помогает большинству уяснить себе все непонятное, неясное. Дискуссии поднимают интерес к занятиям, дают новые толчки мысли. Кроме того, коллективная работа очень подтягивает, придает занятиям известную устойчивость. Все это заставляет чрезвычайно ценить кружковую работу, но, конечно, при условии, о котором сказано выше. Если же члены кружка запаздывают, пропускают, если они дома не подрабатывают материал к заданиям и ограничиваются только разговорами в кружке, за которыми не стоит никакой серьезной самостоятельной работы, тогда из такого кружка лучше уйти и работать в одиночку.

ж) Но будет ли работа вестись кружком или отдельным лицом, для того, чтобы эта работа могла идти без затраты лишнего времени и энергии, необходимо, чтобы в их распоряжении был целый ряд необходимых пособий и указаний, помогающих поставить работу на правильные рельсы. Таких пособий у нас в России почти совершенно не было, а те, которые были, почти все устарели. Надо создать целый ряд пособий в помощь самообразованию. Конечно, это дело не одного дня. Главполитпросвет издал одно весьма важное пособие для тех, кто занимается самообразованием, „Популярный политический словарь“. Но это лишь первый шаг по пути помощи государству учащемуся самостоятельно. Необходим еще популярный энциклопедический словарь, не многотомный, а небольшой, в роде очень популярного французского энциклопедического словаря Ларусса. Необходим рекомендательный каталог наиболее важных для чтения книг, но с указаниями, что дает каждая книга, какую подготовку надо для чтения ее и пр. Необходим сборник планов занятий, куда войдет ряд планов занятий по разным областям знаний, разработанных для лиц с разной подготовкой.

IV. Наша парторганизация и самообразовательная работа.

Вот то, что нужно знать каждому, приступающему к собственному развитию.

Все это нужно знать и тому, кто должен организационно оформлять желания отдельных членов партии и беспартийных (секретари ячеек, инструктора парткомов и проч.).

Как-же, зададим мы себе теперь вопрос, наладить нам ставропольцам столь нужную и полезную работу?

Первое условие для этого—создать обстановку для „учебы“, добиться со стороны членов партии ярко выраженного желания заниматься.

Разумной постановкой агитации и умелой организацией пропаганды парткомы могут и должны это сделать.

Второе, не менее важное,—дать правильное направление стремлению „учиться“.

Предыдущие главы статьи достаточно полно освещают способы достижения такой правильности в направлении работы. Стоит только подумать их и сумеет применить к местным условиям волостей—уезда.

Третье условие успеха—материальная помощь (снабжение литературой) начинающим заниматься товарищам.

Работа этого рода должна вестись по одной линии с кампанией сбора средств на пополнение библиотек.

Фонды, создаваемые таким образом, сразу убивают двух зайцев: помогают поставить работу школ, кружков и прочих массовых форм работы и дают книгу также и занимающимся на дому.

Наконец, *четвертое* из основных условий, это—*организация руководства* самообразованием. Над этим много нужно поработать и по линии волость—уком, и по линии Уком—Губком и дальше. Секретари ячеек первые должны притти на помощь занимающимся самообразованием членам партии и парткомам в налаживании взаимной связи. Они должны дать первые необходимые указания начинающим работу товарищам.

Инструктора Укомов и методические комиссии при них, связавшись с волостями, должны превратить эти робкие попытки руководства самообразовательной работой (со стороны ячеек) в систему.

Клуб и его задачи.

Клуб, как организация общественно-политическая.

Всем достаточно известно, чем были так называемые клубы в старой царской России: «избранное общество»—дворянство, купечество и т. п.—собиралось там с исключительной целью поесть-попить, посплетничать, повеселиться, поиграть в карты и т. д. Иначе и не могло, впрочем, быть при тогдашней структуре общества, когда широкие массы не участвовали в гос. и общ. строительстве, более того—они были забиты и бесправны, а так наз. «правящая группа», для выражения своих «мнений», имела более «громкие» органы (парламент, прессу), чтобы думать о превращении еще и клубов в общественно-политические организации.

С коренным изменением гос. строя, естественно было, что клубы приобрели у нас особый характер, и теперь, когда мы говорим о клубе, то обычно разумеем под ним организацию, где главным фактором объединения является не еда, азарт или беседа, а общественно-политическая работа.

Наш клуб есть организация общественно-политического порядка, а если так, то клуб—классовая, а в конечном счете—и политическая организация.

Отсюда роль клуба, как организации общественно-политического порядка, — велика; современные же его задачи, при наличии: 1) все еще переживаемой эпохи революции, 2) периода попыток свержения Соввласти внешними и внутренними силами, 3) глубокой хозяйственной разрухи и 4) чрезвычайно своеобразного общественно-политического уклада управляемого пролетариатом государства, — весьма разнообразны и сложны.

Наш клуб в период военного коммунизма.

Клуб периода военного коммунизма был по преимуществу ареной агитации. Начиная от речи выступающего оратора и кончая стенами, увешанными воззваниями, лозунгами, агитплакатами и т. п., все в клубе кричало, все агитировало. Период военного коммунизма властно требовал срочного проведения целого ряда ударных, боевых кампаний, и промедление в их осуществлении, было равносильно смерти, или по меньшей мере — государственному преступлению. Сегодня одни, завтра другие лица валом-валили в клуб. *Спрос на количество* (поэтому-то лекции, серьезные кружки и не уживались в клубе), но не качество знаний был так велик, что митинг (агитработа) в этот период был поистине двигателем и вершителем дел. Эта агитационная работа в клубах была исторически необходима, и она — сделала свое дело.

Но вместе с этим нельзя не отметить существования в этот период объективных недочетов в клубной работе, сыгравших впоследствии разрушительную роль в жизни клубов. К этим недочетам можно отнести: 1) отсутствие материального базиса, 2) отсутствие постоянного, более или менее устойчивого ядра работников по клубу и 3) текучий состав посетителей клуба. Будучи своевременно не учтенными, эти явления разложили клубы: ликвидировав военные фронты, Республика стала на путь мирного строительства, что само по себе уже предreshало необходимость приобретения ни поверхностных, а более глубоких, основательных знаний и — чем же встретил клуб эти новые требования жизни? — Во первых, отсутствием основного ядра работников по клубу, способных удовлетворить новый спрос в области политпросвещения; во-вторых, старым митингом, который не мог удовлетворить новых потребностей. Клубы дали трещину. С объявлением же НЭП'а клубам был нанесен второй удар — материального порядка, клубы лопались как грибы после дождя, с такой-же быстротой, с какой они в свое время рождались, и потребовалось много сил, дабы хотя задержать этот распад.

Наш клуб в настоящее время.

Два предварительных условия.

1. Подведение материального базиса.

Первое, что сейчас гарантирует жизнь и развитие клуба, это — подведение материального базиса (основы) под его работу. От удачного и быстрого разрешения в положительном смысле этого вопроса зависит все остальное. Клуб есть организация общественно-политического порядка, а если так, то в существовании и развитии этой организации одинаково заинтересованы как партийные, советские, профессиональные, так и кооперативные и проч. хоз. организации. Отсюда необходимость обращения сугубого внимания, уделения максимума сил и средств со стороны всех организаций — клубу. Выделение известной доли средств из имеющихся у той или иной

организации фондов, процентные отчисления на культработу со стороны профорганизаций, отчисления и помощь—кооперации и других хозяйственных единиц, весенняя общественная запашка на политпросветительные нужды, в том числе и клубные и т. д. и т. п., — все это, вместе взятое, сулит благоприятное разрешение вопроса о подведении материального базиса под работу клуба. К скорейшему разрешению этой первоочередной задачи и должны быть направлены все стремления нашей организации на местах, если они „в серьез и надолго“ думают начать клубную работу.

2. Создание основного ядра работников по клубу.

Вторым, не менее важным, условием в работе клуба является наличие постоянного, более или менее устойчивого, основного ядра работников по клубу. Опыт клубной работы учит, что отсутствие этого основного ядра работников по клубу неизбежно влечет за собой невозможность постановки клубной работы, как таковой, снижает ее до «танцулек», превращая клуб в халтурщину самого разнообразного, а то и безобразного пошиба.

Но где взять работников?—Их должны дать организации, более всех заинтересованные в постановке политико-просветительной работы. Такими организациями на местах являются: *компартия*, профсоюзы, комсомол, кооперация и специальные политпросвет-учреждения. Все они выделяют товарищей для работы в клубе, не на постоянную работу а по совместительству, при чем не смеху первого попавшегося на глаза, а товарищей, имеющих близкое отношение к политпросветработе. Такими товарищами могут явиться в первую голову работники политпросветучреждения, агитпропа Партии, культработники профорганизаций, политпросветчики РКСМ и т. п. Выделение подобных товарищей в основное, руководящее ядро работников по клубу не явится для них, как «спецов» этой работы—«нагрузкой»,—напротив, ведя непосредственную работу в массах, они на практике будут проверять правильность и приемлемость своих теоретических построений.

Цели и задачи Клуба.

Наш клуб, оставаясь по-прежнему идейным орудием политической и классовой борьбы, в основу своих работ кладет преимущественно пропагандистскую работу, но не отказывается и от агитации.

Наш клуб должен стать подлинной школой коммунистического воспитания, явиться в роли перевоспитателя широких трудящихся масс в пролетарском духе; стать лабораторией коммунистической мысли, местом, где заостряется эта мысль и выковывается общественное пролетарское мнение. С этой целью клуб стремится к достижению нижеследующего:

1. Развития у всех членов классово-пролетарского самосознания в духе марксистского миро—и жизнепонимания.
2. Поднятия общего культурного уровня членов, путем развития в них интереса к дальнейшему приобретению знаний приобщая их к политической, экономической, культурной жизни республики и к активному участию в восстановлении промышленности и сельского хозяйства.
3. Развития общественности и товарищеского сотрудничества на почве творческой деятельности.
4. Создания, закрепления и распространения достижений в области пролетарской культуры науки и искусства.
5. Физического развития.

6. Клуб должен-быть не только лабораторией пролетарской коммунистической мысли, но и местом разумного развлечения и отдыха.

7. Работа клуба должна иметь уклон в сторону приобщения и тесной связи этой работы с окружающей обстановкой. Так, например, клуб при кожзаводе строит свою работу так, чтобы наряду с общей задачей перевоспитания масс приобщать последние к пониманию данного производства— с тем расчетом, чтобы вызвать товарищей к сознательному активному участию в разрешении вопросов, касающихся данного производства и проч. Клуб при желпороте строит свою работу несколько по иному и т. д. *Специфичность* в работе клубов должна быть строго учтена, дабы работа клуба была органически связана с реальной действительностью. Это, в свою очередь, в дальнейшем послужит толчком для сознательного участия в работе не только в пределах своего предприятия, но и в вопросах государственного масштаба.

8. Клуб ведет не только углубительную внутри-клубную работу, но и массовую, среди широких слоев трудящегося населения.

Направление и формы работ.

Для достижения означенных целей и задач клуб, при активном участии всех своих членов, ведет работу в двух направлениях: массовом и углубленном.

В развитие массовой клубной работы организуются:

а) лекции, беседы по вопросам политико-экономическим, общественно-историческим, общественно-научным, промышленности, сельского хозяйства, религии, искусства, народного образования.

б) Диспуты, рефераты, доклады по вопросам текущей политики, советского строительства, литературы, искусства и т. д.

в) Спектакли, концерты, примерные полит.-литературные суды и т. д.

г) Устная и «живая» газета.

д) Экскурсии с показательной и научной целью, выставки.

е) Кинематограф, хор, оркестр.

ж) Различные виды спорта и физической культуры.

з) Различные разумные развлечения и игры.

Углубленная клубная работа ведется:

а) в кружках по изучению вопросов политических, совстроительства, научных, селско-хоз., кооперации, литературных, художественных.

б) в студиях, для более серьезного изучения отдельных вопросов, почему эта работа и носит длительный характер.

в) на различных курсах: партийных, профессиональных, кооперативных и др.

г) в школах грамоты, и политграмоты.

При клубе обязательно организуется библиотека, читальня, с тихими и громкими чтениями.

Все эти организации в процессе своей работы должны быть органически связаны между собой. Для руководства и направления деятельности клуба в его массовой и углубленной работах, создаются следующие, охватывающие собой родственные им формы работ клуба, секции:

1) политико-экономическая,

2) научная,

3) художественная, и

4) физической культуры.

Количество и характер форм работы, могущих быть включенными в эти секции, слишком велико и разнообразно, но в условиях нашей действительности нам необходимо иметь хотя-бы минимум форм работы в клубе. Этот минимум для клубов уездных центров таков:

Для полит-экономической секции:

1. Кружок по изучению сельского хозяйства.
2. Школа политграмоты.
3. Марксистский кружок

Для научной.

1. Школа ликвидации азбучно-технической неграмотности для взрослых.
2. Организация лекций по естественно-научным вопросам.

Для художественной:

1. Драматический кружок.
2. Литературный "
3. Хоровой "
4. Музыкальный " (струнный оркестр).

Кроме этого в клубе безусловно должны иметь широкое распространение живая газета, вечера самодеятельности, антирелигиозные вечера и др., связанные с текущими событиями дня. Библиотека и читальня в клубе должны быть организованы в первую очередь *).

Методические указания.

При организации и развитии работ клуба необходимо иметь в виду следующие основные указания:

1. Клуб, главным образом, рассчитан на обслуживание членов партии, РКСМ и профсоюзов, а посему работа по вовлечение в клуб должна быть распространена из них в первую очередь.

2. Клуб строится по принципу не принудительного (все члены профсоюзов и др.—не должны быть *обязательно* членами клуба), а добровольного членства. Работа в кружках, студиях и школах также строится на добровольных началах, т. е., вступивший членом клуба товарищ по своему личному влечению входит и работает в том или ином кружке, студии, школе; может не входить ни в одну из этих форм работ, неся однако все обязанности члена клуба, как-то: отбывание дежурства по клубу, участие в воскресниках, посещение общих собраний, — и выполняя наравне с другими членами все прочие пункты внутри-клубного распорядка. Таким образом, в первом случае,—мы гарантированы от баласта, «бумажных членов», во-втором—даем простор выявлению самодеятельности.

3. Самодеятельность является главным нервом клубной жизни. К развитию этой самодеятельности и должно быть направлено внимание работников по клубу. Надо сделать так, чтобы каждый член нес ту или иную работу по клубу. Начиная от расклеивания афиш и дежурств по клубу и кончая выступлениями докладчиков все должно быть делом рук самих членов клуба. Это даст почувствовать товарищам, что они являются в той или иной степени творцами клубной работы, и вызовет в них сознание необходимости творческой коллективной работы. Собрания и заседания отдельных кружков, объединенные собрания активных работников клуба совместно с руководителями кружков,—все это очень способствует разви-

* О конкретном содержании и методах работы в перечисленных школах, кружках и пр. см. предыдущие №№ «Спутника партработника», а также и последующие, где этому вопросу будут посвящены специальные статьи и другие материалы.

тию самостоятельности. Организация специальных вечеров самостоятельности дает полный простор проявлению главнейших факторов клубной жизни—самостоятельности и инициативы.

В целях достижения скорейших и больших результатов в этом отношении работа клуба должна строиться под углом зрения приобщения и тесной связи этой работы с окружающей обстановкой (см. выше).

4. В построении своих работ клуб должен идти по восходящей линии—от простого к сложному, от элементарного содержания с простыми формами — к содержанию глубокому с формами сложными; погоня за большим количеством работ не резонна. Упрочив существующую работу, можно приступать к развитию дальнейших работ с их новыми формами, строго руководствуясь при этом определенной закономерностью данной системы, т. е. клуба с его идейными и материальными силами и средствами.

5. Все виды и формы клубной работы в процессе своей повседневной, практической деятельности должны быть тесно связаны друг с другом. Органическая связь кружков, студий, школ и проч.—между собой в работе придает работе клуба организационную стройность и идейную целостность, что является необходимым условием для дальнейшего развития клубной работы, а именно для работы массовой. С другой стороны, крайне удачным является способ публичной отчетности клуба о проделанной работе, который в свою очередь, с одной стороны, популяризирует клуб, как одну из лучших форм политико-просветительной работы в глазах населения, а с другой—служит толчком для поднятия продуктивности работ клуба, так как к этой публичной отчетности клуб в целом ведет серьезную подготовку. Формой для этой публичной отчетности служат периодически устраиваемые отчетно-посказательные вечера клуба.

6. Для большего приобщения членов партийных, профессиональных и других организаций к клубу — необходимо перенесение всех партийных, профессиональных, комсомольских и др. собраний, совещаний и пр. в клуб. Этим путем мы достигаем не только того, что товарищи, являющиеся на собрания, будут соприкасаться с клубной работой, ею интересоваться и впоследствии принимать активное участие в таковой,—но и того, что партийные и др. собрания, будучи открытыми, помогут перевоспитанию беспартийных членов клуба.

7. С технической стороны клуб должен иметь: свет, тепло и уют; это указание ставится последним, но в то же время считается весьма важным, так как оно располагает и к серьезной работе, и к разумному отдыху.

Политико-просветительные учреждения и агиткампании.

НЭП сократила розмах агитации, лишив последнюю возможности пользоваться дорогим аппаратом (агитпоездами, кинематографом и проч. почему и центр тяжести агитации теперь переносится на печатную и устную агитацию. С этой целью и для более успешного проведения агиткампаний необходимо приспособить весь аппарат политико-просветительных учреждений: библиотеки, избы-читальни, клубы, нардома, агитпункты, школы взрослых, пункты ликвидации неграмотности, выставки, экскурсии.

1. Библиотеки, имея у себя даже очень запасы агитлитературы, все же могут обслужить широкий круг читателей, посевные, налоговые, про-

довольственные, и т. п. агиткампании повторяются ежегодно, а потому необходимо литературу, относящуюся к ним, сберегать, чтобы в нужный момент широко распространять среди населения. Для этого библиотеки должны всемерно рекламировать ее: вывешивать на видном месте списки книг; устраивать выставки литературы, освещающей темы кампаний; украшать стены агитационными плакатами, лозунгами и проч. Из газетных и журнальных статей, распоряжений власти, касающихся проводимой кампании, организовывать стенные газеты вырезок, для чего перечисленный материал наклеивать на доску и вывешивать на видном месте. При библиотеке нужно устраивать справочные столы, в них может быть сгруппирован весь подходящий к кампании материал. Кроме этого, справочные столы дают ответы на все вопросы и недоразумения, могущие возникнуть в крестьянской и рабочей массе в связи с кампанией. Из имеющихся в библиотеке запасов книг и брошюр на тему проводимой кампании надлежит часть их, наиболее доступную для малограмотного населения, выделить и пересылать в клубы, нардома, избы-читальни и другие политико-просветительные учреждения тех населенных пунктов, и предприятий, которые не имеют у себя этого материала. Одновременно посылать вырезки газет, плакаты, воззвания и т. д. Весь этот материал должен быть подобран в систематическом порядке и вполне исчерпывать и раз'яснять смысл и значение проводимой агиткампании. Если в населенном пункте, куда посылается так называемая передвижка, нет достаточно подготовленных работников, то на обязанности библиотеки лежит снабжение передвижки хотя бы некоторыми практическими указаниями о том, как и в каком порядке нужно читать пересылаемый материал. Местная ком'ячейка и ячейка РКСМ следят за правильным и всесторонним использованием передвижки. После этого передвижка посылается в другой пункт, потом в следующий, пока наконец не возвращается в библиотеку.

11. Избы-читальни приспособляют свою деятельность при проведении агитационных кампаний тем-же способом, как и библиотеки. После получения задания, заведывающий избой-читальней должен в библиотеке, если таковая имеется, или в ком'ячейке получить имеющийся там материал на тему кампании: книги, брошюры, лозунги, плакаты, газеты, журналы и т. п. Со всем этим материалом желательно вместе с молодежью и интересующимися крестьянами основательно познакомиться, проработать его и подготовить к докладу—беседе. Докладчика выдвигает ком'ячейка или подыскивает сам заведывающий избой-читальней, но тогда он утверждает ячейкой РКП. После этого созывается собрание. Молодежь и интересующиеся крестьяне, рабочие, будучи основательно ознакомлены заведывающим избой-читальней со всем материалом доклада и уяснив сущность агиткампании, несомненно, примут живое участие в докладе—беседе, будут участвовать в прениях и привлекут, таким образом, внимание трудящихся масс к затронутому вопросу. Если будет к тому возможность, то доклад беседу желательно и нужно обставить наглядными пособиями, иллюстрациями, диаграммами, волшебным фонарем и т. п.

Возможно, что после беседы найдутся лица, желающие более подробно ознакомиться с агиткампанией. Это необходимо учесть и принять меры к объединению их в группы для организации чтений и бесед по затронутым вопросам. Собираясь с местными силами, желательно завершать агиткампанию устройством вечеров, постановкой агитационных пьес, инсценировкой судов. Для начала постановок можно привлечь любительскую труппу, а затем все-таки нужно начинать работу и с рабоче-крестьян-

янской молодежью. Основанные на самодеятельности агиткампании, несомненно, произведут большое впечатление среди рабочих и крестьян.

III. Клубы и нардома, не нарушая своей основной работы, должны приспособлять здание так, чтобы оно своим внешним видом напоминало посетителю сущность идеи данной кампании. Изобразительный кружок рисует плакаты, украшает помещение надписями и лозунгами, составленными литературным кружком. Драматический кружок ставит агитпьесы, устраивает политсуды, инсценировки. Что, например, может иметь большее агитационное воздействие на массы, как неустройство в клубе подлинных судебных разбирательств над неисправными исполнителями трудгужналога, продналога, взяточниками и т. п. Инсценировка—же этих судов не всякому населенному пункту будет доступна, так как она требует подготовленных работников и связана с затратой довольно солидных материальных средств. Хоровой кружок разучивает песни, посвященные агиткампании или близкие по идее к ней. Библиотека при клубе и нардоме преломляет свою деятельность подобно указаниям, сделанным в пункте 1-м настоящей статьи. При отсутствии-же библиотеки клуб или нардом сносятся с ближайшей библиотекой или политпросветом о выделении и присылке передвижки со всеми подобными к ней материалами. Сгруппировав полученный материал с имеющимся и заготовленным собственными силами клуба или нардома, необходимо организовать агитационную выставку. Выставка должна изобиловать книгами, брошюрами, статистическими данными, плакатами и иллюстрациями, ярко отражающими смысл кампании. Кроме этого, надлежит обратить особое внимание также и на стенную газету вырезок, чтение докладов, лекций, устройство бесед и т. п.

IV. Работа агитпунктов во многом совпадает с работой в избечитальне и библиотеке. Здесь также необходимо устраивать доклады, беседы, чтение газет вслух, организовать выставку плакатов, воззваний, фотографических снимков, диаграмм и проч. Справочное бюро должно подобрать весь имеющийся материал по существу кампаний и давать посетителям исчерпывающие разъяснения и ответы. Имеющиеся при агитпунктах библиотеки-читальни приспособляются к кампании указанным выше путем (см. пункт 1-й).

V. Школы взрослых и пункты ликвидации неграмотности должны отрешиться от схоластической системы занятий и дать возможность живой революционной агитации проникнуть в свои стены. Ведь где, как не в школе, население должно получить ответы на все вопросы, которые необходимо вытекают из каждой агиткампании, каждого нового декрета или постановления схода, с'езда ?!. С этой целью в школе должны собираться и обсуждаться лозунги, брошюры, плакаты, газетные статьи, распоряжения власти, постановления конференций, с'ездов и т. д., устраиваться собственными силами учащихся вечера, спектакли, политсуды, соприкасающиеся с темой агиткампании. В зависимости от степени подготовки учащихся школа может использовать их и для выступления на собраниях и с'ездах; принимая, таким образом, живейшее участие в вопросах окружающей действительности, школа пробудит у учащихся интерес, сознание и волю к революционному творчеству.

VI. Коснувшись выше в общих чертах необходимости устройства выставок в библиотеках, читальнях, клубах, нардомах и агитпунктах, остановимся несколько подробнее на этом виде наглядно-иллюстративной агитации. Хотя устройство выставки связано с материальными затратами, все же их необходимо устраивать при поддержке и перенесении ряда расходов,

во первых, на местные средства, а во вторых, на средства заинтересованных в успешном проведении агиткампании советских органов,—материал же в виде брошюр, плакатов, газет, лозунгов, воззваний всегда найдется, а он и должен быть положен в основу выставки. Ценность выставки зависит от возможности передвигаться из одного населенного пункта в другой или же выделять особые передвижки, так как не всякий пункт имеет достаточно возможности своими силами и средствами устраивать их. Выставки и передвижки должны сопровождаться раз'яснениями, беседами, лекциями на тему кампании.

VII. Экскурсии, как один из видов агитации, потеряли свою роль и обратились скорее в пропаганду и просвещение, но все-же не нужно забывать того значения, которое имеют экскурсии и для агитационных целей. Никто не будет отрицать роли экскурсий крестьян на опытные поля в образцовые хозяйства, где они (крестьяне) будут очевидцами улучшенной системы ведения хозяйства. Нет сомнения, что устная и печатная агитация в этой области таких результатов дать не может. Экскурсии рабочих в связи с производственной пропагандой на какое-нибудь усовершенствованное предприятие пробудит у них стремление к повышению и усовершенствованию производства и на их собственном заводе.

Во всех случаях необходим опытный руководитель, могущий дать объяснения по тем или иным вопросам, связанным с целью экскурсии и возникшим у экскурсантов.

Из этого краткого обзора видно, какую роль должны играть политико-просветительные учреждения губерний в проведении агитационных кампаний. Нужно лишь, чтобы работники этих учреждений побольше приложили старания и проявили максимум энергии в этом направлении.

Об инструктаже.

Основные задачи инструктажа.

Не приходится доказывать громадное значение той роли, какую должен выполнять в жизни партийной организации инструкторский аппарат.

Опыт работы последних лет показал, что без хорошо подобранного инструктажа немислимо: ни оформление, расширение и углубление внутрипартийной и политико-просветительной работы, ни проверка, выполнение заданий и их достижений, ни тщательное инструктирование мест, ни учет опыта работы на местах, ни изучение положения и состояния организации, ни, наконец, установление твердой и прочной живой связи с местами. Поэтому перед партийными органами в настоящее время стоит неотложная задача подбора положенного количества инструкторов при Укомах.

Подбор инструкторов.

Поскольку на инструкторский аппарат возлагается большая задача, постольку и подбор инструкторов должен соответствовать своему назначению. Здесь необходимо: 1) иметь в виду партийный стаж (не менее двух лет членского нахождения в партии, при чем исключения допустимы лишь с разрешения Губкома); 2) наличие опыта в партработе (желательно: от низовой ячейки до уездной работы); 3) политическая грамотность; 4) дисциплинированность и коммунистическая твердость, и 5) чтобы инструктор

стоял на голову выше остальной партийной массы в ячейках, а главное—обладал бы организаторской способностью.

Но имея в виду молодость нашей организации, в массе своей крестьянской и недостаточно политически развитой, приходится признать, что перед Укомами остро стоит вопрос: откуда-же взять инструкторов, отвечающих вышеуказанным требованиям.

Конечно, на присылку „свыше“ рассчитывать приходится меньше всего. Укомам придется заглянуть в низовые ячейки и там, особенно в среде секретарского состава, найти таких инструкторов.

Не вредно заглянуть и в наши советские и хозяйственные органы и выяснить возможность и количество товарищей, которых можно снять оттуда на инструкторскую работу.

Повышение квалификации инструкторов.

Для поднятия квалификации инструкторов Укомам необходимо в процессе самой работы готовить и развивать таковых, что выполнимо при следующих условиях: 1, достаточное руководство работой инструкторов со стороны орготделов укомов и укомов в целом; 2, информирование инструкторов, как письменное, так и устное; 3, тесная с ними связь, живая и письменная, посредством посылки личных писем, заслушивания докладов и дачи по ним руководящих указаний, принятия своевременных мер к удалению замеченных в их работе недостатков и проч.; 4, своевременное ознакомление с полученными материалами от высших парторганов, а также с издаваемыми непосредственно Укомом; 5, снабжение необходимой в работе политической литературой и вообще подсобным материалом; 6, периодическое втягивание их в работу Укома и горорганизации с целью усвоения ими новых методов работы и приобретения теоретических знаний; 7, организация для инструкторов краткосрочных курсов; 8, втягивание в конференции, пленумы, совещания и прочие заседания; 9, строгий и точный учет продельваемой инструкторами работы.

При всех этих условиях, так или иначе, удастся кое-чего достигнуть в подготовке инструкторов к глубокой инструкторской работе, что и является основной целью.

Для того же, чтобы работа инструкторов проходила систематично и носила плановой характер, необходима разработка для них инструкций, положений и календарных занятий, с перенесением главного внимания в их работе в сторону непосредственного участия в проведении (через ячейки) заданий уездного комитета.

Некоторые указания в работе инструкторам.

Из отчетов, поступающих от инструкторов, видно, что продельваемая ими на местах работа далеко не достигает своей цели, так как ограничивается собиранием необходимых сведений информационного характера и выполнением отдельных поручений Укомов.

После отъезда инструктора в ячейке не остается никаких практических указаний и заданий для дальнейшей работы, почему совершенно правильно ячейки скептически относятся к таким „наездам“, которые фактически сводятся к самому неподдельному гастролерству. Да и сами Укомы зачастую используют инструкторов не по прямому назначению, поручая им целый ряд отвлеченных работ.

Все это необходимо изжить, и инструкторам в работе—руководствоваться следующим:

А. В области обследования.

Прежде, чем приступить к организационным мероприятиям, необходимо ознакомиться с состоянием села, т. е. с его хозяйственной и политической жизнью, выяснить отношение населения к Совласти и компартии, выяснить состояние ячейки и ее работоспособность. Индивидуально изучить членов ячейки, ознакомиться по выполненным ими ранее заданиями, с работой политико-просветительной и др. организаций и проверить выполнение заданий Укома, а если что не выполнено, то выяснить причины невыполнения. Выяснение это нужно произвести через собрания как советского, так и партийного характера, путем заслушания на них докладов и изучения дел, имеющих в организации.

Б. В области организационной.

Вся работа инструктора должна вестись под углом зрения оформления ячейковой работы, углубления внутри-партийной работы, усиления связи и коммунистического влияния, посредством правильной постановки работы в ячейке РКП и волполитпросветпункте с беспартийной массой.

Необходимо, затем, распределить работу среди всех членов ячеек РКП и Р.К.С.М. и добиться реальных результатов от их работы, а также втянуть в просветительную работу и беспартийное население.

Далее, нужно дать руководящие указания на основе директив Укома в дальнейшей работе и, в случае неподготовленности работников к ней, помочь личным участием как в области технической постановки делопроизводства, так и посредством докладов, проведения бесед, организации вечеров самодеятельности, чтения газет с объяснениями, организации кружковой работы, проведения открытых собраний ячейки и т. п.

Кроме того, нужно установить связь ячейки с организациями на месте, а также и с уездным центром.

Точно также нужно урегулировать взаимоотношения ячейки с местными органами через представительство и через создание фракций при них.

Работу среди молодежи следует оформить путем создания в ячейке идейного руководства РКП, втягиванием молодежи в работу просветительных организаций, в кружковые занятия и т. п.

Инструктор же организует женщин в делегатский институт, устанавливает коммунистическое влияние ячейки и втягивает женщин в работу просветительных и других организаций.

Он же, наконец, организует население вокруг ячейки РКП, В.П.П.П., соворганов, профессиональных союзов, кооперации и др. общественных организаций и втягивает массу в активную работу в них.

В. В области агитационно-пропагандистской работы.

Во время своего пребывания в волости инструктор: 1) присутствует на всех собраниях партийных, советских и иных; созывает собрания через ячейку по своей инициативе и делает на них доклады; 2) организует занятия среди членов ячейки РКП и РКСМ, а также среди беспартийной массы, по ликвидации политической безграмотности и в целях общественного развития, через кружковые, групповые, лекционные чтения и проч. методами; 3) оформляет и устанавливает регулярную работу В.П.П.П., а если такового нет, то создает; втягивает в работу культурные силы во-

лости и крестьянскую массу и добивается создания материальной базы для пункта, и 4) через ячейку, просветительные и другие организации проводит подписку на газету и др. периодические издания, регулирует вопрос о своевременной их доставке и правильном использовании,

Отчетность инструкторов.

Дабы работа инструкторов была глубоко подконтрольна, им необходимо держать тесную связь с Уком, посредством еженедельной посылки отчетов, присылки информационного материала, ячееквых опросников и месячных докладов о проделанной работе и дальнейших задачах. Месячные доклады в копиях должны посылаться через Уком и в орготдел Губкома.

Общие замечания.

Работа инструкторов должна проходить в полном контакте с организациями на местах, при чем каждый раз нужно договариваться с ячейками по намеченным мероприятиям.

Никаких административных прав инструкторам (как то: права смещения, перемещения и проч.) в общей их работе предоставлять не следует, допуская это лишь по особому постановлению бюро Укома в каждом отдельном случае.

Принимая во внимание всю важность проводимой инструкторами работы, в целях качественного улучшения организации на местах, Укомом необходимо точно учитывать проделываемую инструкторами работу и ее опыт в целом, а в особенности—организационного характера, чтобы затем строить по ним всю дальнейшую работу инструкторского аппарата.

Волполитпросветпункты и организации молодежи.

Успех дела коммунистического воспитания рабоче-крестьянской молодежи всецело зависит, прежде всего, от наличия кадра политически развитых работников и надлежащих учреждений, в которых это дело может вестись. В стремлении разрешить эту свою задачу организации Р.К.С.М. всегда сталкивались с отсутствием указанных основных условий работы.

Если полное использование практикуемых сейчас форм работы в ячейках через союзные дни, совместные собрания с ячейками партий, школы-передвижки, местные школы политграмоты и, наконец, совпартшколы, может гарантировать разрешение упомянутой задачи, то этого нельзя сказать о другой части дела,—об общем и политическом просвещении, о повышении уровня культурности масс нашего союза.

Обязанность этой задачи для всего населения, партии и союза и малочисленность имеющих на местах сил и средств выдвигают необходимость объединения их в одном культурном центре.

В деревне такими центрами и должны явиться волполитпросветпункты. Вопрос с обеспеченностью силами осложняется сейчас прошедшим в январе сокращением штатов, в которое целиком попали все районные ра-

ботники союза, и естественно, что союз должен перенести свою работу целиком и полностью в волполитпросветпункты. Конкретно это мыслится так: местные ячейки союза должны принять посильное участие в организации пункта; часть технической работы в этом направлении может быть взята ячейками Р.К.С.М. на себя: подыскание помещения, оборудование его, собиране книг для библиотеки и т. п.

Волполитпросветпункт управляется советом, в состав которого должен войти секретарь ячейки союза.

В состав основного активного ядра пункта должны, конечно, войти активные члены ячейки Р.К.С.М., они же обязаны привлечь к работе и всю деревенскую, пролетарскую молодежь.

Изба-читальня—это деревенский клуб, центр пункта, в нее надо перенести деятельность сельско-хозяйственного и прочих кружков союзной ячейки, этим сразу ее оживить и заполнить.

Со всех точек зрения это выгодно и полезно нашим ячейкам, т. к. забота о руководителях, отоплении, освещении перестанет быть только их заботой, дело это будет общим и, следовательно, шансов на его успех станет несравненно больше.

Здесь же, в избе-читальне, будет издаваться стенная и живая газеты.

Помимо технической помощи в этом деле, ячейка Р.К.С.М., хорошо сделает, если заведет в них свои отделы в форме „уголков“ молодежи, страничек и т. п. Особенно это важно сделать в стенной газете, где надо регулярно освещать жизнь союзной ячейки, ее задачи, достижения, жизнь организации молодежи по губернии; надо ознакомливать молодежь и взрослых жителей вообще с союзом.

Богатый материал может дать быт крестьянской молодежи, отрицательные стороны которого, как то: кулачки, пьянство, посещение церкви, должны получить через стенную газету решительное осуждение.

Трудности борьбы союза с эксплуатацией бедняцкой молодежи могут быть облегчены, если вопросы об условиях ее жизни, обращении с ней, оплате ее труда, получат освещение в редактируемом ячейкой отделе стенной газеты; тоже самое, правда—с меньшим успехом, может иметь место и в живой газете.

Сельское население знает о юношеском движении очень немного и имеет о нем самые неверные представления; для ознакомления его с ним, можно, кроме газеты, использовать еще практикуемые в избах-читальнях лекции и беседы. Сделать это можно или через руководителей бесед, выступающих по общим вопросам, путем предварительной с ними договоренности, или путем устройства бесед силами союза. Темами для бесед могут явиться или уже указанные выше, как материал для стенной газеты, или особые, по соображениям ячейки, или по указаниям руководящих органов союза, которые должны инструктировать ячейки в деле их участия в жизни волполитпросветпунктов, снабжать ее тезисами, литературой, инсценировками и прочими материалами, приспособленными к этой работе.

Особенно интересно, и именно для молодежи, могут проходить инсценировки политсудов. Это дело может взять на себя драмкружок, который по заранее, хорошо разученным ролям должен дать красочное и картинное осуждение отрицательных сторон деревенского быта молодежи. Можно устроить суд над кулаком, выжимающим соки из молодого батрака, над кулачником, пьяницей, бандитом, над кулацким сыном, поносящим на каждом перекрестке комсомольцев, мешающих его папаше грабить насе-

ление, над попом, дурачащим и путающим молодые головы религиозными бреднями и ветхозаветными сказками, и т. д.

Хорошо и живо разыгранные загримированными участниками бытовые инсценировки могут иметь большой успех не только у самой молодежи и поэтому эту форму политического просвещения надо практиковать и чаще, и шире.

Разумеется, рассчитывать на успех можно только при условии хорошей подготовки, для чего инсценировке надо предпослать ряд репетиций и только после этого выступать в клубе.

Остро стоит в союзе вопрос с азбучной безграмотностью.

Есть еще члены Р.К.С.М., не умеющие ни писать, ни читать. С этим делом надо покончить теперь же, ибо нельзя требовать сознательности и осведомленности от комсомольцев, не имеющих возможности прочесть хотя-бы газету.

Организовывать своих школ, конечно, не следует, раз они есть при политпросветпункте, надо только влить в них, в порядке строгой дисциплины, всех неграмотных членов ячейки. Член Р.К.С.М. обязан быть грамотным, работа ячейки, имеющей неграмотных членов, не может считаться удовлетворительной и при определении качества ячеек в мартовском конкурсе это прежде всего будет приниматься во внимание.

Кроме всего вышеупомянутого, при волполитпросветпункте организуются школы малограмотных, задача которых заключается в том, „чтобы путем укрепления в обучающихся навыков чтения, письма и счета, помочь им ориентироваться в вопросах текущей жизни выявить классовое самосознание для активного участия в советском строительстве в рядах борющегося пролетариата за окончательную победу коммунизма“; очевидно, что члены Р.К.С.М. должны быть первыми учениками этих школ; в них будут коваться классовая воля и сознание, в них будет воспитываться революционная молодежь в духе пролетарской борьбы, а это—главная задача нашего союза.

Молодежь будет строить коммунистическое общество, для этого она должна располагать некоторыми знаниями и частично эти знания она может получить в школах малограмотных волполитпросветпунктов.

Разумеется, что в организации этого участия необходима помощь руководящих союзных органов, которые должны дать исчерпывающие методические указания по работе кружков, должны практически руководить постановкой отделов стенной газеты, политсудов и т. п. Места надлежащих материалов имеют мало, необходимо регулярно и систематически их пополнять, ибо одной инициативы ячеек здесь недостаточно.

Жизнеспособность всякой организации, не исключая и политпросветпунктов, зависит от наличия в ней активного ядра. Задача деревенских ячеек, совместно с ячейками партии, создать это ядро из своих членов, заинтересовать их, приучить вникать во все стороны жизни пункта, научить их быть во всем застрельщиками и верховодами.

Ячейка Р.К.С.М. должна стать у руля жизни деревенской молодежи и по коммунистическому руслу вести ее за собой к свету новой жизни.

Твердость и верность курса целиком и полностью зависит от качества самой ячейки, степени ее политической зрелости и внутренней спайки.

Отдел III.

ОПЫТ ПАРТРАБОТЫ.

Городская организация РКП (б) и ее работа.

У с л о в и я .

В недавнем прошлом Ставрополь был городом „служилых людей“, пенсионеров военной и гражданской службы и многочисленного мещанства, занятого извозом, огородничеством, земледелием, рубкой и возкой дров из окружающих лесных дач. Нет и не было крупной торговли. Промышленность, главным образом мельницы, имеется; во время последней войны был приспособлен для выделки кож винокуренный завод Демина; остальное—более или менее крупные мастерские, хотя большая часть их громко называется заводами.

Рабочие на них, за малыми исключениями,—из местных окраинцев и представляют среду не пролетарскую, а скорее мелко—буржуазную. Связаны в подавляющем большинстве с собственным хозяйством, что накладывает на весь их быт и психологию собственнический отпечаток.

Голод прошлого года, парализовав промышленность, рассеял и эту полупролетарскую массу, которая только осенью 22 г. с возобновлением работ начала снова собираться по предприятиям.

С о с т а в .

Такая социальная среда влечет, как следствие, неоднородный характер организации, преобладание в ней непролетарских элементов и этим же объясняется ее небольшая численность (на 1 февраля 1923 г.—408 членов и 55 кандидатов).

В прошлом по роду занятий они распределялись так: 198 земледельцев, 107 чернорабочих, 29 строителей, 4 сапожника, 50 канцелярских служащих и интеллигентов, 11 коммерческих служащих, 4 почтово-телеграфных работника, 7 железно-дорожников, 3 электро-монтера, 2 шахтера и 48 металлистов.

Мужчин 398, женщин 65.

По национальности преобладают русские и только 30 т.т.—из других национальностей.

По возрасту главная масса падает на 26—35 лет(всего—246 т.т.); до 25 лет—136, старше 50 лет—только двое.

Выходцев из других партий—15: 12 бывших с.—д. меньшевиков, 2 правых и 1 левый с.-р.

По социальным группировкам.	Г р у п п ы	Общее число	В %/о
	рабочие . .	108	23,3
	крестьяне .	316	68,5
	служащие .	39	8,2
	Всего	463	100,0

По партийному стажу.

Время вступления	до	от 5 до	1917	1918	1919	1920	1921	1922	Кандид.
	1905	11—17							
Общее число	5	8	37	59	55	152	52	40	55
В %/о	1,08	1,72	8,00	12,74	11,88	32,83	11,23	8,64	11,88
	2,8%/о		8,0%/о	24,6%/о			64,7		

Уровень общего образования.

Образование	Общее число	В %/о
Высшее	7	1,5
Среднее и 4-х классное	64	13,9
Нисшее и самоучки	392	84,6
Всего	463	100,0

О степени политической грамотности данные см. ниже в обзоре воспитательной работы.

И, наконец, еще один штрих,—членами профсоюзов до 1917 г. были 26 т.т., т. е. 5—6%.

Выросшая в эпоху конца гражданской войны, испытывавшая на своих спинах все прелести белогвардейщины, окруженная кулачеством Донского и Кубанского казачества, организация должна была долгое время употреблять все свои силы на борьбу с бандитизмом и на боевое проведение продовольственной работы, при чем обе эти боевые задачи проводились организацией в условиях непрерывной борьбы с мелко буржуазными течениями Ставропольских рабочих, крестьян и служащих.

Боевая работа и напряженная политическая борьба закалили организацию, придали всей ее жизни и работе напряженно-революционный характер, оставили глубокие отпечатки на психологии ее и продолжают сказываться по-сейчас как в розмахе, так и в темпе работы. Но это же сосредоточивание всех сил на ударных работах и прошлогодний голод не дала возможности развернуть воспитательную работу, что, наряду с молодостью и социальным составом, обусловило некоторую отсталость организации.

Движение членов.

На 1 февраля этого года число членов является наименьшим, если исключить на 1/1—23 г. 456 т.т., как следствие расформирования 48-х пехотно-пулеметных курсов с ячейкой в 50 членов и переброской курсан-

тов в другие пункты Республики. Год тому назад членов было 484, кандидатов 210. Разница—в 231 чел.

Можно было бы думать, что бурный процесс 20 года центростремительных сил для всего революционного сменился не менее стремительным центробежным. Этот цифровой результат заслуживает самого тщательного анализа.

По данным учета, за год прибыло из уездных организаций—112
из других организаций—131

Итого—243

За это время убыло в уезды 174

В другие организации. 276

Выехало, не снявшись с учета 103

Итого 553

Последняя цифра не снявшихся с учета падает, главным образом, на начало прошлого голодного года; значительную их часть составляют т. т. оканчивавшие 48-е курсы.

Убыль огромная—310 чел, но не содержащая ничего тревожного. Превышение числа откомандированных в уезды объясняется тем, что из окончивших Совпартшколу в городе не осталось ни одного, и помимо этого Губком, придавая серьезное значение работе в деревне, пользовался всяким случаем для укрепления аппарата уездных парторганизаций и учреждений. Значительно неприятнее разница откомандированных над полученными от других организаций; но здесь главную роль сыграли выпуски командиров 48 ми курсами, где не мало было коммунистов.

Присмотримся к процессу внутреннего порядка, влияющего на движение членов. Здесь действует целый ряд причин. Основная из отрицательных—влияние на неустойчивые элементы капиталистической стихии, со всеми ее соблазнами накопления и обогащения. Сказывается она преимущественно на выходящих из крестьян, поддаются ей неустойчивые хозяйственники, широко захватываются деклассированные элементы. В момент голода и хозяйственного кризиса процесс выталкивания отразился заметно на многосемейных рядовых, плохо обеспеченных работниках.

Не малую роль играет неспособность многих понять перестройку, принесенную НЭП, обострение социальных противоречий, переход от героического темпа работы эпохи гражданской войны к тяжелой трудной, кропотливой многолетней работе теперь.

Материалы Губ. К. К. и длительные наблюдения над организацией выявляют следующие пути: 1) Уход в свое хозяйство, промыслы, торговлю, 2) В связи с разочарованием, уладочностью и 3) моральным разложением пьянством, преступностью,—некоммунистические поступки. Официальные цифры ушедших по первой и второй причинам сравнительно незначительны; главная масса из 75 выбывших падает на третью, но первые две влетаются, комбинируются, часто являются основой и первопричиной. К сожалению, на точную мотивировку и обследование каждого случая до сего времени не обращалось достаточного внимания. 36 членов и 17 кандидатов, из общего числа 75, были исключены в декабре-январе 22 г. По стажу исключенные, почти целиком, молодняк: 80%—20 и 21 г. г., 8%—19 и только 12%—члены партии с большим стажем; по социальному положению рабочих 14%, крестьян 66% и служащих 20%.

За это же время вновь вступило в партию: 20 чел. до ноября 22 г. 31 чел. за декабрь и январь 23 г., всего 51 чел.

Процент вступающих в партию рабочих за последние месяцы доходит до 30%. Кроме того, за год восстановлено в правах членов и кандидатов 103 т. т., как результаты проверки одиночек, механически выбывших после окончания чистки и проверявшихся Губ. Контр. Комиссией.

В итоге организация выросла на 79 чел., в конечном счете *убыль уменьшилась до 231 чел.*—цифра чрезвычайно внушительная и грозная для организации, заставляющая на механический процесс движения обратить самое серьезное внимание.

Движение членов внутри горорганизации.

Предшествующие цифры уже заранее указывают на большие перемещения внутри организации.

До июня 22 г. переброски происходили, главным образом, между советскими учреждениями и различными организациями. Особенно значительными численно они были для карательных органов (милиция, розыск, Г. П. У.) и Губпродкома. Но далее партийный поток пробивает себе новое русло, и сначала единицами, а затем и более сильными отрядами концентрируется на предприятиях города и вкрапливается в рабочую среду.

Усиливаются ячейки кожзавода, мельницы б. Гулиева и консервного завода; вновь создаются ячейки на суконной фабрике, на мельницах б. Анпеткова и Суркова, электро-станции, фабрике б. Союз-Банк, и на маслобойном заводе б. Ломагина; наконец, командуются 3 члена партии в артель портных на работу. С августа 22 г. по 1/II—23 г. перебрасывается 14 коммунистов в Губфинотдел.

К июню рабочих ячеек было 3 и одна транспортная с общим числом членов в них—48.

Распределение членов и структура организации.

ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ ПРИЗНАКУ					
Характер ячеек	Число их	Чл. в них	Собраний за январь		% посещаем.
			Партийн.	С беспарт.	
Рабочая	110	102	более 2	более 1	100
Советская	9	155	менее 2	очень редк.	60
Учащихся	2	101	более 2	1	90
Военная	3	43	тоже	тоже	100
Карат. органов	2	62	менее	1	60
Всего	26	463	49	32	—

На 49 собраниях присутствовало 748 членов в кандидатов партии; на 32—было беспартийных 1535 чел.

Примечание: 1) Ячейка при артели портных только организована. 2) Исключая хорошую ячейку Губфинотдела, где регулярно проходят собрания членов партии и с беспартийными, сравнительно удовлетворительно работают ячейки Губкома, психиатрической боль-

ницы, кооперативная. 3) Члены партии, работающие в Г. П. У., самостоятельной ячейки не образуют; слиты с ячейкой 51-го дивизиона войск Г. П. У.

За год относительно крупные изменения произошли во всех группах. Уменьшилось число советских ячеек, так как 8 из них, в отдельности малочисленные, и бывшие неработоспособными, слиты в две сводные; организована ячейка учащихся в рабфаке, институте с.-х. и мелиорации и в ИНО в числе 22 чел. уменьшилось число военных за расформированием, 48-х курсов и военного госпиталя.

Значительно увеличилось число рабочих ячеек—на 7; число членов партии в них (ответ. прикрепленные не входят) с 48 дошло до 102; % их к общему числу членов организации поднялся с 7 до 22%.

Пролетарское ядро усилилось; через него уже можно влиять на всю горорганизацию и каждодневно распространять коммунистическое влияние на наиболее пролетарские слои городского населения.

Несколько замечаний о степени достижения и крепости опорных пунктов на основных участках партийной работы. Производственные союзы города в своих рядах числят немного больше 1100 членов средних; процент коммунистов, непосредственно работающих на предприятиях, более 7. На железно-дорожном узле более 500 рабочих и служащих; % коммунистов—около 5. Из государственных предприятий не имеет рабочих коммунистов только завод б. Шмидта. Частная промышленность в городе развита слабо, исчерпывается мелкими кустарными мастерскими, двумя пивоваренными заводами и очень небольшой суконной фабрикой (2 й), Полевых частей Красной Армии, кроме 51 дивизиона, нет; % коммунистов здесь около 10.

Участок работы среди буржуазной интеллигенции, технических служащих, до сего времени роли не играл; он важен сейчас постольку, поскольку нарастающий капитал пытается использовать его против нас. Наши пункты достаточно сильны—на 3500 приблизительно членов интеллигентских союзов, мы имеем 217 членов партии т. е. более 6%.

Наконец, учащиеся в Совпартшколе, Рабфаке, Институте с.-х. и мел., институте Народного Образования; их более 1.000; средний % коммунистов—около 10, но в последних трех спускается до 2,8 % Численно мы и в интеллигентских группах способны начать проводить партийное влияние, ставить среди них политработу (лекции, политкурсы, кружки) пропитывать своим влиянием научные общества (например юридическое). Среди учащихся мы уже сейчас имеем реальные результаты—пролетарские элементы из их [среды] тянутся и в партию, и в Р. К. С. М.

Активность.

Членов партии, выполняющих работу в губернском масштабе—39, уездно-городского—40 и активных, как резерв,—54 Цифры сравнительно очень даже большие, но дело в том, что для очень многих т. т. масштаб работы является вынужденным: надо же кому нибудь работать! Большинство вынуждено все свои умения, знания, опыт затрачивать с великим напряжением в своей специальной области работы; здесь их дневная энергия полностью расходуется, для партийной же и даже для самовоспитания—ни сил, ни времени не остается. Использование возможно от слу-

чая к случаю: то выступить на собрании, то в качестве прикрепленного работника и, да и это возможно по отношению не более половины первых двух групп. Остальные используются, как спецы и на повседневной практической работе.

Необходимо признать, что в области изучения, учета и регулирования возможностей использования и более действительного вовлечения этой части организации в партийную работу проделано слишком мало. Необходимо было бы давать индивидуальную нагрузку каждому по его силам и способностям, но эта сложная задача пока была не по силам городскому парткому.

Совершенно очевидно, что ответработники концентрируются при учреждениях и являются членами советских ячеек. На учете Партком держит их по месту постоянной работы, но большая часть распределена между рабочими ячейками, воинскими и учащихся, в зависимости от условий жизни каждой ячейки и специальности ответработника. Чтобы теснее связаться с жизнью и работой ячейки, они участвуют не только на общих собраниях, но и на собраниях Бюро ячеек и общих собраниях рабочих и служащих. Последнее время к рабочим ячейкам, как правило, прикреплено по два т. т.: хозяйственник, связанный с руководством данным предприятием, и пропагандист или профработник.

Работа в области воспитательной.

Наши болезни.

Очень молодая организация наша ныне с трудом усваивает новую обстановку многочисленных и сложнейших фронтов. Многие т. т. не хотят признать свою недостаточную подготовленность, недостаток умений, знания. Особенно эта болезнь распространена в активной части.

Политическое воспитание.

Начальной ступенью воспитания было и есть изучение в ячейках всех текущих вопросов политической жизни и местного строительства. Неграмотные в общеобразовательном и политическом отношении т. т. были втянуты в вечерние школы политграмоты. Сейчас развернулись и работают: две при Центральном Рабочем Клубе (на 60 чел. по списку, при посещаемости около 70%, работают два раза в неделю по 2 часа); на кожзаводе (для 20 членов партии и 24 членов КСМ), железнодорожном узле (для 22 коммунистов и 27 КСМ), психиатрической больнице (6 членов партии при большом участии беспартийных), и в Детском городке (с преобладанием РКСМ). Военные коммунисты имеют особую школу и за немногими исключениями тоже политически малограмотны. 80 человек—на I и II ступени Совпартшколы, 22—на Рабфаке и в ВУЗ,ах. Два раза в неделю читаются для всех лекции при ЦРК силами преподавателей, профсоюзов и СХИ, по вопросам природоведения и мироздания. Активная часть вовлекается в систему кружков. Хорошо работают состоящие из молодежи кружки по изучению политэкономии (в 18 чел.) и исторического материализма (в 12 чел.), последний особенно рьяно и честно. Верхушка (в числе 35 т. т.) входит в кружок повышенного типа с научной и практической секциями. Работа протекает с большими перебоями, при активности незначительной его части. Всего охвачено больше 300 т. т., но условия работы очень тяжелые: разбросанность пунктов при недостатке лекторов, отсутствие соответству-

ющей литературы, как пособий, чрезвычайная тяжесть повседневной работы для многих. В качественном отношении—во многих пунктах этой работы есть недостатки, нужно много усилий на этот боевой участок, но инерция преодолена. Большое внимание уделено в школах политграмоты вопросам общего образования, стали и здесь на путь системы, связанности.

Подготовка новых кадров.

Важность этого вопроса очевидна. Для всех ясно, что вопрос о подготовке командного коммунистического состава для дальнейшего хода революции—серьезнейший. Пути этой работы идут, во первых, через ячейку. Изучение работы в учреждении должно стать практической школой для планомерного систематического повышения квалификации, для расширения навыков и охвата работы во всей ее сложности. Второе—вовлечение коммунистов и РКСМ в профтехнические школы; третье—специальные курсы по вопросам советского и хозяйственного строительства; четвертое—изучение внутри партии, среди активной части и всей массы, вопросов государственного и местного строительства.

Наибольшие достижения на первом пути. Работа началась с мая 22 года и упорно велась все время через секретарей на периодических их совещаниях, где им давались задания, они отчитывались и обменивались опытом. Почти во всех ячейках к данному времени в плановом порядке охватывается жизнь и работа учреждения. На рабочих ячейках по одному разу в месяц ставятся доклады об условиях и самой работе предприятия. Принимая активное участие в профработе, ячейки в целом ведут и культурную работу. Есть и советская, где Завотделом не побоялся всю ячейку втянуть в каждодневную помощь себе, где дружная работа с учетом работы каждого и контролем по выполнению заданий за 5 месяцев из полуграмотных, начинавших сборщиков выработала одного кандидата на заведывающего Уфинотделом и другого—заместителя. Шли туда товарищи в порядке дисциплины, первые дни отчаянно просились отозвать; было чрезвычайно тяжело и нагрузка с непривычки непосильная; а сейчас они любят работу, ясно чувствуют свой рост и других новичков уговаривают не отчаиваться, помогают им.

Второй путь—преимущественно для рабочих коммунистов; работают профтехнические курсы ученичества у союза металлистов (для РКСМ) и на кожзаводе—для рабочих с целью повышения их квалификации и овладения тонкостями производственного процесса (посещают 10 членов РКП). Сюда же необходимо отнести и Рабфак, и ВУЗ.

Третий путь—подготовка работников специалистов по разным отраслям строительства,—при данном наличии средств не может получить более или менее широкого размаха. Функционируют юридические курсы с 26 коммунистами. В этой области целесообразнее всего создание соответствующих секций при Совпартшколе и вовлечение в работу практикантов коммунистов из учреждений.

Четвертый путь—практическая секция при Ц. Р. Клубе.

Работа среди молодежи и женщин.

Сейчас пополнение рядов партии в нашей организации пошло в значительной степени через РКСМ. Где же ударные пункты работы среди молодежи и как она протекает?

Последние месяцы работа идет на предприятиях и среди учащихся: на Рабфаке и в ВУЗ-ах. Ячейка РКСМ кожзавода с 7 членов увеличилась до 27, то же—на железнодорожном Ставропольском узле. Возникла, сейчас же после ячейки РКП, на фабрике б. Союз-Банка; 8 членов РКСМ в Ино; на Рабфаке, и СХИ—больше 20 чел.

По всей линии установлена связь партии с союзом: связь—в парткоме, совместные совещания, совместные собрания ячеек, представительство в бюро, отчетность на собраниях. Значительная важная часть работы так же проводится совместно (кампании, пропагандистская работа, объединение хозяйственной, профессиональной и воспитательной работы в ячейках, при ЦРК). Работа в этом направлении с сентября дала следующие результаты: число членов городской организации РКСМ все время росло: сентябрь—175, октябрь—180, ноябрь—220, декабрь—300, январь—309, к февралю—320 членов.

Второй резерв—женотдельские организации. Женщины в организации занимают важное место, численность их—14⁹/₀. За лето 22 года работа снизилась. Но сейчас вовлечено достаточное количество от всех социальных групп; нормально работает делегатский аппарат из 68 женщин; в ячейках выделены организаторы, то же и по профсоюзам.

Работа в массах.

Основными методами для поддержания, углубления и усиления связи с беспартийными и для распространения среди них коммунистического влияния были: устная агитация (печатная шла непосредственно через Губком), пропаганда, вовлечение в партработу передового пролетарского слоя трудящихся, работа по удовлетворению материальных и культурных потребностей массы, вовлечение беспартийных в строительство.

Устная агитация среди организованных трудящихся, главным образом в производственных союзах, захватывает почти до самых низов, но, будучи широкой по размаху (по учреждениям и предприятиям, где имеются ячейки проведено за январь 32 общих собрания), она не дифференцирована и не утончена.

Редко приспособляются к уровню среды, ее социальному составу, к политическим и бытовым интересам.

Посылка агитаторов продолжает идти по принципу „свободности“ того или иного товарища; готовятся они мало, используя старые знания и методы: попытка наладить перед кампаниями проработку вопросов, из за перегруженности большинства, до сих пор не удалась.

Среди неорганизованного населения (мещане окраин) до сих пор не удается преодолеть его изолированность и найти формы для установления действительной связи. Собрания представителей районов (3 праздника подряд) проходили со все увеличивающимся количеством и огромной активностью представителей; единогласно и с подъемом было решено в ближайшие дни февраля устроить широкую беспартийную конференцию, а избирательные собрания удалось провести только в части районов, где не за страх, а за совесть потрудились над оповещением отдельных граждан. Потребность и у окраинцев огромная, доказательства не раз этому были ибо состоявшееся собрание обычно просит приехать и на следующий праздник „побеседовать“. Ныне, по советской линии, создается административная связь через уполномоченного горсовета и можно полагать, что дело наладится. В воинских частях и по предприятиям—опорными пунктами

служат клубы. Как одна из форм агитации в последнее время, практикуется открытые заседания президиума ГИК в рабочих районах и на окраинах. Проходят они при большой посещаемости и сносной активности. Например, на Старом Форштадте было свыше 700 участников—тамошних жителей.

Пропагандистская работа идет в кружках, школах политграмоты при клубах, через цикловые лекции при ЦРК, через совпартшколу, — о чем уже сказано в обзоре воспитательной работы. Точных цифр нет, но, как правило, число посещающих равно, а при ЦРК—больше число членов партии.

Слаба работа в школах для взрослых ВУЗах,—коммунисты выделены для систематической работы только в последнее время.

Наиболее примыкающая к нам часть беспартийных вовлекается в партработу через открытые общие собрания ячеек, постановку на них вопросов местного быта и жизни рабочих. Весьма кратковременный опыт с группами содействия дал большие цифры желающих, но не могущих вступить в партию по формальным причинам (в некоторых ячейках доходило до 15 человек, в совпартшколе даже до 35). В некоторых ячейках практикуется проведение кампании совместно с партийными и примыкающей беспартийной массой.

Но, конечно, началом живой связи была и должна быть наша работа по защите и удовлетворению потребностей масс. Это особенно выпукло вырисовывалось на последних совещаниях окраинцев по налаживанию нормальных взаимоотношений с городом. Когда для окончания им предложено было работу перенести из партийного комитета в помещение советских органов, то они настойчиво просили не делать этого и докончить начатое.

В этой области идет, во-первых, работа по улучшению быта широких трудящихся масс. Особое значение играет здесь участие первичных органов партии—ячеек совместно с профессиональными, особенно губфинотдела у кожзавода, в организации жизни и работы учреждения, предприятия, когда действительно и наглядно поднимается хозяйство, улучшается положение.

Характерный случай произошел в одной из рабочих ячеек. Предзавкома (коммунист) был замечен ячейкой в злоупотреблении выпивкой. Несмотря на предупреждение, „грех“ повторился. Ячейка по соглашению с горрайкомом и союзом ставит на общем собрании вопрос о перевыборах. Рабочие удивились такой строгости, тем более, что как завком, упомянутый товарищ был раньше вполне удовлетворительным работником; начали просить о прощении ему в последний раз и в этот день ясно почувствовали свое родство с партией.

Второе—удовлетворение жажды масс к знанию. Здесь, помимо разбросанных замечаний выше, необходимо особо отметить работу ячейки кожзавода, стараниями и инициативой которой на предприятии при помощи хозоргана широко развернула работу школа 1 ступени для 65 детей рабочих и прилично обставлена. При клубе библиотека (свыше 8000 книг, по несколько экземпляров центральных газет и 60 экз. „Власть Советов“).

Была попытка начать лекции по вопросам сельского хозяйства на окраинах, но она, до решения вопроса о связи, пока не получила развития.

Партийный аппарат.

Партаппарат в настоящее время должен быть прежде всего активным участником местного строительства—культурного, хозяйственного и

профессионального и руководителем партийной организации; он должен строить свою работу на основе учета особенностей данной среды, на соблюдении подхода к каждому участку работы, каждой ячейки и даже к каждому отдельному члену партии.

За последний год в партийной городской верхушке было все время два ответственных т. т., освобожденных для партработы—сначала предгорколлегии (впоследствии отвсекретарь горрайкома, он же и заворготделом) и второй—завагитпропом. Небольшая численность организации, ее молодость огромная потребность в более или менее квалифицированных работниках со стороны большего числа губернских отделов и организаций—не давали возможности создать инструкторский аппарат: приходилось откладывать, считая, что это еще пока терпит.

Низовой аппарат.

Социальная группировка отвсекретарей 26-ти ячеек следующая: рабочих—14, из крестьян—7 и служащих—5, по стажу: один подпольщик, 1—с 17 года, 4—18 г., 3—19 г., 14—с 20 г., 2—с 21 г. и 1—с 22 года.

Подбору их уделено было достаточно внимания, большинство работает более 6 месяцев. С августа переизбраны секретари в железнодорожной ячейке и на суконной фабрике; в ячейках учащихся и воинских—без перемен; в советских—4 случая переизбрания.

По социальному положению верхушка орабочена, стаж—в общем отражает картину организации. В 16 ячейках, с числом членов около 10 и более, сконструированы бюро ячеек. В члены их, как правило, избираются наиболее старые и выдержанные товарищи. Этим устраняется опасность уклонов со стороны молодых секретарей и регулируется линия поведения работников на местах. Работают бюро сравнительно прилично, внешним показат. чего является цифра в 1½-2 заседания на каждое бюро в месяц.

Связь и руководство.

Но мало подобрать аппарат, надо его еще воспитать, и вооружить необходимым для работы опытом, чтобы он умел разбираться в окружающей обстановке, учитывал ее особенности и умел использовать в ней все благоприятное для развертывания работы.

Одним из способов такого воспитания был институт ответственных прикрепленных работников; вторым способом доклады секретарей ячеек на заседаниях Бюро Райкома и в календарном порядке—отвсекретарю; третьим,—с мая по декабрь этому было придано особо серьезное значение—периодические совещания секретарей ячеек при парткоме; созывались они первое время еженедельно, затем по два раза в месяц; содержание работ было: доклады с мест о работе ячеек, обмен опытом, учет его, беседы по вопросам текущей жизни и проч.; четвертым—курсы для отвсекретарей, членов бюро и ячейковых организаторов по работе среди женщин; пятым—длительное наблюдение и руководство на месте (только в рабочих ячейках) членами Горколлегии (позже Райкома); шестым—вызовы, вне плана секретарей и ответприкрепленных для информационной и инструктивной беседы; седьмым—совместные заседания хозяйственников, низовых проф. и партработников; восьмым—инспекторские обследования работы ячеек

тройками во главе с опытным партийцем и профработником, работником или среди женщин, или военным (в зависимости от характера ячейки; девятым—телефон, которым связаны были все ячейки, и письменная-- протоколы, циркуляры и т. п.

Опыт школ-передвижек. *)

По Благодаринскому уезду.

Каждая поездка по волостям дает партработникам новый опыт в проводимой работе, воспринимаемый часто бессознательно, и потому чрезвычайно важно, чтобы командируемые на места работники делились полученным опытом, хотя бы... во избежание повторения сделанных ошибок!

С этой целью я подвожу итог полученному опыту в области лекторской работы во время своей поездки по северному району Благодаринского уезда.

Поездка не была, в строгом смысле слова, поездкой школы-передвижки, так как не было библиотечки, составляющей одну из ее основных частей, ввиду чего с самого начала я принуждена была сократить программу, принимая во внимание, что большое количество даваемого в лекциях материала совершенно не усваивалось слушателями, из за отсутствия в селе постоянной популярной библиотечки.

Проводя занятия с членами партии и РКСМ, я имела возможность сделать следующее наблюдение: очень большая часть партийных товарищей на местах не обладает достаточной технической грамотностью, что, конечно, отражается на общем и политическом развитии товарищей, мешая им с достаточной успешностью владеть печатным словом. Помимо этого отсутствует привычка на долгое время сосредоточиться, ввиду чего продолжительные лекции утомляют слушателей и плохо ими усваиваются.

Во избежание указанного недостатка очень хорошо 2-х-часовую лекцию разбивать на две части, читая каждую часть не более 40-50 минут, и делая между ними маленький перерыв, минут в 10-12. Подобная мера имеет своим последствием лучшее усвоение прослушанного материала, заинтересованность прослушанным а также отсутствие утомления, вызываемого 2-х-часовым пассивным сидением на месте.

В том случае, если даваемые знания возможно проводить не в виде лекции, а в виде беседы (наиболее лучшая форма передвижек), все же гораздо лучше, если такая беседа проводится не больше часа, после чего делается 10-минутный перерыв. Мною было замечено, что лекция заинтересовывает слушателей и усваивается ими только в том случае, если теоретическая часть поясняется ярким примером. фактами из жизни, сравнениями с какими-либо местными хорошо знакомыми слушателям случаями или явлениями. При отсутствии этих примеров, рассуждения и пояснения, даже вполне понятные в момент речи, очень быстро забываются.

*) Помещаемые ниже заметки принадлежат перу двух отдельных т. т., работающих в передвижках в январе—феврале в двух разных уездах, Благодарненском и Александровском.

Об этой резкой разнице между городской аудиторией, имеющей привычку мыслить отвлеченно, и деревенской, способной к восприятию только конкретных данных, нельзя забывать ни на минуту во время лекторской работы среди крестьян.

С небольшим кружком, состоящим из 5-15 человек можно лучше использовать чисто внешние меры воздействия, в смысле углубления восприятия знаний, поэтому лучше, если занятия с членами партии будут вестись совершенно обособленно, во избежание большой аудитории.

Лекции, имеющие особенно важное значение и близкое отношение к личной жизни слушателей, по возможности хорошо выделять, устраивая их в вечерние часы, при свете лампы, создающей уютную обстановку.

Мне пришлось заметить что такие лекции, как лекция о религии (развитие христианства с древн. времени до настоящего времени), затрагивающая остро волнующий крестьянство вопрос о боге, или лекция о крестьянских волнениях в России, прочитанные днем—слушаются только с интересом, прочитанные же в вечерние часы—оставляют глубокое впечатление и очень хорошо запоминаются.

С целью пробуждения самостоятельности, втягивая слушателей в живые прения по поводу рассказанного, лектор, фактически зная гораздо больше слушателей, должен с самого начала поставить себя так, чтобы все члены Р. К. П. и Р. К. С. М., присутствовавшие на занятиях, чувствовали себя с ним также просто, как друг с другом, видя в нем только старшего товарища, способного помочь им в затруднительных вопросах. Такая постановка важна также в смысле возможности ознакомления приехавшего работника с качественным составом ячейки, посредством ознакомления с каждым ее членом в отдельности.

При проведении занятий надо иметь в виду улучшение качественного состава партии, необходимость посредством периодических приездов на места из центра работников, школ-передвижек, присылку литературы и т. д., в виду чего свои лекции, во время кратковременного пребывания в селе, партработник должен поставить так, чтобы слушатели усвоили максимум из сообщаемых им знаний.

Конечно, раз прослушанная лекция не запоминается слушателем, если после отъезда лектора она не будет восстанавливаться в его понятии или посредством прочитанных книг, или-же посредством повторения им приобретенных знаний с целью передачи другим, а также привычки к усидчивым занятиям, хотя бы в продолжении нескольких дней.

Рассчитывать на углубленные занятия членов партии самообразованием после отъезда лектора приходится очень мало, так как, с одной стороны, на местах часто отсутствует нужная литература, а с другой товарищи не привыкли к таким занятиям. Лектор должен иметь это в виду и вести занятия таким образом, чтобы слушатель воспринимал их, как орудие полит-просветработы среди крестьянских масс.

Помимо занятий с членами партии и Р. К. С. М., мною были проведены везде, где позволяли это обстоятельства, беседы с допризывниками и населением, при чем оказалось, что методы работы с чл. партии не вполне пригодны для занятий с более обширной беспартийной аудиторией. Здесь нельзя уже вести углубленную работу, в большинстве случаев принимающую форму беседы, проводить только лекции, заканчивающиеся вопросами со стороны слушателей и ответами со стороны лектора.

Лекции для большой беспартийной аудитории необходимо оживлять различными смешными эпизодами, или же близко знакомыми приме-

рами, но вводя таковые лишь настолько, чтобы все время действовать на публику, заставляя ее внимательно вслушиваться в слова лектора, не вводя однако же таких оживляющих примеров сверх надобности, так как в таком случае они могут отвлечь внимание слушателей и сделать менее ярким впечатление от самой лекции, что является самым важным.

Иногда после чтения лекции может случиться, что непривычная аудитория почти не задает вопросов, в таком случае, во избежание ненормального, натянутого положения не следует настаивать на вопросах и просто, естественно, как будто это так и надо, закончить лекцию. Часто бывает, что на следующей лекции, немного ознакомившаяся с лектором аудитория начинает чувствовать себя гораздо свободнее и после окончания, в беседе с неспешающим уходить лектором, задает ему вопросы, вызванные первой лекцией.

Подытоживая небольшую опыт лекторской работы, полученный мною во время поездки по северному району Благодаринского уезда, я имею ввиду познакомить с ним других партработников, ведущих такую же работу, хотя все записанное мною, по всей вероятности, известно всем и только не всеми систематизируется в определенные понятия.

По Александровскому уезду.

Программа школы—передвижки, состоящая из 13 лекций и охватывающая значительную часть естественных, экономических и политических наук, рассчитана всего на 32 часа. Этот срок, конечно, крайне недостаточен, так как при нем трудно провести эту программу особенно принимая во внимание малоподготовленность слушателей. Разумеется структура самой школы не рассчитана на детализацию, но общую картину отдельных научных дисциплин она должна дать. Правда, даже при указанном сроке кое-что дается, и уж во всяком случае возбуждает интерес к затронутым предметам и, следовательно, дает толчок к самостоятельным занятиям. Но, к сожалению, в деревне нет соответствующей литературы, и, кроме того, значительная часть слушателей или совершенно безграмотна на или настолько малограмотна, что и при наличии литературы на 80—90% ни в состоянии продолжать самостоятельные занятия.

Для достижения наилучших результатов можно было бы или сократить программу, или же удлинить срок занятий. Желательна вторая мера, так как программа составлена довольно удачно, и я затрудняюсь сказать, что в ней является менее важным. С другой стороны коль скоро главное затруднение преодолено (наличие лекторов, средств и т. д.), то уж гораздо легче сидеть в одной деревне две или три недели, вместо одной.

Учитывая тот факт, что материал означенных лекций не может быть исчерпан даже при увеличении срока занятий до 3—5 недель, лектора должны избегать мелочных дат, цифр и т. д. Подчеркивание более характерного, яркого дает лучшие результаты. Помимо того, если та или иная лекция рассчитана на 4—6 часов, то гораздо продуктивнее будет разделить ее на две части собственно лекцию и собеседование. Во время собеседования не следует пренебрегать никакими вопросами, хотя бы и не по существу. Обычный ответ: „Это не по существу. Прошу задавать по существу“—стесняет аудиторию и отбивает охоту к дальнейшим вопросам. Ответом должен быть искусно связан невпадед заданный вопрос с прочитанной лекцией, чем незаметно направляется внимание

слушателей к затронутому вопросу. Необходимо за несколько дней до начала лекций оповестить об этом население. Сейчас, даже в деревне, какойнибудь „знаменитый“, „любимец широкой публики“—мазурик целыми неделями мозолит глаза публике афишами о своем приезде. Спрашивается: почему-же нам не использовать хотя бы более скромный метод привлечения на лекции широких масс. Это необходимо еще и по тому, что нередко, к приезду „школы“ на место, большинство партийных товарищей находится в командировках или отсутствуют по личным делам, так что, вместо числящихся в данной ячейке 20-25 товарищей, налицо оказывается 5—10. А ведь для них, главным образом, и посылаются „школы“. В тех местах, где технически возможен созыв ячеек целого района, необходимо осуществить и это. Правда, при этом мы лишаемся присутствия беспартийной массы тех сел, откуда вызваны ячейки, и с этим тоже следует считаться, чем более, что беспартийные проявляют к лекциям громадный интерес. Но так или иначе, а польза, приносимая передвижками несомненна; передвижка будит спящую мысль, встряхивает инертную массу и подготавливает благодатную почву для более серьезных планов.

Как мы работаем в кружке по изучению исторического материализма.

Состав кружка.

Главное условие продуктивной работы кружка есть подбор однородного по качеству и небольшого по количеству—состава кружка. Так как в нашем клубе работает кружок по изучению политической экономии, то мы решили составить кружок по изучению исторического материализма из товарищей, уже знакомых с политической экономией, если не во всей ее широте и полноте, то во всяком случае с основными и главными положениями таковой. Это служило нам исходным пунктом при качественном подборе членов. Составив список товарищей, удовлетворяющих вышепредъявленным требованиям, мы сочли необходимым допросить их согласия, дабы выявить наличие серьезного желания работать в кружке. Это мероприятие мы считали немаловажным, памятуя русскую поговорку: „Охота пуще неволи“.

Количественно кружок был рассчитан на 15 человек. В результате практически проделанных вышеозначенных работ—мы имеем в кружке, правда, только 10 человек, но за то однородных по качеству, вошедших в кружок на совершенно свободных, добровольных началах,—а это последнее не менее, если не более, ценно, чем первое.

Наша программа.

Не мудрствуя лукаво, в основу своих работ мы положили теорию исторического материализма т. Бухарина. Мы нашли, что это будет наиболее надежная и устойчивая программа наших работ и решили просто—на просто изучить, проштудировать ее от крышки до крышки.

Методы работы.

Прежде всего мы снабдили каждого члена кружка популярным учебником—марксистской социологии—т. е., теорией исторического материализма т. Бухарина, подкрепили кружок соответствующей литературой и на первом же заседании широко продебатировали вопрос—нужен или не нужен нам, для руководства и направления работ, специальный “прикрепленный” руководитель кружка. Решили: принимая во внимание: а) наличие и без того большой нагрузки на ответработниках, и б) принцип проявления широкой самостоятельности в работе самих членов кружка—считать возможным работу без специально-прикрепленного товарища; по всем же сомнительным и другим вопросам, возникающим в процессе работы и не могущим быть разрешенными самими членами кружка, обращаться в Агитпроп Губкома. Таким образом, предоставляя полный простор проявлению самостоятельности и инициативы—мы гарантированы за правильность понимания того или иного марксистского положения. Дабы внимание не рассеивалось и не отвлекалось от разрешения поставленной нами задачи, мы установили рабочих дней в неделю—три

Как ведем мы самую работу?

Мы открываем первую главу книги Бухарина и читаем вслух все по порядку. Каждый зачитывает не больше одного параграфа. По прочтении параграфа—спрашивается,—есть-ли у кого какие вопросы. Если есть, то начинается обсуждение, поднимаются прения, освещение затронутого вопроса,—и только после общего уяснения такового, переходим к чтению следующего параграфа,—и т. д. По окончании главы резюмируем на конкретных формулировках пройденное по параграфам с его рубриками. К следующему заседанию товарищи представляют на пройденную главу конспекты—тезисы. По этим делом не ограничивается. Прежде, чем приступить к чтению следующей главы—устраивается пересказ в сжатой форме предыдущего, уже пройденного материала. Каким порядком? По жребию: заранее готовится десять сверточков с надписью на одном из них: „пересказ“, и товарищ, вынувший жребий с надписью, пересказывает пройденную главу. Далее,—считаясь с тем, что дома при писании тезисов, а, следовательно, при более тщательной проработке данного материала, у товарищей могли возникнуть вопросы,—не имевшие места при первом чтении данной главы,—принято эти вопросы адресовать пересказчику для ответов, если же он не в состоянии на некоторые из них ответить,—то таковые подлежат разбору всем кружком.

Но и это не все. Представленные тезисы проверяются президиумом кружка, состоящим из наиболее развитых товарищей,—президиум делает по этим тезисам заключения—указывает на недостатки и предлагает всему кружку указать, в чем выражается эта неправильность, как исправить ее и т. д.; лучшие тезисы подшиваются в особую папку кружка, как учебное пособие. Только после дачи президиумом заключения по представленным тезисам—приступают к чтению следующей главы, и т. д. Таким образом, мы видим, что при данном методе работ—каждая глава подвергается проработке тройным порядком: чтение, тезисы, пересказ. Работа глубокая и вместе с тем живая. Пользуясь указанным методом, мы прошли в очень короткий срок (две недели) пять глав и имеем определенные положительные результаты.

ОТДЕЛ IV.

ОФФИЦИАЛЬНО-СПРАВОЧНЫЙ.*)

Циркуляры Губкома.

О помощи международному пролетариату.

С усилением борьбы пролетариата с капиталом растет также и количество жертв за великое дело освобождения рабочего класса, подвергающегося преследованиям и тюремному заключению во всех капиталистических государствах.

Коммунистические партии всех народов, стремясь прийти на помощь пострадавшим борцам Революции, объединяются в международную организацию помощи (М.О.П.Б.Р.).

Задача русского пролетариата, и, главным образом, его передовой части,—коммунистической партии оказать поддержку борцам за социальную революцию. С этой целью Укомам следует: 1) Повести широкую кампанию по вовлечению в дело помощи как членов партии, так и беспартийных масс, посредством устройства докладов, организации сборов пожертвований, вечеров помощи при волполитпросветпунктах и т. д. 2) При кассах Взаимопомощи должен быть основан особый фонд МОПБР, состоящий из отчислений, сборов и пожертвований. 3) Указанная работа имеет целью как материальную, так и моральную поддержку пострадавшим за великое дело освобождения трудящихся и имеет громадное агитационное значение, ввиду чего Укомам надлежит обратить на нее самое серьезное внимание. Данная кампания должна быть длительной. Укомам надлежит о проделанной работе и достигнутых результатах сообщать в Губком в своих месячных отчетах.

О партийном юбилее.

Близится день 25-тилетнего юбилея нашей Партии.

Губком считает, что этот момент должен быть использован партийными комитетами в значительной степени для сплочения организации на основе изучения молодыми членами за период героической борьбы старой партийной гвардии и дальнейшего пути партии, уже как руководителя революции.

) Настоящий отдел, как официальный, редактировался информационно-инструкторским подотделом Губкома.

Нужно добиться, чтобы каждый член партии знал все наиболее яркое и выдающееся в ее истории, чтобы у него сложилось определенное представление о сущности и роли Р.К.П. (б).

Одновременно необходимо использовать юбилей и для укрепления связей партийной организации с той частью рабочего класса и крестьянства которая идейно идет за партией, которая сплачивается вокруг нее.

Работа в указанном направлении началась стихийно на местах давно. Сейчас задачей Парткомов является придать постановке юбилея плановой характер и интенсифицировать ее.

В каждой ячейке должны быть созданы кружки и группы, которые по самым элементарным пособиям должны помочь членам партии изучить историю ее. При каждом парткоме должны быть выделены из активной части организации товарищи для специальной подготовки к докладам в день самого праздника. Количество их должно быть установлено в соответствии с общим количеством ячеек и предприятий, кои необходимо будет обслуживать.

Примечание: Если в волостях имеются также развитые т. т., то их необходимо привлечь к подготовке для обслуживания ими в день юбилея их же ячейки.

Что касается самого праздника, то Губком рекомендует следующий план его проведения:

Канун—и в волостях, и в городах:

Вечера воспоминаний по ячейкам.

День 12 Марта.

В городах—Торжественные заседания организаций с докладом на тему *„Путь Р.К.П. (б).“*

В волостях—Такие же заседания в ячейках.

Предлагается привлечь на все эти собрания возможно большее количество беспартийных и обставить собрания возможно торжественнее (за исключением тех мелких пунктов уезда-ячейки по 3—4 чел., в которые не предполагается посылать докладчиков, и которые сами таковых не имеют).

Об учете опыта беспартконференций.

Сейчас по губернии заканчиваются широкие крестьянские конференции, наша партийная организация в свое время получила указание Ц. К. о важности тщательной подготовки конференций и их проведении.

Губком в дополнение и развитие директивы Ц. К. дал детальный план организации конференций.

По имеющимся данным места широко развернули кампанию и имеют большие достижения в смысле смычки партии с крестьянством.

Подчеркивая здесь еще раз, что кампания с завершением конференций еще не кончена, что нужно еще добиться проведения решений их в жизнь, предлагаем парткомам одновременно с этим срочно закончить их особым докладом Губкома, не позднее 3 марта.

Особое внимание при проработке материалов предлагаем обратить на выявление: 1) Предшествовавшим конференциям подготовительной работы (количество партдней, собраний ячеек, общих сходов, бесед в избах-читальнях и пр.). 2) Самодетельность ячеек, проявленной в этой работе. 3) Результаты подготовки в смысле создания интереса к конференциям в массе, предварительного разъяснения повестки дня, подбора делегатов и пр. 4) Наиболее практичных и успешных способов в подходе к крестьянству, дости-

жений указанной цели. 5) Состав конференций (количество делегатов, возраст, социальное положение, партийность и пр.) 6) Их настроение, факты и конкретные указания. 7) Самодеятельности и деловитости в подходе к разрешению вопросов повестки дня.

Примечание: Выяснению этого момента придаем особо важное значение. Все наиболее деловые предложения конференций предлагаем нам полностью сообщить.

8) Наиболее интересующих массу вопросов. 9) Общих достижений конференций в решении вопроса о школе, землеустройстве и пр. — указать. Создание атмосферы взаимного понимания между властью и крестьянством; пробуждение интереса к действительной жизни в массе и т. д., материалы в газету доставляйте по мере их разработки.

О всех указанных в смысле пробелов об устранении недочетов в работе губернских отделов или же деловые предложения для уездных и губернских советских органов высылать при материале.

О кампании по реализации золотого займа.

Денежный золотой заем является одним из мероприятий, укрепляющих наш публь и поднимающих фабрично-заводскую промышленность и сельское хозяйство Республики.

Повидимому, уездные комитеты недостаточно уяснили себе крупное значение займа в экономике страны и в размещении его не только не втянули крестьянские массы, но даже членов профсоюзов и партии, на которых приходится рассчитывать в первую очередь. Государству выгодно, чтобы облигации попали в руки не спекулянтов, а трудящихся масс, которые кровно заинтересованы в поднятии нашего хозяйства, а государство в накоплении ценностей у трудящихся.

Губком предлагает:

1) Связаться с комиссией по размещению денежного займа и оказывать ей в работе всяческое содействие.

2) Втянуть в размещение займа Соворганы, хозорганы, профсоюзы, кооперативы, волполитпросветпункты, волком'ячейки РКП и через них довести до широкого сведения трудящихся масс о тех солидных выгодах, которые дает выигрышный заем.

3) На одном из открытых очередных собраний ячейки поставить на обсуждение вопрос о выигрышном займе, и члены партии индивидуально или коллективно должны приобрести облигации займа, тем самым, своим участием показать пример беспартийным массам и внушить им доверие к займу.

4) Широко осветить вопрос о займе среди рабоче-крестьянских масс, ставя его на обсуждение на всех собраниях, сходах, конференциях и т. д.

5) Через волинформаторов и бюро печати при Укомах освещать на страницах газеты конкретно выпуклые факты покупки крестьянством облигаций и проведенных мероприятий на местах.

6) Не создавая отдельных кампаний по этому вопросу, но считать работу чрезвычайно важной и отнестись к ней серьезно. В очередном отчете Губкому сообщить о приведенных мероприятиях и достигнутых результатах.

О группах содействия.

Ввиду наблюдавшейся тяги крестьянства в ряды РКП и недостатка в Ставропольской организации партийных т. т. с достаточным стажем, могущих быть поручителями,—для большего использования беспартийных масс и связи с ними, Губкомом был допущен метод организации вокруг ячеек РКП (б), из желающих вступить в партию бедняков и середняков деревни —ячеек содействия.

Укомам на местах были неправильно поняты задачи организации ячеек содействия и последние превратились в как бы привилегированные группы, пользующиеся даже некоторыми правами.

Губком предлагает с момента получения настоящего циркуляра прекратить дальнейшее создание ячеек содействия.

Среди беспартийных т. т. на местах, желающих вступить в партию, но не имеющих требуемых поручительств, ячейками РКП (б) следует вести политпросвет, работу и втягивать их в общественно-политическую жизнь, но не создавая из них каких либо определенных группировок.

В работе с указанными т. т. Губкомом рекомендуются следующие методы:

1) Привлекать их на открытые ячейковые собрания с правом совещательного голоса, допуская к участию в прениях.

2) Наиболее близко стоящих к партии, лучших беспартийных товарищей, рекомендуется вовлекать в активную парторботу, давая им партийные задания, привлекая к проведению кампаний, выделение в различные комиссии, индивидуальную и массовую агитацию за партию и т. п.

3) Организуя их вокруг политико-просветительных учреждений, политпросветпунктов, изб-читален, народных или театров, поручая им чтение газет, вовлекая в кружки самообразования, ликвидируя среди них техническую и политическую неграмотность и т. д.

4) Втягивать в советско-административную и хозяйственную работу вокруг советов ККОВ, кооперации и проч. На заводах и совхозах вовлекая в профсоюзы—рабочкомы и т. п. организации, на беспартийные конференции, советские съезды и совещания.

5) Держать их на особом учете, а также вести учет проделанной ими работе и аккуратности посещения ими ячейковых собраний.

Примечание: В населенных пунктах, где нет ком'ячеек, но имеются самостоятельные группы содействующих РКП (б), таковые как организации не считать, но прикрепить к ним члена РКП (б) в качестве постоянного или временного уполномоченного из ком'ячейки другого села для ведения среди них политико-просветработы.

6) Никакими особыми правами указанные товарищи не пользуются и никаких партийных документов не имеют, на общих основаниях с остальными беспартийными гражданами.

7) Считая данную работу чрезвычайно важной, Укомам необходимо отнестись к ее выполнению с должной серьезностью, неуклонно наблюдая за ее проведением на местах и регулярно сообщая о достигнутых результатах в месячном отчете.

Партдни на местах.

Губком предлагает принять к руководству следующий календарь партдней на март:

- I. 1) Путь РКП (б) (день юбилея).
Материалы: литература по истории революционного движения.
- II. 1) Мировое хозяйство и его перспективы.
Материалы: Спутник № 4.
- 2) Итоги 2-го Пленума Губкома.
Материалы: Спутник № 4.

Особое внимание обратите на подготовку и проведение юбилейного дня, руководствуясь нашим циркуляром.

80852

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ Интегральный Союз КООПЕРАТИВОВ.

Губ. гор. Ставрополь, Красная ул., № 55.

ИМЕЕТ в Ставрополе, Ярмарочная площ., тел. № 35,
ФАБРИКУ ХОДОВ и сельскохозяйственных машин и орудий.
ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ и **ПРОИЗВОДИТ:**

- 1) Отливку чугунную и медную, а также поковку всевозможных частей для мельниц, маслобойных заводов, для молотилок, косилок, сеялок, плугов, борон, локомотивов и двигателей внутреннего сгорания.
- 2) Ремонтирует части двигателей внутреннего сгорания, локомотивов, сеялок, веялок, конных приводов и проч. сел.-хоз. машин и орудий, принимает в сварку коленчатые валы для молотилок и др. частей машин и станков.

ИЗГОТОВЛЯЕТ:

Колесные хода, 1 и 2 лемешные плуги, бороны „Зиг Заг“, кукурузные молотилки, культиваторы.

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ:

На изготовление оконных рам, ученических парт, ульев Додана Блатт, табуреток, столов, дверей, колес деревянных, грабель и проч. столярные работы.

ГВОЗДИЛЬНЫЙ ЗАВОД, Александровская ул., № 84.

Изготавливает: гвозди разных размеров.

ЗАВОД „КРУПОРУШКА“ Ярмарочная площадь.

Имеет отделения: 1) Мукомольное, 2) Круподерное, 3) Кофейное, 4) Колесной мази и обжега извести.

ГИЛЬЗОВУЮ ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ФАБРИКУ, Красная, № 55.

Производство различного образца папиросных гильз.

Склад сельскохозяйственных машин и орудий и запасных частей к ним
КРАСНАЯ, 89.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН, Красная, 55.

Имеет отделения: в Петровске, Курсавке, Воронцово-Николаевском.

ПОКУПАЕТ: Зернопродукты, яровые семена, маслосемена, муку, шерсть испанскую, пушнину, кожи, овчины, мануфактуру, кожевенные товары, огородные семена, курной уголь, доски, ободья, железо лом, сортовое железо, шинное, кровельное и обручное, чугун и медь, сельскохозяйственные машины и орудия и запасные части к ним как за наличный расчет, так и путем товарообмена.

ПРОДАЕТ: Мануфактуру, кожевенные товары, галантерейные, бакалейные, посуду, стекло оконное и ламповое, струги и отходы, крупу ячневую и перловую. Колесные хода, плуги 1 и 2 лемешные, кукурузные молотилки, бороны „Зиг Заг“, литые чугунные, сельскохозяйственные машины и орудия и запасные части к ним.

Государственный золотой выигрышный заем

ДАЕТ возможность каждому выиграть огромную сумму в золоте.

ДАЕТ возможность каждому застраховать свои сбережения от обесценения.

ДАЕТ возможность каждому получить на свои сбережения 6% годовых по курсу золота.

ДАЕТ возможность каждому вернуть свои сбережения по курсу золота в любой день—продажей облигации.

ОБЛИГАЦИИ выпускаются в 5 рублей и 25 рублей золотом по курсу.

ОБЛИГАЦИЯ в 5 рублей золотом дает право на один выигрыш в год, приносит 6% в год золотом и выкупается государством по курсу золота.

ОБЛИГАЦИЯ в 25 руб. золотом дает право на 5 выигрышей. 1-го мая и 1-го сентября 1923 г. будут произведены первые тиражи (розыгрыши).

В каждый розыгрыш войдут: по одному выигрышу—в 100.000 р. золотом, по одному выигрышу—в 50.000 р. золотом, по два выигрыша—в 25.000 р. золотом, по 5—в 10.000 р., по 10—в 5.000 р., по 1.000—в 100 р., по 2.000—в 50 р. и по 10.000 выигрышей—в 20 р. золотом до 1927 г., а с 1928 г. по 1930 г. по 5.000 выигрышей—в 20 р. зол.

ОБЛИГАЦИИ принимаются в залог по всем казенным порядкам и поставкам, в обеспечение уплаты акцизов и таможенных пошлин, без ограничения суммы.

Каждая купленная облигация сокращает печатание бумажных денег, укрепляет курс рубля, обогащает государство.

ОБЛИГАЦИИ займа продаются в Ставрополе в Губфинотделе (Ленинская, 2), в уфинотделе (Красная, 37), в Отделении Госбанка (Пролетарская, 4), в поч.-тел. конторе (Пролетарская, 6), Губсоюзе (угол Красной и Таманской), во всех уфинотделах и сельских ЕПО и поч.-тел. конторах губернии.

Председатель Губкомиссии по реализации золотого выигрышного займа Завгубфинотделом ГРИГОРЬЕВ.